ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Только женщины. Только живопись. Только работы до 1924 года. Выставка «Амазонки авангарда» в Инженерном корпусе Третьяковской галереи объединила более 70 работ Натальи Гончаровой, Александры Экстер, Любови Поповой, Ольги Розановой, Варвары Степановой и Надежды Удальцовой из российских, зарубежных музеев и частных коллекций.

Авангард – слово женского рода?

«Что мне делать, есть необласканные, не овеянные верой в их геройство слова. Таким мне кажется в литературе весь женский род, обездоленный несамостоятельностью, не сумевший оценить чистоты одиночества... Что делать, чтобы они перестали быть словами ничтожества?» – эта запись из литературного дневника Елены Гуро явно не имеет в виду слово «амазонка», хоть оно и женского рода. С легкой руки поэта Бенедикта Лившица, назвавшего художниц Александру Экстер и Ольгу Розанову настоящими амазонками, скифскими наездницами, этот образ стали относить ко всем художницам начала века, оспаривавшим пальму первенства не столько у мужчин, сколько у вечности и будущего. Работы Натальи Гончаровой Третьяковская галерея приобрела уже в 1913 (!) году после успеха ее московской выставки, между прочим, первой в России большой ретроспективой художника-авангардиста (более 760 работ). Наверное, мужчины воспринимали их «суфражистками в русской живописи», «амазонками». Но, откровенно говоря, это было проблемой мужчин, но никак не художниц. Вспоминают, что Наталья Гончарова дала пощечину неосторожному господину, назвавшему ее г-жой Ларионовой. Жест не столько мужской, сколько импульсивный.

Другой парадокс в том, что «скифские наездницы» прошли отличную школу европейской выездки и, вообще-то говоря, поражали современников отнюдь не варварством, а знанием (отнюдь не робким, ученическим) работ Сезанна, Матисса, Гогена, Пикассо, Брака... Если они и были «скифами», то уж гораздо больше не для России, а для Европы, которая мгновенно и восторженно оценила, к примеру, декорации к балету «Золотой петушок» (1914), выполненные Гончаровой в стиле русских лубков, как русскую экзотику. Но точно так же, как соревнование с мужчинами уж никак не было их целью, меньше всего заботой художниц было идти «ноздря в ноздрю» с Европой. Наталья Гончарова дерзко объединяет в своих портретах «Евангелистов» традиции иконы, лубка и новейшей французской живописи. Надежда Удальцова идет от кубизма к супрематизму и возвращается в середине 20-х к фигуративной живописи.

Удальцова, по точному выражению Елены Курляндцевой, навсегда сохранит в языке своей живописи «французский акцент», точно так же, как в жизни – негромкое благородство достоинства. Ее последние работы, написанные уже в советские годы и после расстрела мужа в 1938-м, показываются сейчас в галерее «Риджина» как рифма к мощному проекту в Третьяковской галерее. Рифма «неправильная», выглядящая неожиданным диссонансом: о «лучшей русской кубистке» в этих натюрмортах и портретах напомнит лишь утонченная приглушенность колориста и композиционная точность. Но какой колорит и какая точность в лаконичном натюрморте «Гранаты» (1955), в небольшом полотне «Военный аэродром под Москвой» (1942)! Никаких звезд на крыльях, ничего «актуального», «тогдашнего», только сочетание холодной голубизны – синевы – снега, самолетов и коричневых фигур летчиков! Ключ к «неправильности» обнаружишь случайно, открыв каталог к «Амазонкам авангарда», где в приложении будут воспоминания Удальцовой начала 30-х: «Я хорошо поняла всю необычайность живописных достижений кубизма, и не его декоративно-узорчатая сторона привлекла меня, а строгость построения и строгие законы самой живописи...»

Ольга Розанова. «Дама пик». 1912 г. Из серии «Игральные карты»

Сегодня «скифские наездницы» (сходные разве что независимостью и безоглядностью творческих устремлений) вернулись в Россию плотной когортой, сплоченной трудами искусствоведов разных стран, разных музеев – от Фонда Соломона Гуггенхайма до нашей Третьяковки. Примерно так, как возвращается Психея в одноименном стихотворении Цветаевой: «Не самозванка – я пришла домой. И не служанка – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, твой день седьмой, твое седьмое небо».

Встреча с «амазонками авангарда» больше, чем встреча с началом XX века. Это встреча с неисповедимостью поиска души... Отважного бессребреного поиска истины. «Мир как результат чувственного восприятия ложен. (...) Отвлеченная мысль может проникнуть за пределы чувственного мира. Отвлеченная форма сознания может также проникнуть за эти пределы», – напишет Надежда Удальцова в статье для невышедшего журнала «Супремус» (1917), затеянного Малевичем.

Пройдет сто лет. Или немножко меньше. И после волны второго русского авангарда в 60-е годы XX века, которая, в отличие от первого авангарда, обращена «к подземному, интерьерному существованию, моделирует мир как тюрьму, из которой нет выхода» (Виталий Пацюков), появляется вновь живопись света и парения. Вновь связанная не с игрой формами, а с проникновением за пределы видимого мира. И вновь представленная в творчестве женщин (но не только женщин, естественно). Кроме рифмы «Риджины» к проекту «Амазонок...», сложилась еще одна, совсем, кажется, непреднамеренная. Аккурат после вернисажа в Третьяковке галерея «Манеж» показала выставку новых живописных полотен Ирины Старженецкой. Энергия цвета на грани свечения. Натюрморты, нет, портреты цветов, самых обычных – маков, ирисов, гладиолусов, пионов – превращаются в пейзаж, невольно прочитываемый как метафора космоса. «Сирень» 2000 года выглядит как взрыв голубого света, сродни супрематическим композициям «амазонок». Полиптих в шести частях «Течение времени» – шесть размытых женских фигур, почти растворяющихся в пейзаже, так что вдруг возникает сомнение, да есть ли они, не духи ли места попросту перед нами? Человек растворяется в пейзаже, как время – в пространстве. Время и пространство взаимообратимы на живописном полотне: и «Яблочный спас» не только мощный обобщенный пейзаж, но, естественно, и «Преображение Господне», только пересказанное непривычным языком иконы. Впрочем, уроки древнерусской иконописи, как и уроки Кандинского и первого нашего авангарда, тоже использованы Старженецкой со свободой и мощью зрелого мастера.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ПЕРСОНА

Борис Покровский:

Моцарта любить полезно...

Идет репетиция

Московский академический Камерный музыкальный театр 1 марта показывает премьеру «Свадьбы Фигаро» Моцарта – оперы во всем мире очень популярной, но в Москве почему-то не идущей. Однако выбор произведения был продиктован отнюдь не этим фактором. Каким? С этого вопроса и началась беседа с художественным руководителем и главным режиссером театра Борисом ПОКРОВСКИМ.

– Нынешнее состояние театра определяется теми рыночными условиями, в которых все мы пребываем. А опере на рынке неуютно. Для того чтобы существовать, мы должны наши спектакли продавать тем, кому они нужны. Наш зритель теперь находится во многих частях планеты. Это и немцы, которые чаще всего просят, чтобы мы привезли им Моцарта. Это и итальянцы, которые почитают Россини. Это и французы, которых иногда даже интересует русская классика. К счастью, современный зритель проникся уважением, интересом и любовью к оперным спектаклям. Хоть мы и ставим по заказу иностранных работодателей, эти заказы столь интересны, что отечественные зрители, и в частности москвичи, нисколько не обойдены нашим вниманием. У нас в репертуаре много опер Моцарта («Дон Жуан», «Так поступают все женщины», «Директор театра», «Бастьен и Бастьена». – **Е. Л.**). В Москве они не идут, не идут они даже в России, хотя по статистике Моцарт является самым популярным в мире композитором: чаще всего на театральных подмостках и в симфонических залах звучит именно его музыка.

– «Свадьба Фигаро» – одна из самых исполняемых опер в мире наряду с «Кармен», «Фаустом», «Травиатой». Что нового предлагает в нынешней постановке ваш Камерный театр?

– Специально нового я, как закоренелый консерватор, не люблю искать. Всякая искусственная погоня за новостью в оперных театрах приводит к искажению великих произведений. Мы стараемся быть верными нашим композиторам, и Моцарту в том числе. Это первый наш закон.

Однако мы не такой театр, который может сделать пышные декорации, какие предполагает эта пьеса Бомарше. Отвергая дорогостоящую сценографию, мы уверены, что отсутствие денег можно заменить присутствием воображения. Да-да, того самого воображения, которое так свойственно детям. Мы рассчитываем, что публика тоже обладает этим детским свойством. Поэтому у нас почти нет декораций. Только одиннадцать кубиков по числу действующих в спектакле лиц. Из них мы можем сотворить все, что угодно. И вообще главным действующим лицом в нашем спектакле является воображение. Лишенного воображения зрителя мы постараемся им заразить.

– А если он не захочет «заразиться»?..

– ...Его можно только пожалеть. Наш спектакль нельзя упрекнуть и в том, что так не бывает в жизни, потому что это не жизнь, а опера, театр, искусство. Я бы даже предпочел, чтобы в жизни было так, как в опере. Это было бы полезно для жизни: меньше бы воровали.

– В одном из своих интервью вы сказали, что Прокофьев, Стравинский, Шостакович ждали от вас интересного спектакля. Моцарт же от вас ничего не ждет, и все же вы чувствуете перед ним ответственность?

– Ответственность я чувствую перед публикой. Ей должно быть хорошо. Если зрителям понравится опера Моцарта, значит, их «культурный слой» вырастет на несколько сантиметров. Ибо любить Моцарта людям полезно, как полезно принимать витамины. Он не очень простенький композитор. Исполнители зачастую теряют то, чего в Моцарте очень хочется: непосредственность и живость. Мне посчастливилось побывать на родине Моцарта, в доме, где жил композитор, встречаться с людьми, которые все о нем знают. Они рассказали такие вещички, из которых ясно, что Моцарт – хулиган, баловник, бабник. Но он и мудрец великий. Я обязан любить Моцарта и люблю его, но иногда, признаюсь, хочется немножечко Пуччини.

– Борис Александрович, а Верди не хочется? В репертуаре Камерного музыкального почему-то нет его произведений.

– Верди сам виноват: не написал ни одной камерной оперы. То же самое я сказал когда-то Прокофьеву и Шостаковичу и показал им фигу. Они хохотали очень, а мне было жалко, потому что и тот и другой могли шикарные написать оперы.

– А когда вам было труднее, раньше или сейчас?

– Сейчас. Я не могу ставить то, что хочу. А раньше я был свободен. Я знал, что ставить антисоветчину не позволят, а вот проскочить вместе с Шостаковичем можно, потому что Шостакович, будучи великим композитором, сам меня поддержит. Даже Хренников очень поддерживал наш театр. Сейчас наш театр никому не нужен! Власти до театров дела нет. Если наш Камерный музыкальный закроется, никто не пожалеет. А в то время, случись что-нибудь, поднялась бы буча: в райком партии какие-нибудь композиторы тут же написали: «Не развивают культуру!». Сейчас вообще не принято помогать культуре. Вот мне говорят: опера должна двигаться вперед, идти вместе с жизнью, развиваться, а я говорю: нет, пускай жизнь идет вместе с оперой. Опера – это красота и мудрость человечества, это Шекспир, Пушкин, Рафаэль, Чайковский. Музыка, драматургия, живопись – все великие искусства соединены в опере. Народ великим искусством спасается, когда ему плохо. Не случайно так возросла сейчас тяга к опере. Наша власть пытается поднять экономику, сельское хозяйство, не развивая культуру. Не выйдет!

– Если бы не зависимость от иностранчика, какую бы оперу вы поставили: классическую или современную?

– Современную, конечно. Хотя я понимаю, что есть такая классика – «Евгений Онегин», «Иван Сусанин», «Пиковая дама», – без которой Россия не может и не должна жить.

– В следующем сезоне вашему детищу – Камерному музыкальному театру исполняется 30, а вам – 90. Как собираетесь встретить юбилей?

– О круглых датах стараюсь забывать. Каждый юбилей – это неприятность, если цифры зашкаливают за полвека. Вот 40 лет работы в театре – это хорошо, а 90 – уже страшновато и, я бы сказал, трагично. Потому что я-то ведь не собираюсь останавливаться, меня останавливает судьба, время, которое приказывает: хватит, сиди дома.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

ПРЕМЬЕРА

Русские особенности венской оперетты

«Летучая мышь» в Музыкальном театре им. Станиславского

Самая известная оперетта Иоганна Штрауса (мировая премьера в 1874-м в Вене) родилась на сцене Музыкального театра им. Станиславского в оригинальной редакции, что для России уже событие. За исключением Екатеринбурга, где Театр музыкальной комедии впервые в России обратился к источнику, наша страна знает «Летучую мышь» как пьесу Николая Эрдмана и Михаила Вольпина. На самом же деле ее авторы – Карл Хаффнер и Ришар Жене, на текст которых Штраус сочинил свой хит, не совпадающий сюжетом с «нашим» вариантом. Чистого прикосновения к оригиналу в Музыкальном театре не случилось. Михаил Бартенев и Александр Титель сделали свою редакцию. Если добавить, что спектакль идет на русском с вкраплениями немецкого и пестрит приколами из современного российского лексикона, то называть новую «Летучую мышь» подлинником можно с натяжкой. Хотя какое дело до этого зрителю? Он валит валом на самый игровой музыкальный спектакль мира и получает за четыре часа действия массу удовольствий.

Розалинда (О. Гурякова) и Айзенштайн (Р. Мураницкий)

Первое из них – обворожительные женщины: Ольга Гурякова (Розалинда), Хибла Герзмава (Адель) и Елена Манистина (Князь Орловский). Впервые на русской сцене Орловского поет, как у Штрауса, женщина в мужском фраке. Богатое, красивое меццо Елены Манистиной стало вокальной вершиной спектакля. Образ Орловского отличался качественным пением и спецэффектами (знаменитые куплеты князя пел, сидя на роскошно убранном слоне), наконец, стилем и шармом. Вообще, если говорить о венском шарме, которым так и переливается музыка Штрауса, то из всех персонажей о нем напоминала одна Манистина. Остальные были просто озорны, веселы и радовали новыми для отечественной оперетты качествами – естественной интонацией в диалогах и обаятельным пением. У Хиблы Герзмавы это выходило лучше: легкий и послушный голос всегда при актрисе, но, увы, в мелодике речи российский бытовой разговор был слишком узнаваем. Ольга Гурякова, как всегда, прекрасно смотрелась – и в нижнем белье, и бальном платье. Однако ее дикция временами часто топила текст, а вокал – штраусовские шлягеры. Но грации и чарующего тембра Гуряковой вполне хватило, чтобы назвать Розалинду удачей московского спектакля.

Еще один козырь – веселый, бодрый тонус действия. Светский анекдот про месть на маскараде доктора Фальке рантье Айзенштайну, конечно, остался, но отошел на второй план. На первом – наслаждение актеров своими ролями, упоение игрой. В этой дружной театральной семье важны не амплуа (герой, героиня, субретка и т.д.), а коллективная радость: пьеса позволила собраться тем, кому хорошо вместе. И актерам уже не до характеров и утонченных отношений героев. С типичным для перестройки энтузиазмом они носились по сцене, будто пионеры на «зарнице» в снежном лесу, задирали юбки, словно старшеклассницы на вечеринке... Словом, «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» Повод для встречи не так уж и важен.

Главный сюрприз – явление гостей у Орловского. По европейской традиции это очень известные артисты: не названные в афише, они выступают на балу, приглашенные главным затейником дела – доктором Фальке (Вячеслав Войнаровский). На первом вечере – саксофонист Алексей Козлов и сатирик Виктор Шендерович, который не только говорил, но и артистично танцевал. Концерт гостей продолжился в III действии, когда в веселой роли смотрителя тюрьмы Фроша выступил драматический актер Евгений Герчаков. Правда, Фрош перебрал – не столько сливовицы, сколько пьяного куража, и сцена в тюрьме окончательно скрыла под густым комизмом и лирику, и грусть, и шарм, и элегантность. То, из чего складывается «венский стиль».

А по российским меркам здесь всего в меру, и все с воодушевлением принимается как выражение национальной ментальности. Известно, что у нас многое грубее и проще, чем в утонченно-элегантной Вене. Там – кондитерские с невесомым кремом, бульвары и вальсы, здесь – балалайка, пляска вприсядку и водка, которую Орловский не любит, но пьет целой стопкой, чтобы соответствовать нашим национальным особенностям. Последние, как известно, объясняют многое. Даже постановочную эклектику (художник Владимир Арефьев). Увы, сцена напоминает винегрет по-русски, куда свалили все, на что хватило средств. Первое действие (гостиная в доме Айзенштайна) – гипертрофированный бидермайер. На всю сцену огромная перина, где барахтаются и господа, и слуги, и любовники. Второе действие (бал у князя Орловского) – изобильно-вульгарный Голливуд с караваном животных из страуса, слона и верблюда с сугробами толстого серпантина на полу и толпой гостей в претенциозно-пестрых костюмах, сделанных, впрочем, добротно и с шиком (художник Мария Данилова). Третье действие (тюрьма) – хлипкие серые кабинки, откуда патетично торчат руки заключенных, чтобы им, разумеется, налили.

В тех случаях, когда Штраус и его либреттисты останавливали интригу, увлекаясь лирической мечтой (знаменитый хор из II действия перед разъездом гостей), постановщики уже не могли сдержать кураж и неслись над сюжетом по морям, странам и континентам, вместо ковра-самолета использовав видеопроекции. В боковых иллюминаторах сцены развевались похожие на водоросли белые шарфы, сверху сыпал снег, между тем как гости нежно грустили от предстоящего расставания. Однако публике не удалось разделить их тонкие чувства. Подавленная величием сцены, она пыталась как-то соотнести ночную панораму Нью-Йорка и красивейшие виды планеты Земля с тихим и волнующим стоном утомленного балом человечества. Этот стон снова раздался в финале вечера. Однако элегическая пустота сцены, на которую падал снег под нежную тему оркестра, оказалась неожиданной после громкого и пышного спектакля.

Впрочем, в нем есть самое сокровенное для венской оперетты – хороший оркестр. Весь вечер он звучал не только слаженно и внятно, но и нес то самое «венское» обаяние, о котором немного забыли российские постановщики, увлекшись презентацией национальных особенностей.

Марина БОРИСОВА

ТЕАТР

Под знаком Вечности и Рока

В театре «Сопричастность» я оказался случайно. Никогда раньше не был. По той самой причине, о которой говорил Пушкин: «Ленивы и нелюбопытны». Пришел не без скепсиса: мол, «чем будут удивлять?» – нас же, как известно, ничем не удивишь... Удивили... Игралась премьера, пьеса Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба» в новом (замечательном) переводе Натальи Малиновской и Анатолия Гелескула. Пьеса трудная, нашей сцене практически неведомая: высокая трагедия. Как играть такое, не впав в мелодраматизм, в ложную патетику? Почти невозможно – отвыкли. Отвыкли играть и, что также немаловажно, отвыкли слушать.

Театр «Сопричастность» маленький, даже крошечный. Зрители – в основном школьники, но и такие персонажи, как Юрий Норштейн или Ольга Лепешинская, вместе с Варварой Ушаковой, некогда педагогом главного режиссера театра «Сопричастность», его создателя и вдохновителя Игоря Сиренко. Еще Лев Осповат, автор первой на русском языке книги о Лорке. Такое вот сочетание – совсем еще детей, с Лоркой вряд ли хорошо знакомых, и знаменитых мэтров, всезнающих и искушенных.

Существует версия, что сюжет пьесы был подсказан Лорке одной газетной публикацией, и, стало быть, время действия – первая половина XX века. Да, в поэтическом тексте и в самом деле есть некоторые приметы современности. С другой стороны, эпический склад пьесы несет на себе отсвет – и аромат! – вневременности. Пьеса лишена «быта» – несмотря на присутствие вполне конкретных предметов «домашнего обихода», она происходит везде и всегда. Она испанская – но одновременно и вселенская. Притча «на все времена».

Высокая трагедия, почти лишенная «плоти», играется с удивительной, подкупающей естественностью. Прежде всего Светланой Мизери. Так играла когда-то Анна Маньяни, такой осталась в моей памяти Юдифь Глизер в роли брехтовской Мамаши Кураж. Умение играть «отвлеченность», почти схему – великое умение: редкое, почти несбыточное. Мизери произносит текст Матери и с торжественностью героини испанского эпоса, и с вполне земной болью и печалью русской крестьянки. Играя некий «архетип» матери – она играет и обычную женщину, сегодня и сейчас живущую с постоянной мукой, предчувствием потери сына.

Рисунок Гарсиа Лорки «Любовь»

Светлана Мизери играет вечные истины, но так, что шумные, современные детишки слушают, затаив дыхание. После спектакля Лепешинская спросила молодых актеров: «Где вы научились так танцевать?» Услышать такое из ее уст!.. Александр Ильин (Жених) действительно обладает замечательной «испанской статью». Танец Игоря Сиренко – сдержанный, скупой, горделиво-«тореадорный», но и – развеселый, яркий, ярмарочно-балаганно-пестрый и красочный. На крошечной сцене иллюзия абсолютно народного действа.

Но свадьба оборачивается смертью, балаганная красочность сменяется цветами скорби. Поразительное сочетание открытости чувства, почти бестыдности, и аскетичной целомудренности, обжигающей страсти и суровой сдержанности: словно утонченно-изнеженный излом Юга вступает в незримую борьбу с негибаемостью людей, рожденных каменистой кастильской землей. Леонардо и Невеста, обвитые одним покрывалом кроваво-алого цвета. Сцены погони, мрачный, торжественный танец войны. Два персонажа, названные Лоркой Месяц и Нищенка (молодые актеры Владимир Баландин и Дмитрий Лавров). Блики. Вспышки. Фрагменты. Эти сцены напомнили ахматовскую «Поэму без героя», с ее трагическим балаганом шутов и пророков.

А сама трагедия произойдет за сценой, и мы ее не увидим. И говорить о ней будут не впрямую и тоже сдержанно и сурово. Здесь не положено плакать и рвать на себе одежды. Скорбь должна быть такой же, как и жизнь: внутренней и потаенной. Последний монолог Мизери потрясает именно этим: высокой сдержанностью и тем клокочущим горем, что ощущается в каждой фразе, в каждом слове. «Я достаю слово из глубины гортани», – говорит актриса в интервью. Зрителям остается лишь это Слово услышать.

Юрий ФРИДШТЕЙН

ВЕРНИСАЖ

Антиквариат для всех

Юбилейный X Российский Антикварный салон откроется 2 марта 2001 г. в Центральном Доме художника на Крымском валу.

Московский Антикварный салон, организованный компанией «ЭКСПО-ПАРК Выставочные проекты» в 1996 году, стал одним из крупнейших событий отечественного художественного рынка и прочно занял место самого масштабного представительского мероприятия, профессионального форума, для всех, чья деятельность связана с антикваритом.

Участниками X Российского Антикварного салона станут 60 галерей, магазинов и салонов, частные коллекционеры, неспециализированные галереи, имеющие в своих собраниях коллекции антиквариата и старого искусства, и реставрационные мастерские.

Традиционно в рамках салона будут представлены любопытные некоммерческие проекты: две яркие выставки, объединенные общей темой – портретный жанр.

«Русский портрет XVII – XIX веков из частной коллекции» (проект осуществлен при содействии журнала «Наше наследие») – удивительное собрание, раскрывающее новую концепцию развития портретного жанра в России, состоит из музейного уровня произведений кисти Рокотова, Боровиковского, Соколова, Брюллова, Брая и др. художников, представляющих образы как известных фигур русской истории, так и безвестных жителей России XIX века.

«Персональная выставка Г. Гольдштейна (1886 – 1936)» (организована при содействии Галереи антиквариата Д.В. Нефедова (СПб.) продолжает серию некоммерческих проектов, рассказывающих о новых именах из истории русского искусства. Открытие творческого наследия художника, современника Врубеля, Бакста, Борисова-Мусатова, можно назвать сенсационным. Галерея созданных им портретов в стиле модерн отражает драматическую судьбу Гольдштейна.

Как видно, будет интересно и тем, кто рассматривает антиквариат как ценность в первую очередь материальную, и тем, кто воспринимает его как ценность исключительно культурную. Салон, со своей стороны, ожиданий публики ни разу не обманул. Время работы Салона: с 3 по 8 марта с 12.00 до 21.00.

Достоевский в Интернет

За спиной у Достоевского, расположившегося на пьедестале, на стене рядом со вторым подъездом Российской государственной библиотеки (более памятной как «Ленинка») висит объявление, приглашающее в здешний зал Интернета: «Самые низкие цены в Москве». Достоевскому такое не снилось.

Видимо, лишь сезонная очередь в вешалке остается неподвластной времени. Ни одно поколение терпеливо простаивало с ней. То ли архитекторы Щуко и Гельфрейх, создавшие это монументальное здание, еще не знали, что наша страна самая читающая в мире, то ли возобладало известное изречение, утверждающее, что в науке нет столбовой дороги, но местные очереди оказались неизменными. Так неизменна очередь туристов перед Эйфелевой башней. Если же в библиотечном гардеробе свободно, как теперь, – значит, в РГБ случилось что-то необычное. По крайней мере, со нынешним временем: здесь, взыскав наконец средства, стали проводить ремонтные работы. Но библиотекари по-прежнему трудятся – для нас, читателей. Правда, пришлось отказаться от услуг отдела хранения основных фондов. Его здание закрыто на реконструкцию. Но не далее как в этом году, в конце мая она должна завершиться. И тогда сотрудники РГБ вновь станут решать сложную арифметическую задачу: как на двух тысячах посадочных мест разместить пять тысяч читателей (именно столько их было ежедневно вплоть до ремонта).

Помните, конечно, как героиня фильма «Москва слезам не верит», скрывая заботу, ищет в читальном зале солидного, ученого жениха. Зал этот можно видеть и Российской государственной библиотеки. Да только упомянутой героине ныне пришлось бы куда как сложнее: теперь сорок процентов здешних читателей – студенты, что еще не свидетельствует о росте их тяги к знаниям. Факт этот находит чисто экономическое объяснение: государственные вузы лишены средств на приобретение нужной литературы, а коммерческие – экономят на ней.

В положении первых нередко приходится бывать и РГБ.

«Мы должны обеспечить доступ людей ко всем библиотечным сокровищам» – таково кредо Екатерины Никоноровой и ее коллег по работе.

– Мы теперь, к сожалению, не можем укомплектовать фонды зарубежными изданиями, которые хотелось бы иметь: периодика, в том числе научная, дорого стоит, – говорит заместитель директора Российской государственной библиотеки Екатерина Никонорова. И не без грусти добавляет: – Среди читающего народа с давней поры бытует мнение, что здесь у нас есть все. Теперь этого уже не скажешь...

Но Екатерина Васильевна рассказывает и о несомненных достижениях демократии:

– Сейчас нет спецхрана, куда читатель допускался лишь по особому разрешению, – все открыто. Спецхран реорганизован в отдел русского зарубежья, где собраны эмигрантские газеты и все, что о России издавалось за рубежом. На основании некрологов, помещенных в этих газетах, мы издали несколько томов книги с печальным названием «Незабытые могилы». Из нее можно узнать о месте и времени захоронения русских эмигрантов. Продолжается подготовка материала для выпуска следующих томов. Кстати, эту работу высоко оценил Александр Исаевич Солженицын, отметив, что она будет полезна многим, кто интересуется захоронениями своих близких, но до сих пор не в силах их отыскать. И книга, в которой в алфавитном порядке приводятся фамилии всех, как их принято было у нас называть, белоэмигрантов, поможет в этом.

Похвала живого классика, заметим от себя, конечно, не может не вдохновлять. Тем более что сотрудники РГБ не один год чувствовали себя отставленными от былых масштабных дел, оказавшись под обломками Советского Союза, который, говоря языком опять же Александра Солженицына, «крахнул». Государственная библиотека им. Ленина работала для республик, будучи научным и методическим центром для всех периферийных родственных учреждений, исключая российские, которые входили в «сферу влияния» тогдашней Ленинградской национальной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Волею судьбы она оказалась в выгодном положении, поскольку Россия осталась единой и неделимой. Но и здесь вскоре возникли свои сложности.

По меткому наблюдению профессора Никоноровой, в жизни библиотек проявились ровным счетом те же тенденции, что и в жизни Союза в целом: многие из них захотели полной самостийности. И лишь приняв ее, «сколько смогли проглотить», поняли, что (цитируя другого классика) «единица – вздор, единица – ноль» и что пора объединяться, ибо всерьез библиотечное дело можно двигать лишь всем миром: книга-то под стать Интернету, по сути, тоже не знает границ, даже если они и на замке.

И в таком единении роль РГБ с ее научными отделами, которые встретишь далеко не в каждой, даже крупной, библиотеке, трудно переоценить.

– У нас при библиотеке фактически работает научно-исследовательский институт. Ведь библиотечное дело – это совершенно самостоятельная наука, – говорит Екатерина Васильевна. – У наших коллег из регионов не всегда есть возможность ею заниматься: их забота – обслужить читателя, помогая ему в выборе нужного издания, да и штатное расписание не предусматривает достаточного числа научных работников.

– У нас, – продолжает делиться Екатерина Никонорова, – существуют постоянные контакты с Российской национальной библиотекой, что в Санкт-Петербурге. Мы вместе создаем ретроспективную национальную библиографию: необходимо описать и аннотировать все книги, которые изданы в России. Такая гигантская работа, разумеется, «не по плечу одному».

– В представлении человека, входящего в библиотеку на правах читателя, все, что в ней происходит, все доступные стороннему глазу результаты ее деятельности связаны с «ручной» работой, – высказываю собеседнице свои сугубо дилетантские суждения. – А где же здесь ум (а возможно, и честь и совесть) нашей эпохи – электроника? (Интернет с его библиотечным залом не в счет, он – особняком.)

– Сегодня читатель почти при входе может обратиться к электронному каталогу, который позволит ему в какой-то мере сориентироваться в современной литературе. Поскольку действительно подобная техника в нашей библиотечной практике появилась с опозданием, мы успели занести в новый каталог литературу на русском языке лишь начиная с 1998 года, иностранную – с 94-го и авторефераты – с 87-го. Но начало положено. Отпадает необходимость перебирать карточки в каталожных ящиках, да и в случае, если выяснится, что нужная литература все же отсутствует, уже нет смысла идти дальше – таким образом удается «выкроить» дефицитное для читателей «жизненное пространство».

Есть у нас и еще одно достойное применение для современной техники – электронная доставка документов, хорошо принятая нашими читателями и получившая название «Русскій курьеръ» (можно считать, что в написании «вывески» и ее сегодняшнем содержании выразилась перекличка времен). Оставляете свой электронный адрес – и получаете все, что вам пожелается: статью ли из журнала, главу ли или иную нужную выборку из книги, лишь укажите страницы. Правда, это уже платная услуга, но она с благодарностью воспринята теми, кто привык общаться с миром через Интернет и не обременяет себя лишними выходами как за его пределы, так и за пределы ближайших стан. И опять же за счет таких «продвинутых» читателей мы освобождаем места для тех многих, кто с книгой еще общается по старинке.

И еще мы надеемся осуществить великую мечту: редкие книги, которыми мы располагаем, намереваемся выставлять в Интернете. Ведь в идеале мы, представляя Национальную библиотеку (статус ее нам присвоен наравне с библиотекой в Санкт-Петербурге), должны обеспечивать доступ ко всем нашим сокровищам. К примеру, у нас есть рукописные книги XI века, но мы не можем их выдавать каждому желающему: полистай лишний раз эти страницы – и от книг ничего не останется. Вот мы и разрабатываем программу, позволяющую подобные издания переводить в электронную форму, чтобы сделать их доступными для людей. А кроме сокровищ из фонда рукописей, такого же распространения требуют и замечательные экземпляры редких книг, и мало кому известные интереснейшие карты, выполненные художнической рукой картографов прошлого, умевших превращать их в произведения искусства.

Екатерина Васильевна посвящает меня в тонкости профессии с увлеченностью, присущей всем подлинным библиотечным работникам. Теперь мне уже не кажется, что они приверженцы старому, доброму консерватизму и ультрасовременные технические веяния не способны вызывать у них восторга.

Смотрю, прощаясь, на памятник Достоевскому, и мне вдруг мнится, что и великий писатель готов повернуться лицом к Интернету.

Змиевой АРХИТЕКТОР

Вылет из Москвы по понедельникам и средам на комфортабельном самолете Боинг 737

ИНФОРМАЦИЯ И БРОНИРОВАНИЕ АВИАБИЛЕТОВ:
(095) **753-55-55** · круглосуточно
http://www.aeroflot.ru

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

КОНКУРС

Пятерка по английскому

От уже шестой раз Международный центр творческой инициативы, администрация Ногинского района Московской области, Британский Совет – отдел культуры Великобритании в России проводят 22 апреля в Ногинске ежегодный региональный конкурс английского языка «GOOD LUCK» для школьников 10 – 11 лет.

Этот творческий проект одобрен Ее Величеством королевой Елизаветой Второй. Средства массовой информации оказывают информационную поддержку конкурсу. Его визитной карточкой стала премьера телефильма «GOOD LUCK», или «Пятерка по английскому» на канале ОРТ в марте 1998 года, рассказывающего о конкурсе, его участниках, представляющих различные регионы. Теперь ежегодно по традиции создается очередной телефильм.

«GOOD LUCK» – это яркое шоу-игра, в котором дети проявляют не только знания английского языка, но и литературы, истории, демонстрируя свои творческие способности.

Рассказывает руководитель проекта, директор Международного центра творческой инициативы Татьяна ГРЕБЕНЩИКОВА:

– К участию в конкурсе приглашаются школьники, хорошо знающие английский язык, не имеющие препятствий для получения визы на въезд в Великобританию (претендентам к конкурсу желательно уже иметь заграничный паспорт).

Конкурс наш проводится в три этапа.

Тестирование (письменное) – ответы на 20 – 30 вопросов, изложенные в занимательной форме, анализ ошибок.

Собеседование – устное тестирование по лексическому объему, свободе речи, произношению, умению диалога, рассказа, знанию поговорок и пословиц, загадок, идиоматических выражений.

Результаты этих испытаний оцениваются специалистами – экспертами, приглашенными оргкомитетом.

К участию непосредственно в финале конкурса допускаются 10 – 12 лучших участников из числа победителей 2-го тура.

Финал конкурса – это шоу-игра на сцене, где каждый участник набирает баллы за ответы в испытаниях, в соответствии с программой, заложенной в сценарии.

Все три этапа пройдут в период с 16 по 22 апреля.

Тема конкурса «GOOD LUCK»-2001 – «...STORY TO BE CONTINUED...»

Сценарий разработан как яркое шоу, в котором ребята имеют возможность проявить не только знания английского языка, но и артистизм, инициативу, нестандартность мышления в различных предлагаемых ситуациях, умение петь и танцевать.

По традиции призеры финальной игры будут награждены поездкой в Великобританию.

Для победителей конкурса разработана специальная программа приема в Великобритании – встречи с руководителями городов, участие в программе радио Би-би-си, занятия в английской школе и многое другое. Поездка состоится в июне 2001 года.

В прошлом году в конкурсе приняли участие более 180 человек из 15 регионов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья – Астрахани, Ашгабада, Борисоглебска, Владимира, Калуги, Москвы, Ногинска, Омска, Нерюнгри, Сарапула и других городов.

Заявки на конкурс просим направлять в произвольной форме по адресу: Россия, 121019, Москва, Г-19, а/я № 97, факс (095) 924-25-08. Контактные телефоны (095) 524-52-90, (095) 521-94-62 и (251) 43-065 или (096) 514-30-65.

В заявке следует указать фамилию, имя, возраст, школу, класс, домашний адрес и телефон.

Отборочные туры пройдут в Ногинске с 16 апреля 2001 года.

«Литературная газета» – информационный спонсор конкурса.

«КОСМОС КЛУБ»: откройте новую планету!

От уже более 20 лет гостиница «Космос» является привычным и неотъемлемым архитектурным элементом северо-востока Москвы и одним из крупнейших гостиничных комплексов столицы, ежегодно принимающим до полумиллиона гостей.

Гостиница традиционно ориентирована на прием туристов, приезжающих в Москву с познавательными целями и целью отдыха. Основное направление в целом сохраняется и сегодня – обслуживание больших групп туристов. Ведь именно обслуживанию массового туризма подчинена вся структура гостиницы, способной принять одновременно до 3,5 тыс. человек.

Но сегодняшняя индустрия гостеприимства, ориентированная уже не на групповые, а на индивидуальные потребности, предъявляет повышенные требования к поставщикам услуг гостеприимства, которые должны предлагать гостю более широкий выбор услуг, быть готовыми их модифицировать в соответствии с его пожеланиями. В отношении «Космоса» это верно на 100 процентов, и подтверждение тому – новый проект, первый этап которого уже завершен. С удовольствием представляем «отель в отеле» – «Космос Клуб».

Сегодня «Космос Клуб» – это комфортабельный, полностью отремонтированный этаж (самый верхний, 25-й) с одноместными и двухместными номерами, как стандартными, так и «люксами». В номерах обновлено все: от пола до потолка.

Этот проект – шаг навстречу требовательным индивидуалам, и прежде всего бизнесгостям и корпоративным клиентам – для делового человека в номерах «Космос Клуба» продуманы все необходимые услуги.

На этаже расположился также камерный ресторан «Планета Космос» с изысканными блюдами европейской кухни, богатым выбором французских вин и рыбных блюд, индивидуальным сервисом и... великолепной панорамой города с высоты птичьего полета. В ближайшем будущем – с «живой» музыкой.

В ходе реализации следующих этапов проекта «Космос Клуб» номера будут наполняться новыми удобствами, а перечень предлагаемых услуг расширяться. Мы планируем в основном завершить проект к концу года. В конечном итоге мы рассчитываем получить 2 автономных этажа (24-й и 25-й) со своей службой размещения и обслуживания, которая расположится в одном из лифтовых холлов и также будет иметь отдельную стойку в главном холле, портье с функциями консьержа, группу посыльных. Будет вводиться система дисконтных карт гостя, предоставляющих владельцам различные привилегии.

Надеемся и в будущем году радовать своих партнеров и гостей новыми предложениями, свежими идеями и специальными проектами, предлагая каждому то обслуживание, какое от нас ожидают.

Отдел продаж: (095) 234 1573/1015
Бронирование: (095) 234 1206/1256
Факс: (095) 215 8880
E-mail: cosmos@mail.tcnet.ru
Http://www.hotelcosmos.ru

Hotel COSMOS

Праздник, который теперь с тобой

Девушка спрашивает у молодого человека: «Ты меня и правда любишь или это PR?»
Сетевой анекдот

«Кто владеет информацией, тот владеет всем...»

Не помню, какой-то писатель, не помню, с каким-то ученым то ли об уменьшении, то ли об увеличении, не помню, спорит, не помню, соглашается... О чем эта присказка? Да о любом событии! Ведь именно таким образом сознание среднетипичного современного человека реагирует на информационный смерч, обрушившийся на нас в конце XX века. Кстати, тот самый, известный, но позабытый писатель выдвинул не такую уж безумную идею, что к концу века (тем более тысячелетия) события учащаются, уплотняются: все значимое в культуре, науке, обществе создается именно в этот период. Мы с вами живем в такое время. А посему на первое место выдвигаются не уголь и нефть, а информация (в том числе и об угле, и о нефти). Невероятная разветвленность современного информационного поля ставит перед нами много проблем. К примеру, все хорошее сегодня почти одинаково (как делать выбор?). Есть много толковых идей, но нет умения их преподнести (как дать информацию?). И конечно же, куда податься бедному человеку (то есть где взять нужную информацию?)?

Где лучше всего пиариться?

Вышеперечисленное, а также специфика (меняющаяся, но вечная!) нового российского общества вызвали в конце XX века в России бурный рост молодой отрасли – PR (Public relations) – связи с общественностью. 3 июля 1991 года была утверждена в качестве некоммерческой профессиональной организации Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО), президентом которой является Борисов Александр Юрьевич. За время существования РАСО накоплен немалый опыт, немало успехов и достижений. Эти люди знают, как надо пиариться и как обучить других. Но особенный интерес вызывает концептуальный подход к молодым: «Молодежь – это не будущее. Это – настоящее». И уже сегодня в практических проектах РАСО раскрывает, поддерживает и реализует интеллектуальный и творческий потенциал молодых специалистов PR.

Хрустальное PRизнание

В 2000 году РАСО в сотрудничестве с МГИМО МИД РФ, МГУКИ, Министерством образования РФ учреждает Всероссийский конкурс студенческих работ в области развития связей с общественностью «Хрустальный апельсин». С 1 августа по 20 марта 2000 года жюри рассмотрело 73 студенческих проекта. В 2001 году в конкурсе (с 1 августа по 15 февраля) уже было заявлено 178 проектов. Интеллектуальная лавина! По мнению компетентного жюри, такой рост количества и качества работ свидетельствует о повышении социального статуса «пиарщиков», о серьезном развитии этой отрасли, о формировании интеллектуальной PR-элиты.

Александр Починок поздравляет победителей

Специалисты в этой области должны обладать целым комплексом поистине энциклопедических знаний и умений: это психология, логика, лингвистика, семантика, философия, мифология, искусство, математика, журналистика... Возможно, именно поэтому эмблемой и призом конкурса стал апельсин, состоящий из множества долек. Да не просто апельсин, а хрустальный! Символ чего-то чистого, сверкающего, но и очень хрупкого. Того, что нужно беречь. Символ молодости.

«Венец» – делу конец

Форум-центр «Венец», еще недостроенный, но от этого не менее РКекрасный, принимал победителей и дипломантов конкурса. На церемонии награждения присутствовали учредители конкурса: Починок Александр Петрович, министр труда и социального развития, Торкунов Анатолий Васильевич, ректор МГИМО, Киселева Татьяна Григорьевна, ректор МГУКИ, Беленков Сергей Дмитриевич, генеральный секретарь РАСО, а также Гафин Александр Дмитриевич, вице-президент «Альфа-банка», Марков Сергей Александрович, директор Института политических исследований, Руга Владимир Эдуардович, вице-президент по связям с общественностью ОАО «Сибнефть», и многие другие политические и общественные деятели.

Хрустального же PRизнания в 5 номинациях удостоились:

СИНГАЕВСКАЯ Лариса из Москвы (номинация «Лучший студенческий проект в социальной сфере»);

САФИНА Гульнара, ВАСИЛЬЕВА Юлия, ЛАТЫПОВА Альбина, СМИРНОВА Марина, МИНГАЛЕЕВ Рустем из Казани (в номинации «Лучший студенческий PR-проект для государственного сектора»);

ШЕБЕЛЯН Карина из Москвы (в номинации «Лучший студенческий PR-проект в области политических и избирательных технологий»);

ДАНИЛИЦКАЯ Полина из Москвы (в номинации «Лучшая аналитическая работа в области PR»);

ФЕДОТОВ Андрей из Москвы (в номинации «Лучший студенческий PR-проект для коммерческого сектора»).

Присутствующие на церемонии официальные лица не только награждали, отдавали должное, восхищались и от души PRились. Но и не скупились на материальные эквиваленты своего восхищения студенческими работами. И завалили бедного студента вазами, ювелирными изделиями, конвертами – одним словом, специальными призами. Трогательно и символично зеленело настоящее апельсиновое деревце, подаренное номинантке Ирине Остроумовой: оно словно обещало принести в будущем своей владелице много апельсинов. Специального приза удостоился Воронежский государственный технический университет «За активную работу и максимальное количество проектов от одного вуза». Работа Андрея Брынцева из Москвы «Пора ехать дальше! Или как сделать брэнд из «золотой мелочи» вызвала особенно много интереса и улыбок. И не только. Андрей получил специальный приз «За рекламный кураж и самостоятельную аналитическую работу». Вообще конкурс поразил широким спектром заявленных тем:

«Проблема «утечки мозгов» и ее решение на базе Института международных отношений» (ХОРВАТ Надежда);

«Утверждение государственной символики» (МАРГОЛИНА Ирина);

«Возродим культуру нашего края» (БОЧКАРЕВА Ирина);

«PR-проект в области здравоохранения AIDS» (ТАЗАЕВА Екатерина);

«Будущее – за экологически чистой энергетикой» (МАКСИМЕНКО Александр);

«Лицо поколения» (РАЙЗ Инесса);

«Молодежь в действии» (группа студентов из Саратова);

«Презентация Фонда поддержки ВИЧ-инфицированных детей» (группа студентов из Санкт-Петербурга);

«Пульсирующее сердце»: программа партнерства во имя здоровья людей в России» (ФЕДОСЕНКО Юлия);

«Солнечный круг» (ЗАК Екатерина);

«Проблема наркомании, табакокурения, алкоголизма среди молодежи» (группа студентов из Воронежа);

«Проблема негативного отношения к PR как проблема защитных механизмов человека» (ЦАРЕВА Любовь);

«Этические максимы PR: опыт проведения присяги студентов PR-специальности» (ВЕРИЖНИКОВА Ольга);

«Что наша жизнь?» (КИМ Валерия) и множество других.

Никакой это не PR...

Искушенного моего современника конкурсами не удивить. «Все могут много гитик». Но ведь важен не сам конкурс, а результат, в том числе и отдаленный. В этом смысле наш конкурс – явление перспективное, отрадное и результативное. Уже сегодня проекты молодых талантов задействованы в работе PR-компаний. Они востребованы обществом. И это лучшая награда конкурса! И конкурсу.

Теперь, памятуя об эпиграфе, можем с уверенностью сказать молодым участникам конкурса: «Дорогие наши студенты! Это не PR. Мы вас и правда любим...»

Елена ДЕМЕНТЬЕВА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 МАРТА

ОРТ
6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.25 Новости.
8.15, 16.58 «Воздушные замки». Сериал.
10.15 «Курбан-Байрам».
Передача из Уфимской соборной мечети.
11.15 «С легким паром!».
В гостях у Михаила Ефремова.
11.40 Истории одного шедевра.
12.15 Телеканал «Добрый день».
13.10 Н.Гундарева в мелодраме «Хозяйка детского дома». 1-я серия.
15.20 Звездный час.
15.45 До шестнадцати и старше.
16.20 Мультсериал «Покемон».
16.45 Журнал «Ералаш».
18.25 Сериал «Все путешествия команды Кусто».
18.55 Как это было. «Белое солнце пустыни». 1969 год.
19.40 «Убойная сила - 2: двойной угар».
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время.
22.00 Триллер С. Кинга «Лунатики» (США).
23.40 Ералаш.
0.40 Сериал «Человек ниоткуда».

РТР
6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести.
6.15 «Мануэла». Сериал.
6.50 7.50 Местное время.
7.15 Семейные новости.
7.25 «Телепузики». Программе для детей.
8.30 «Москва - Минск».
8.45 «Православный календарь».
8.50 Местное время. «Дежурная часть».
9.15 Праздник Курбан-Байрам. Трансляция из московской Соборной Мечети.
11.00 Вести.
11.30 «Санта-Барбара». Сериал.
12.30 «Селеста». Сериал.
13.30 Новая «Старая квартира».
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.00 «Луиза Фернанда». Сериал.
15.55 Журнал «Калямбур».
16.25 Сериал «Простые истины».
17.30 Сериал «Тени исчезают в полдень».
19.00 Сериал «Любовь Яи».
20.30 Местное время. Вести - Москва.
20.50 Фильм В.Мирзояна «Кровь и слово».
21.30 «Аншлаг» и Ко.
22.35 Михаил Жванецкий. «Простые вещи».
23.30 Местное время.
23.40 Подробности.
23.50 «Дежурная часть».
24.00 К юбилею Анджея Вайды. Фильм «Пепел и алмаз» (Польша).
1.45 «И дольше века...». Программа Владимира Молчанова. К 75-летию Анджея Вайды.

ТВ ЦЕНТР
6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.00 События. Время московское.
8.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение».
9.00 «Момент истины».
9.40 Магазин на экране.
10.00 Ислам в России - 14 веков.
11.15 Телеканал «Дата».
12.15 «Крестная мать». Сериал.
13.20, 23.45 Петровка, 38.
13.30 Деловая Москва.
14.15 Сериал «Инспектор Деррик».
15.20 Мир без наркотиков.
16.30 Конкурс молодых исполнителей.
17.15 Телестадион.
17.45 Ступеньки.
20.40 Особая папка.
21.10 «Петербургские тайны». Сериал.
22.20 «Операция «Возмездие». Сериал.
23.15 Времечко.
0.20 Ночной полет.
0.50 Интернет-кафе.

МОСКОВИЯ
7.00 Дайджест «Дм».
7.15, 16.20, 18.20 Ассортимент.
15.30 Сериал.
18.15, 19.15 Новости дня.
18.35 Взлетная полоса.
18.50 Удачи на даче.
19.00 Медицинское обозрение.
19.35 С новосельем!

НТВ
6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром».
6.15, 8.15 Спорт, погода.
6.20, 7.20, 18.40 Криминал.
6.35, 8.40 Карданный вал.
6.50, 8.20, 17.20 Впрок.
7.35 Мультфильм.
7.50, 22.50 Тушите свет.
8.50, 0.10 Час быка.
8.55 Сериал «Улицы разбитых фонарей».
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич».
12.30 Наше кино. «Происшествие, которого никто не заметил».
13.45 Кук.
14.30 «Итого».
15.00 Старый телевизор.
16.35 Дог-шоу «Я и моя собака».
17.40 Футбольный клуб.
19.25 Герои дня.
19.50 Шон Бин в сериале «Любовник леди Чаттерлей» (Великобритания).
20.50, 23.00 «Мировая революция для товарища Сталина». Фильм Евгения Киселева из цикла «Новейшая история».
0.25 Сегодня в полночь.
0.50 «Антропология».

КУЛЬТУРА
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.05 Новости культуры.
8.20, 22.25 После новостей.
8.40 «Шерлок Холмс и знак четырех». Мультфильм.
9.40 Песнопения Великого Поста.
10.00 «Прилетай, золотая пчела...» С.Щерницкий.
10.40 «Адрес кино - Красногорск». Документальный фильм.
11.30, 17.30 «Рамон-и-Кахаль». Сериал.
12.40 «Любушка». Художественный фильм.
14.10 А.Ахматова «Комаровские наброски».
14.45, 16.50 Мультфильмы.
15.15 «Сферы». Международное обозрение.
16.00 Новости.
16.10 «Маленький бродяга». Сериал.
16.35 Телезнциклопедия.
17.05 «Вижу цель!» Тележурнал.
18.40 «Огненный смерч».
19.05 Л.Бетховен. Концерт №2.
19.35 Отечество и судьбы Елисеевы.
20.15 «Вечерняя сказка».
20.50, 22.45 П.Бомарше «Безумный день, или женитьба Фигаро». Спектакль.
7.00-12.30, 0.30-2.00 Телэкспо.

ТВ 6 МОСКВА
6.00, 7.00, 13.00 День за днем.
6.45, 18.40, 22.35, 0.55 Дорожный патруль.
9.00, 15.00, 22.55 Новости.
9.10 Боевик «Русский киллер» (США).
11.05 Все в сад!
11.30 Про любовь.
12.05 Скандалы недели.
15.15, 16.30 «Спасибо за покупку!».
15.30 Сериал «Тропиканка».
16.50, 23.50 Диск-канал.
18.00 Сериал «Женаты... с детьми...».
18.50 Театральный понедельник.
19.25 Петерс поп-шоу.
20.00 Новости дня.
20.30 «Вы очевидец».
21.30 Сериал «Пси-фактор. Избранное».
23.15 Сериал «Алло, алло!».
0.25 Интернет-программа «Сеть».

СТОЛИЦА
10.00, 12.30, 16.30, 19.10, 22.00, 00.30 НОВОСТИ.
10.25 Мультсериал «Приключения Папируса». Египет времен Рамзеса II. Силы добра и зла ведут между собой непримиримую войну. Маленький рыбак Папирус и дочь фараона по указанию богов должны защитить древнее государство, и в этом им помогает волшебный меч. Франция, 1998 г. 1-я серия – «Мумия».
10.50 Мой чемпион.
11.00 Сериал «Удачи, Франчи!». 3-я серия – «Пересекая черту». Часть 1.
12.00 Последние известия.
12.05 Сериал «Улыбка ящерицы». 6-я серия.
13.15 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Спортивный калейдоскоп.
17.30 Детский фестиваль искусств «От сердца к сердцу». Часть 1.
18.00 Последние известия.
18.05 Сериал «Удачи, Франчи!». 3-я серия – «Пересекая черту». Часть 1.
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
22.25 Худ. фильм «Завещание Сталина». Мошенник, умеющий гениально подделывать почерки, сочиняет мифическое завещание Сталина, в котором вождь объявляет его адвокате Сташкова своим незаконнорожденным сыном... Реж. М. Туманишвили. В ролях: А. Жарков, О. Арбузова, С. Гаврилян и др. Россия, 1993 г.
0.00 Последние известия.
0.10 Ночной канал.
0.55 Ночной канал.
1.20 Последние известия.
1.25 Худ. фильм «Операция «Октябрь». Триллер. В тело школьного учителя Джимми был введен препарат, который позволял использовать его как мощнейшее оружие. Понял, что он стал жертвой опасного эксперимента, начатого транснациональной фармацевтической корпорацией, Джим решает остановить его... Реж.: С. Гелхофф. В ролях: С. Томпкинсон, М. Леннон, Л. Энглерт. Австралия, 1998 г. 1-я серия.
2.25 Ночной канал.
3.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.

ВТОРНИК, 6 МАРТА

ОРТ
6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.45 Новости.
6.15, 16.55 «Воздушные замки». Сериал.
10.15 «Кто хочет стать миллионером?» Телеигра.
11.15 Пока все дома.
11.45 История одного шедевра.
12.15 Телеканал «Добрый день».
13.15 «Хозяйке детского дома». 2-я серия.
15.20 Царь горы.
15.45 До шестнадцати и старше.
16.20 Мультсериал «Покемон».
16.45 Журнал «Ералаш».
18.25 Сериал «Все путешествия команды Кусто».
18.55 Как это было. «Белое солнце пустыни» 1969 год.
19.40 «Убойная сила - 2: двойной угар».
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время.
22.00 Влюбленная королева в историческом фильме «Елизавета» (Великобритания).
0.10 Программа «Цивилизация» Зинаида Серебрякова.
1.00 Триллер «Полтергейст-3».

РТР
6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести.
6.15 «Мануэла». Сериал.
6.50 7.50 Местное время.
7.15 Семейные новости.
7.25 «Телепузики».
8.30 «Утро с «Аргументами и фактами».
8.35 Мультфильм.
8.45 «Православный календарь».
8.50 Местное время. «Дежурная часть».
9.15 Фильм «Восьмое марта».
11.30 «Санта-Барбара». Сериал.
12.30 «Селеста». Сериал.
13.30 Новая «Старая квартира».
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.00 «Луиза Фернанда». Сериал.
15.55 Сам себе режиссер.
16.25 Сериал «Простые истины».
17.30 «Том и Джерри». Мультсериал.
17.40 Сериал «Тени исчезают в полдень».
19.00 Сериал «Любовь Яи».
20.30 Местное время. Вести - Москва.
20.50 Фильм «Восьмое марта».
22.30 «Россия - начало».
Премьера документального сериала.
23.30 Местное время.
23.40 Подробности.
23.50 «Дежурная часть».
24.00 Мужчина и женщина. Международный женский день 8-ое марта.
00.50 Роберт Монтгомери в детективе «Леди в озере» (США).

ТВ ЦЕНТР
6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.00 События. Время московское.
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.00 Особая папка.
9.25 Мульти-пульти.
9.40 Магазин на экране.
10.00 «Моя дорогая Изабель». Сериал.
10.50 Как добиться успеха. Доктор Богданов.
11.15 Телеканал «Дата».
12.25 «Крестная мать». Сериал.
13.20, 23.45 Петровка, 38.
13.30 Деловая Москва.
14.15 Сериал «Инспектор Деррик».
15.20 Мир без наркотиков.
16.30 Конкурс молодых исполнителей.
17.15 Телестадион.
17.45 Выход рядом.
20.10 Лицом к городу.
21.10 «Петербургские тайны». Сериал.
22.20 «Операция «Возмездие». Сериал.
23.15 Времечко.
0.20 Ночной полет.
0.50 «Открытый проект».

МОСКОВИЯ
7.00 Новости дня.
7.15 Станция «Студенческая».
15.30 Сериал.
16.20, 18.20 Ассортимент.
18.15, 19.15 Новости дня.
18.35 Звезды российской науки.
19.00 Россия после кризиса.
19.35 Проект Россия.

НТВ
6.00, 6.30, 6.45, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром».
6.15, 8.15 Спорт, погода.
6.20, 7.20, 14.30, 18.40 Криминал.
6.35, 8.40 Карданный вал.
6.50, 8.20, 16.30 Впрок.
7.35 Мультфильм.
7.50 Тушите свет.
8.50 Час быка.
8.55 Любимое кино Сталина.
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич».
12.30 Наше кино. «Снегурочку вызывали?»
15.00 Старый телевизор.
16.00 Сегодня.
17.05 Сериал «Семнадцать мгновений весны».
19.30 Герой дня.
19.55 Сериал «Любовник леди Чаттерлей».
21.05 Телеигра «О, счастливчик!».
22.35 Футбол. Лига чемпионов «Арсенал» (Лондон, Англия) - «Спартак» (Москва).
0.50 Сегодня в полночь.
1.15 Дневник Лиги чемпионов по футболу.

КУЛЬТУРА
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.05 Новости культуры.
8.20, 21.35 После новостей.
8.40, 22.20 «Все на продажу». Фильм (Польша). Режиссер А.Вайда.
10.15 Концерт из хоровых произведений И.Брамса и А.Брукнера.
10.45, 20.50 Русь-деревня.
11.30, 17.30 «Рамон-и-Кахаль». Сериал.
12.40 «Учитель танцев». Фильм. 1-я часть.
13.55 Б.М.Кустодиев. Часть 1-я.
14.45 Мультфильмы.
15.15 «Вместе с Фафалей».
15.30 Музыка во дворцах.
16.00 Новости.
16.10 «Маленький бродяга». Сериал.
16.35 Телезнциклопедия.
16.50 «Я помыслями в вечность устремлен». Микеланджело Буонарроти.
17.05 «Дело житейское».
18.40 «Ноу-хау» Тележурнал.
18.55 «Российский курьер». Великие Луки.
19.20 «Цитаты из жизни».
20.00 «Вечерняя сказка».
20.10 «Ох, уж эти детки». Мультсериал.
21.55 Третий звонок.
Программа о театрах Санкт-Петербурга.
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо.

ТВ 6 МОСКВА
6.00, 7.00, 13.00 День за днем.
6.45, 18.40, 22.35, 2.15 Дорожный патруль.
9.00, 15.00, 22.55 Новости.
9.10 Боевик «Удар пантеры» (США).
10.50, 15.15, 16.30 Телемагазин «Спасибо за покупку!».
11.05, 21.30 Сериал «Пси-фактор. Избранное».
14.30, 19.25 Петерс поп-шоу.
15.30 Сериал «Тропиканка».
16.50 Диск-канал.
18.00 Сериал «Женаты... с детьми...».
18.50 Программа «Бис».
20.00 Новости дня.
20.30 «Се-шоу» Любовь Успенская.
23.15 Сериал «Алло, алло!».
0.25 Комедия «Любовь и родео» (США).

СТОЛИЦА
10.00, 12.30, 16.30, 19.10, 22.00, 00.30 НОВОСТИ.
10.25 Мультсериал «Приключения Папируса». 2-я серия – «Гнев бога Луны».
10.50 Мультфильм «Кто в лесу хозяин».
11.00 Сериал «Удачи, Франчи!». 3-я серия – «Пересекая черту». Часть 2.
12.00 Последние известия.
12.05 Сериал «Улыбка ящерицы». 7-я серия.
13.15 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Мультфильм «Веснянка».
17.30 Вам слово.
18.00 Последние известия.
18.05 Сериал «Удачи, Франчи!». 3-я серия – «Пересекая черту». Часть 2.
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
22.25 Худ. фильм «Идеальный мужчина». Комедия. Трое мужчин оказались брошенными любовниками одной очаровательной женщины. Пытаясь вернуть ее, они подружились. Реж.: К. Жэлин. В ролях: М. Демонжо, К. Малавой, П. Легитимус и др. Франция, 1997 г.
00.15 Последние известия.
00.20 Ночной канал.
00.55 Ночной канал.
01.20 Последние известия.
01.25 Художественный фильм «Операция «Октябрь». 2-я серия.
02.25 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.

СРЕДА, 7 МАРТА

ОРТ
6.00 Телеканал «Доброе утро».
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.15 Новости.
9.15, 16.55 «Воздушные замки». Сериал.
10.15 Поле чудес.
11.15, 18.25 Сериал «Все путешествия команды Кусто».
11.45 История одного шедевра.
12.15 Телеканал «Добрый день».
13.10 А.Кайдановский и М.Терехова в фильме «Кто поедет в Трускавец».
14.30 Документальный детектив. «Она хотела быть Никитой». Дело 1999 года.
15.20 Зов джунглей.
15.45 До шестнадцати и старше.
16.20 Мультсериал «Покемон».
16.45 Журнал «Ералаш».
18.25 Сериал «Все путешествия команды Кусто».
18.55 Как это было. «Белое солнце пустыни» 1969 год.
19.40 «Убойная сила - 2: двойной угар».
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время.
22.00 Н.Рыбников в фильме «Весна на Заречной улице».
23.45 «Русский экстрим». Дж. Бонд отдыхает.
0.35 Триллер «Полтергейст-3».

РТР
6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести.
6.15 «Мануэла». Сериал.
6.50 7.50 Местное время.
7.15 Семейные новости.
7.25 «Телепузики».
8.30 «Утро с «Аргументами и фактами».
8.35 Мультфильм.
8.45 «Православный календарь».
8.50 Местное время. «Дежурная часть».
9.15 Фильм «Восьмое марта».
11.30 «Санта-Барбара». Сериал.
12.30 «Селеста». Сериал.
13.30 Новая «Старая квартира».
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.00 «Луиза Фернанда». Сериал.
15.55 «Планета КВН».
16.25 Сериал «Простые истины».
17.30 «Том и Джерри». Мультсериал.
17.40 Сериал «Тени исчезают в полдень».
19.00 Сериал «Любовь Яи».
20.30 Местное время. Вести - Москва.
20.50 Фильм Э.Рязанова «Тихие омуты».
23.25 «Театр + те».
Вспоминая Андрея Миронова. Капустник.
1.30 «Дежурная часть».
1.40 Русское лото.
1.55 Горячая десятка.

ТВ ЦЕНТР
6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.00 События. Время московское.
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение».
8.50 Газетный дождь.
9.00 Квадратные метры.
9.10 Будьте здоровы.
9.25 Мульти-пульти.
9.40 Магазин на экране.
10.00 «Моя дорогая Изабель». Сериал.
11.15 Телеканал «Дата».
12.20 «Крестная мать». Сериал.
13.20, 23.45 Петровка, 38.
13.30 Деловая Москва.
14.15 Сериал «Инспектор Деррик».
15.20 Дамский клуб.
16.30 Конкурс молодых исполнителей.
17.15 Телестадион. Бокс. Бой за звание чемпионки Европы среди профессионалок.
17.45 Секреты Фемиды.
20.45 Российские тайны. Расследование ТВЦ.
21.15 «Петербургские тайны». Сериал.
22.25 Детектив-шоу.
23.10 Времечко.
0.20 Ночной полет.
0.50 «Открытый проект».

МОСКОВИЯ
7.00 Новости дня.
15.30 Сериал.
16.20, 18.20 Ассортимент.
18.15, 19.15 Новости дня.
18.35 Откровенный разговор.
19.00 Бесплатная медицина.
19.35 Экспансивности.

НТВ
6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром».
6.15, 8.15 Спорт, погода.
6.20, 7.20, 18.40 Криминал.
6.35, 8.40 Карданный вал.
6.50, 8.20, 16.30 Впрок.
7.35 Мультфильм.
7.50 Тушите свет.
8.50 Час быка.
8.55 Любимое кино Сталина.
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич».
12.30 Наше кино. «Происшествие, которого никто не заметил».
14.30 «Среда».
15.00 Старый телевизор.
17.05 Сериал «Семнадцать мгновений весны».
19.30 Герой дня.
19.55 Сериал «Любовник леди Чаттерлей».
21.05 Совершенно секретно. Информация к размышлению.
22.35 Футбол. Лига чемпионов «Галатасарай» (Турция) - «Милан» (Италия).
0.50 Сегодня в полночь.
1.15 Дневник Лиги чемпионов по футболу.

КУЛЬТУРА
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.05 Новости культуры.
8.20, 21.45 После новостей.
10.05, 14.15, 20.50 Документальные фильмы.
10.40 М.Равель. Соната для скрипки и фортепиано.
11.00 «Белла».
11.25, 17.25 «Рамон-и-Кахаль». Сериал.
12.40 «Учитель танцев». 2-я часть.
13.40 Б.М.Кустодиев. Часть 2-я.
14.45 Мультфильм.
15.05 «Вместе с Фафалей».
15.15 Концерт Академического оркестра русских народных инструментов п/у Н.Некрасова.
16.00 Новости.
16.10 «Маленький бродяга». Сериал.
16.35 Телезнциклопедия.
16.50 «Консилиум». На медицинские темы.
17.15 Все суры корана.
18.40 Форма.
19.05 «Из концертного зала».
19.50 Тайны портретного фойе.
20.15 «Вечерняя сказка».
22.05 «Вокзал мечты». Ю.Башмет.
22.30 «Рецепт ее молодости». Худ. фильм.
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо.

ТВ 6 МОСКВА
6.00, 7.00, 13.00 День за днем.
6.45, 18.40, 0.20, 2.10 Дорожный патруль.
9.00, 15.00, 0.00 Новости.
9.10 Дэниел Болдуин в фильме-катастрофе «Убийственный рейс» (США).
10.50, 15.15, 16.30 «Спасибо за покупку!».
11.05, 21.30 Сериал «Пси-фактор. Избранное».
12.00 Передача «Пальчики оближешь».
12.30 Х-фактор.
14.30, 19.25 Петерс поп-шоу.
15.30 Сериал «Тропиканка».
16.50 Диск-канал.
18.00 Сериал «Женаты... с детьми...».
18.50 «Наши любимые животные».
20.00 Новости дня.
20.30 Ток-шоу «Я сама».
22.00 Боевик «Погружение в бездну» (США).
0.35 Эротический фильм «Голливудская мадам» (США).

СТОЛИЦА
10.00, 12.30, 16.30, 19.10, 22.00, 00.30 НОВОСТИ.
10.25 Мультсериал «Приключения Папируса». 3-я серия – «Бог крокодилов».
10.50 Канал «Е».
11.05 Художественный фильм «Жених с того света». Комедия. Глава учреждения КУ КУ (Кустовое управление курортными учреждениями) Петухов попадает в щекотливое положение: проведя три дня с невестой, он обнаруживает, что родная контора... его похоронила, причем на совершенно законных основаниях. Реж. Л. Гайдай. В ролях: Р. Плятт, Г. Вицин, В. Алтайская. Мосфильм, 1958 г.
12.00 Последние известия.
12.05 Сериал «Улыбка ящерицы». 8-я серия.
13.15 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Мультфильм «Генерал Топтыгин».
17.35 Городское собрание.
18.05 Последние известия.
18.10 Художественный фильм «Жених с того света».
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
22.25 К 60-летию со дня рождения А.Миронова. Художественный фильм «Будьте моим мужем...». Комедия. Молодая женщина с ребенком, приехав на курорт, не может снять жилье на время отдыха, так как хозяева предпочитают сдавать квартиры семейным парам. Она предлагает первому встречному, тоже нуждающемуся в жилье, выдать себя за ее мужа... Реж. А.Суриков. В ролях: А.Миронов, Е.Проклова, Ф.Адамович, Н.Русланова и др. Мосфильм, 1981 г.
23.55 Последние известия.
00.00 Ночной канал. Ток-шоу «Мое другое Я» с актрисой Маргаритой Шубиной.
00.55 Ночной канал.
01.20 Последние известия.
01.25 Художественный фильм «Операция «Октябрь». 3-я серия (заключительная).
02.20 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.

ЧЕТВЕРГ, 8 МАРТА

ОРТ
8.00, 10.00, 15.00, 18.00 Новости.
8.10 Ефим Березин и Юрий Тимошенко в комедии «Штепсель женит Тарапуньку».
9.35 «Ералаш» к 8-му марта.
10.10 «Кто хочет стать миллионером?» Телеигра.
11.10 «Убойная сила - 2: двойной угар».
12.10 Женщины, которые поют: София Ротару.
13.00 «С легким паром!».
13.35 Женщины, которые поют: Лариса Долина.
14.20 «Смехопанорама».
15.15 Женщины, которые поют: Земфира.
16.05 Встреча с Андреем Мироновым в Концертной студии «Останкино» (Запись 1978 года).
18.15 Женщины, которые поют: Алла Пугачева.
19.05 Фильм «Бриллиантовая рука».
21.00 Время.
21.30 Том Круз в супербоевике «Миссия невыполнима» (США).
23.45 М.Ефремов в комедии «Мужской зигзаг».

РТР
7.00 Комедия «Весна».
8.50 Комедия «Семья обаятельная и привлекательная».
10.20 Доброе утро, страна!
11.05 Аншлаг. «Старый Новый год».
14.00, 20.00 Вести.
14.20 Мелодрама «Зита и Гита» (Индия).
17.00 «Нет смерти для меня». Документальный фильм Ренаты Литвиновой.
17.55 «Бабы, вперед!». Концертная программе Елены Степаненко.
20.30 «Вчера, сегодня, завтра...». Концертная программа Филиппа Киркорова. Передача из Государственного Кремлевского Дворца.
23.30 Адриано Челентано в комедии «Бархатные ручки» (Италия).
01.30 Художественный фильм «Эммануэль - королева страсти» (США).

ТВ ЦЕНТР
7.30 Фильм-сказка «На златом крыльце сидели».
8.40 Мультфильм.
9.45 «Весеннее настроение». Информационно-развлекательный канал.
11.00, 14.00, 20.00, 0.05 События. Время московское.
11.15 Л.Орлова и Н.Черкасов в фильме «Весна».
13.05 Женское счастье.
14.15 Мода поп-стар.
14.40 Клад графа N.
16.15 Мультпарад. «Аленький цветочек». «Три медведя».
17.10 Дина Дурбин в комедии «Сестре его дворецкого» (США).
18.55 «Каменская». Сериал.
20.25 Летиция Каста в мелодраме «Голубой велосипед» (Франция). 1-я серия.
22.20 «Тебе, любимая...». Праздничный концерт. Часть 1-я.
0.20 Фильм Федерико Феллини «Город женщин» (Италия-Франция).

МОСКОВИЯ
9.00 Татьяна, русская душою.
9.30 Ассортимент.
15.25 Сериал.

НТВ
7.55 Анонс дня.
8.00, 10.00, 12.00, 16.00, 19.00 Сегодня.
8.15 Комедия «Большой Буллит» (США).
10.15 Наше кино. «Полосатый рейс».
12.25 Вдова русской революции: история Анны Ларионовой.
13.30 К 60-летию Андрея Миронова. Комедия «Блондинка за углом».
15.10 «Интересное кино». Андрей Миронов. «О, наслаждение скользить по краю...». Программа Б.Бермана и И.Жандарева.
16.35 Ванесса Паради и Жан Рено в фильме «Колдовская любовь» (Франция).
19.45 Тушите свет. Праздничный выпуск.
19.55 Сериал «Любовник леди Чаттерлей». Заключительная серия.
21.10 Премьера НТВ. Фильм «Женщин обижать не рекомендуется».
23.05 Арманд Ассанте, Шон Янг и Шерилин Фенн в детективе «Фатальный инстинкт» (США).
0.55 Биби Андерсон и Энтони Перкинс в фильме «Женщина + женщина» (Нидерланды).

КУЛЬТУРА
10.00 Программа передач.
10.05 «Весна». Художественный фильм.
11.55 «Валентина Георгиевна, ваш выход!». Документальный фильм.
12.30, 14.30, 22.00 Новости культуры.
12.40 «Алёшкина охота». Художественный фильм.
13.35, 16.15 Мультфильмы.
14.00 «Осенние портреты». Клавдия Коток.
14.45 «Вспоминая... «Кабачок 13 стульев».
15.45 «Исторические концерты». Раймонд Паулс.
17.05 «Канн XVIII». Художественный фильм.
18.35 «Звёзды в Кремле».
19.15 К 60-летию Андрея Миронова. «Андрей». Документальный фильм.
20.30 «Вечерняя сказка».
20.35 «Ох, уж эти детки». Мультсериал.
20.55 «Танцевальный джаз: от Бродвея до Елисейских полей».
22.20 «Личные воспоминания о большой жизни».
22.25 Смехоностальгия.
22.50 «Идеальный муж». Художественный фильм.
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телэкспо.

ТВ 6 МОСКВА
7.00 Комедия «Любовь и родео».
8.40, 22.35 Дорожный патруль.
8.55 День за днем.
11.00 Программа «Бис».
11.25 «Крутятся диски». Праздничный концерт к дню 8 Марта.
12.20 Ток-шоу «Я сама».
13.50 К 60-летию со дня рождения А.Миронова «Обыкновенное чудо».
16.30 Концерт Николая Баскова.
19.25 Петерс поп-шоу.
20.00 Новости дня.
20.25 Голди Хоун в комедии «Рядовой Бенджамин» (США).
22.45 Максимилиан Шелл в мистическом фильме «Восемнадцатый ангел» (США).
0.30 Эротический детектив «Милосердие» (США).

СТОЛИЦА
10.00, 19.10, 22.00, 00.30 НОВОСТИ.
10.20 Фильм – детям «Пеппи Длинный чулок». Сказка-мюзикл по повести шведской писательницы Астрид Линдгрен о маленькой шалунье Пеппи, которая вовлекает в игру взрослых и обретает настоящих друзей. Реж. М.Михалков. В ролях: С.Ступка, Ф.Стуков, С.Щеглова и др. Мосфильм, 1984 г.
12.50 Последние известия.
13.05 Короткометражный художественный фильм «Поговори на моем языке». Лирическая комедия о судьбе женщины, не желающей идти на компромисс в личной жизни даже во имя разрушения собственного одиночества. Реж. А.Габриелян. В ролях: Р.Быков, Л.Ахеджакова. Россия, 1979 г.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
16.30 Последние известия.
16.35 Художественный фильм «Девушка с гитарой». Комедия. Около хорошенькой продавщицы музыкального магазина всегда много покупателей. Больше всего они раздражают директора, который особенно не выносит постоянного посетителя - начинающего композитора Корзикова... Реж. А.Фейнциммер. В ролях: Л.Гурченко, М.Жаров, Ф.Раневская и др. Мосфильм, 1958 г.
18.20 Мультфильм «Дарю тебе звезду».
18.30 Фильм-балет «Сильфида» в постановке Филиппа Тальони.
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
22.15 Художественный фильм «Романс о влюбленных». Популярнейший фильм 70-х годов о любви, созданный в необычной для кинематографа форме драматической музыкальной поэмы. Реж. А.Михалков-Кончаловский. В ролях: Е.Кореневе, Е.Киндинов, И.Смоктуновский и др. Мосфильм, 1974 г.
00.40 Художественный фильм «Озеро желаний». Эротический триллер. Домохозяйка из пригорода открывает для себя «империю страсти» в лице лесника и его подруги. Реж. Р.Айзенман. В ролях: Б.Зейн, Д.Северанс, М.Карасун. США, 1992 г.
02.15 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.

ПЯТНИЦА, 9 МАРТА

ОРТ
8.00, 10.00, 15.00 Новости.
8.15 Программа «100%».
8.40 Мультсеанс.
8.55 Комедия «Альф».
9.25 Играй, гармонь любимая!
10.10 Смак.
10.30 «Смехопанорама».
11.00 Анни Жирардо и Филип Нуаре в комедии «Старая дева».
12.40 Здоровье.
13.20 «Огни большого города». Телеклуб юмористов.
14.10 Татьяна Третьяк в программе «Женские истории».
14.45 История одного шедевра.
15.10 Сериал «Китайский городовой».
16.35 «Хроника стратегического бомбардировщика». Спецрепортаж.
17.05 Живая природа.
18.25 КВН-2001.
20.40 Леонардо Ди Каприо и Шарон Стоун в фильме «Быстрый и мертвый» (США).
23.05 А.Самохина и В.Тихонов в мелодраме «Бульварный роман».

РТР
7.30 «Диалоги о рыбалке».
8.00 Мультфильмы.
8.20 Мелодрама «Мы веселы, счастливы, талантливы!».
10.00 Доброе утро, страна!
10.45 «Сто к одному». Телеигра.
11.35 Сам себе режиссер.
12.05 Журнал «Калямбур».
12.35 «Почта РТР».
13.00 «Комиссар Рекс». Сериал.
14.20 Мишель Мерсье в мелодраме «Леди Гамильтон между бесчестием и любовью» (Франция-Италия).
16.00 «Международная панорама» с Александром Гурновым.
17.00 «Пресс-клуб».
18.00 Моя семья. «Холостяки против женатых».
19.00 Приключенческий художественный фильм «Затерянный мир. Бегство из рая» (Канада - Австралия).
20.00 Вести в субботу.
20.50 «Городок». Развлекательная программа.
21.30 «Валентин Юдашкин представляет: праздничный концерт звезд эстрады, кино и телевидения».
0.25 «Шпанская мушка». Фильм (США).

ТВ ЦЕНТР
7.30 Фильм-сказка «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил».
9.45 «Отчего, почему?» Программа для детей.
10.25 «Мир дикой природы». Сериал.
11.00, 14.00, 20.00, 0.55 События. Время московское.
11.15 А.Миронов в фильме «Достояние республики».
13.30 «Горькой!» Телеконкурс.
14.15 Вероника Долина в программе «Полет над «Гнездом глухаря».
14.40 Национальный интерес.
16.15 Вивьен Ли в мелодраме «Мост ватерлоо» (США).
18.00 «Брайан Бойтано & К°». Ледовое шоу профессиональных фигуристов.
18.55 «Каменская». Сериал.
20.25 «Голубой велосипед». 2-я серия.
22.25 Бьорк и Катрин Денев в фильме «Танцующая в темноте» (Швеция - Франция - Дания, 2000).
1.10 «Тебе, любимая...». Праздничный концерт. Часть 2-я.

МОСКОВИЯ
9.00 Задушевное слово.
9.05 Московский регион.
9.30 Ассортимент.
15.25 «Шире круг» в Парке звезд.

НТВ
7.55 Анонс дня.
8.00, 10.00, 12.00, 16.00, 19.00 Сегодня.
8.15 Наше кино. «Женщин обижать не рекомендуется».
10.15 Наше кино. «Медовый месяц».
12.25 Наше кино. «Карнавал».
15.40 «Свидетель века».
16.30 Путешествия натуралиста.
17.00 Большие родители.
17.35 «В нашу гавань заходили корабли».
19.45 Кевин Костнер и Уитни Хьюстон в фильме «Телохранитель» (США).
22.25 «Женский взгляд». Оксаны Пушкиной.
23.05 Арманд Ассанте, Шон Янг и Шерилин Фенн в детективе «Фатальный инстинкт» (США).
1.00 Сериал «За гранью возможного».

КУЛЬТУРА
10.00 Программе передач.
10.05 «ДТА». Тележурнал.
10.30 «Василиса Прекрасная». Худ. фильм.
11.40 «Летите голуби». Концерт.
12.35 «Мой цирк».
13.00, 18.10 Мультфильмы.
13.20 «Мой Эрмитаж».
13.45 «Бабушкины рецепты».
14.00 Ток-шоу «Необум». Максим Суханов.
14.30, 22.00 Новости культуры.
14.45 Театральная летопись XX века.
15.10 «

ЮБИЛЯРЬЕЧКО

Магазину – десятка!

Радушная администрация дружит во-крупному. Не дома-ма, а целыми клубами и магазинами. В этом наш «Клуб 12 стульев» убедился, попав на десятилетие провинциального журнала Жванецкого «Магазин». Явив чудеса искренности, администрация поздравила коллег одой, которая заканчивается эпохальными строчками:

Про «Магазин» не зря поется –
«Горе, горе, моя звезда...».
Читателям он продается,
А власть имущим – никогда!

Расчувствовавшись, администрация вспоминала, как в начале девяностых Семен Лавшин выносил идею нового издания а вынестовал ее с Михал Михалычем, как художники Сергей Ветров и Михаил Златковский (тоже Михалыч) – первые сотрудники «Магазина» – придумали вышеупомянутое петлеевое название. И как уже осенью 92-го новый и бессменный главный редактор Игорь Иртеньев получал для своего «Магазина» первый «Золотой Остап». Радостно было осознавать, в какое светлое литературное будущее ведут выве редакцию Игорь Иртеньев и Андрей Бильжо, подтвержденным чему сегодняшняя подборка.

Впервые

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

Ребята! Все мы живем в первый раз. И опытные, и неопытные, и даже те, кто помогает нам жить.

Поэтому смешно видеть тех, кто мешает: они это тоже делают впервые и так же бестолково.

Человек жил-жил и впервые умер. Ведь как интересно. А не рассказать. И каждый вынужден попробовать, чтоб разобраться. И нет чтоб вернуться и рассказать. «Только свет, свет, яркий свет». Причем свидетельства не очевидцев, а их знакомых. Где? Что? Как? А может, не тоннель? А может, есть другой путь? Кто-нибудь пробовал? Так что не мешайте. Я рискну.

Про Колю и его маму

Игорь ИРТЕНЬЕВ

Анна Михайловна последний раз целует сына и выходит на перрон.

– До свидания, мама, – говорит на прощание Коля, – не волнуйся, все будет в порядке.

Анна Михайловна не первый раз провожает сына к бабушке в Анапу, но всегда остро переживает предстоящую разлуку. Шутка ли сказать, двое суток предстоит провести мальчику в поезде без родительского присмотра. Правда, она уже договорилась с Колиной соседкой, пожилой учительницей Валентиной Петровной, чтобы та присмотрела за сыном. И все-таки материнское сердце не может успокоиться.

Анна Михайловна подходит к окну и слегка барабанит пальцами по стеклу. В окне появляется Коля. Теплая волна захлестывает Анну Михайловну при виде сына. «Какой стал, – думает она, украдкой смахивая слезу, – совсем взрослый».

– Яблоки обязательно помой, – говорит Анна Михайловна. – Я мыла, но ты еще раз ополосни. На всякий случай.

Коля послушно кивает. За пять лет он уже привык, но все-таки каждый раз чувствует себя немножко неловко.

– Может, ты пойдешь, – говорит он, – я, честное слово, нормально доеду.

– Что ты, Коленька, – машет на него руками мать, – я же потом себе места не найду.

Поезд трогается. Анна Михайловна неловко семенит вслед за вагоном.

– Пирожки я положила тебе сверху. Не ешь всухомятку, подожди, когда принесут чай.

– Хорошо, мама, – соглашается Коля.

Ему очень хочется съесть пирожок именно сейчас, не дожидаясь никакого чая, но с мамой лучше не спорить, это он знает твердо.

Перрон кончается, но Анна Михайловна не отстает от поезда. Бежать нелегко, мелкий гравий забивается в боты, но она не обращает на это внимания.

– Огурцы обязательно почисти! – кричит Анна Михайловна.

Грохот колес порой заглушает ее голос, поэтому ей приходится напрягаться.

– Ладно! – кричит Коля.

Ему слегка неудобно перед соседями, но что поделаешь, такая уж у него мама.

Поезд постепенно набирает ход. За окнами проносятся дома, платформы, колхозные поля.

– На остановках не выходи, – кричит Анна Михайловна, уступая колею встречному товарняку, – ты можешь отстать от поезда! Я сказала Валентине Петровне, чтобы она за тобой присмотрела, но ты все равно постарайся не выходить.

– Хорошая у тебя мама, – одобрительно говорит Валентина Петровна,– заботливая.

Она приветливо машет Анне Михайловне рукой, затем показывает в сторону Коли, мол, не волнуйтесь, все будет в порядке.

На подъеме Анна Михайловна слегка обгоняет состав и, пока он преодолевает сложный участок, поправляет выбившуюся из-под платка прядь волос.

За окном темнеет. Проводница разносит по купе горячий чай.

– Не пей сразу, – доносится из ночи голос Анны Михайловны, – пусть немного остынет. Пойди пока вымой руки.

– Иду, иду, – бурчит Коля и выходит в коридор.

– Ну ладно, Валентина Петровна, я вас до Курска провожу и домой, – кричит Анна Михайловна, – мне завтра вставать рано, да и годы уже не те. А вы уж тут присмотрите за ним. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – отвечает Валентина Петровна и заботливо поправляет висящую на вешалке Колину курточку.

Юрий РОСТ

Об утраченном

Трамвай в усах из искр.
В очках из чепухи
С Покровского вылазит.
Как из меня стихи.
Он, мучаясь, вращает
Колеса вдоль Пруда,
Где вяло застывает
Ленивая вода.
Он двери открывает
И дугами искрит.
Недолог путь трамвая,
Хотя надежен вид.
Надежен и железен –
Сработан хорошо...
Но мне он бесполезен,
Поскольку он ушел.

О сносках

Луна над Чистыми прудами
Повисла вялой запятой...
Умаян праздными трудами,
Я отправился на постой.*
От этой – к той.

* * *

Все устроено непросто,
В жизни мрак не без просвета:
Скажем, нету дома Роста,
Но звонок не без ответа.

Оттянувшихся у речек,
Отдохнувших на природе
Вас старик автоответчик
Не обманет, как Мавроди.
Июль, 1995

* * *

Прости, невинный абонент:
Нет. Не было. И не известно!
И самому бы интересно
Знать, где застал его Момент.
Усталый антихронтетчик.
Октябрь, 1995

**Я – Лирический герой, выдуманный автором.*

ДЕДКИ И ДЕТКИ «КЛУБА ДС»

Уж так слежалась звезды (мы имеем в виду авторов 16-й волосы), что в редакционном портфеле набралась толстая пачка произведений самых молодых и самых возрастных юмористов. И догадливая администрация почувствовала: амеево так и быть им на полосе!

Иван ЛОГИНОВ,
8 (восемь) лет, автор книжки «Стихолёт И.Л.-2000», Нижний Новгород

Болтальон

Мегабайка
Болтаника
Грамотометчик
Сопленосец
Перхотинец
Другоценность
Удручальное кольцо
Укушер
Она его бацилловала
Снегурченко
Чатовщина

Диалогинки и хрюкадельки

Как довести негра до белого поколения?

* * *

– Ты помнишь сказку «По щучьему велению»?

– А, это про того, у которого сначала крыша поехала, а потом печка?

* * *

– Где твой зверский аппетит?

– На Большой Каретной.

* * *

– В Рязани грибы с глазами, их едят – они глядят.

– А в Казани грибы с усами, их едят – они торчат.

* * *

Мне 16 пельменей на сундук мертвеца, йо-хо-хо, и бутылку «Спрайта»!

* * *

Складывая мозаику: «Главное, чтобы цветочек сидел!»

Иван НЕВОЛИН,
14 лет, Москва

Оговорочки

Илья Муровец
Был Клинтон
Шапс-капитан
Свежо издание, а ксерится с трудом
Киносериал «Гоец»
Катание с горки на самках
Рублевка, 38
Вместо станции метро «Ленгоры» стали «Воргоры»
Районы стихийной бедствия

МИКРОЭПОХАЛКИ

Заметки на полях шляпы

Никита БОГОСЛОВСКИЙ,
87 лет

- Нынешний филармонический сезон будет интересным: приглашены дирижеры Федосеев, Ростропович, Гергиев, Ельцин.
- В Японии состоялся фестиваль японо-российской дружбы. Обе страны находятся в состоянии войны.
- Когда на фестивале среди двухсот русских попадаются один украинец и один белорус, фестиваль называется международным.
- Диссиденец.
- Проснулся в холодном поту: видел во сне сон Веры Павловны.
- В кривом зеркале многие выглядят красавицами.
- Учитывая нынешние цены на подсолнечное масло, Аннушка была бы поосторожнее.
- «Ледяной дом»... Подумаешь, удивили! У нас в Приморье все такие!
- В честь знаменитой балерины можно назвать город, изменив только одну букву в его названии. Вместо «Плесецк» – «Плисецк». А в честь Улановой – «Галининград».
- К старости он не поседел: в этом ему любезно помогла лысина.
- Индейский вождь: «Моитигомо Неистребимый Коган».
- Такой красивый, чистый, нежный цвет скомпрометирован его названием: «голубой».
- Церковь у нас отделена от государства, но государство от церкви – не всегда.
- Мы в своих глазах не видим и бревна, которое Ленин носил на субботнике.

Леонид ЛОМОВ,
76 лет, Московская обл.

Депутатский запрос

В парламенте
однажды депутаты
Внесли запрос
по части женской моды:
У женщин
на косметику затраты
Превысили
военные расходы.
Верховный орган
утвердил бюджет:
У женщин больше
боевых побед!

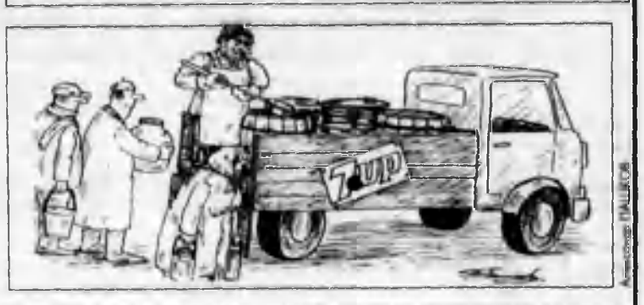
Святая простота

От страсти
у мужчины кровь бурлила,
И женщина
с улыбкой на устах
Сказала,
что себя бы разрешила
Пощекотать,
но только в двух местах.
О, мужика
святая простота!
Он к женщине
придвинулся поближе
И попросил
быстрей назвать места.
Она сказала:
– В Риме и Париже.

Рефрен о пользе юмора

За завтраком, обедом
или ужином
Лишь о серьезных
говорим вещах...
Но юмор в нашей жизни
очень нужен нам,
Как красный перец
в украинских щах!

Жизнь стала
что-то малоинтересной,
И как-то не до шуток
вообще...
Но юмор нужен
в нашей жизни пресной,
Как красный перец
в винницком борще.

Крыша

Фрося ПАБЕЖИСИНА,
Волгоградская обл.

Мне уже 84 годочка стукнуло. Живу я в своем доме одна. Вот иду сёдня с огорода, несу в ведерочке помидоры. А на моем крыльце сидит Витька Клёнов. Морда у яво как гузка куриная, только и разница, что из этой гузки нос торчит.

Села я рядом. Молчу. А он смотрит в одну точку и говорит:

– Вылечи меня.

– Чавой-то?

– Брызни мне грамм сто твоей ка-ка-калы.

– Кажин день тебя лечи. Вчерась был? Был. Энтот день был? Был. Обещался крышу мою починить и до сих пор чинишь.

– Бабунюшка, починю я твою крышу. Я же еще весной обследовал ее. Там и делов-то... Пучок чакана прибить одним гвоздем к макушке. Сейчас и прибью.

Принесла я молоток, принесла и гвозди. Витек опять за свое:

– Баба Фрося, я же на крышу не залезу. Полечиться надо. Налей-ка, пожалуй, грамм двести. Я уж давно знаю, что ты бутыль самогонки разводишь на два литра воды. Вот и получается не вещь, а коктейль ка-ка-кала.

– Катель не нравится? А чего ж тогда явился за этим кателем?

– Так новость принес.

– Кака новость?

– Влей – расскажу. Только не жалей, а то язык во рту как шатун несмазанный, а новость эту надо рассказывать с настроением.

Ну, влила я ему двести грамм, закусил он помидором. Долго молчал, потом и говорит:

– Сталин вернулся!

– Откудова?

– Оттудова.

– Чё буровишь-то? Как же можно с того света вернуться?!

– Английские ученые собирают микробы и... это... Восстанавливают человека. Вот недавно овцу восстановили.

– Ой! О чё ж теперь будет с нами?

– Всех в каталажку. Тебя, бабунюшка, первую посадят.

– Это за чё же?!

– А вспомни, чего ты мне про Сталина долдонила?

– Витек, ты ж никому не скажешь?

– Влей еще немного – тогда не скажу.

Так и выставил меня на всю бутылку. На крыльце и уснул, а я почикиляла скорее в дом радиву слушать. Про такую новость теперича весь мир должен гутарить.

Графика – Андрей БИЛЬЖО, марки «Магазина» – Николай КРАЩИН

ЧИТАЛКА

«Веселой троице» – 40 лет

Администрация «Клуба ДС» и слившаяся с ней редакция газеты «12 стульев» всегда трепетно и нежно относились к своим авторам. В первом номере указанной газеты за прошлый год под рубрикой «История шедевра» мы напечатала статью Льва Лайнера «Кавказская пленница». Думается, объяснять не надо, о чем там шла речь.

Ежемесячник давно продан. Но тому, кто не увидел публикацию, огорчаться не надо. Вслед за статьей в издательстве «Центрполиграф» вышла книга того же Льва Лайнера, куда и вошла эта глава. Называется книга простенько «Веселая троица: Вицин, Моргунов, Никулин».

Книга читается легко, написана весело. А как еще надо писать о веселой троице? Верной дорогой пошел наш Лев Лайнер. Как говаривал еще один наш автор: одобрям-с.

В свое время «Клуб ДС» опубликовал афоризм: «Если лайнер пришел с рыбой, то он сейнер». Администрация добавила от себя: «А если с детективом, то он Вайнер». Теперь можно продолжать: «А если все-таки с веселым романом, то он все-таки настоящий Лайнер». Впрочем, о грустном автор пишет тоже. Ведь, как известно (в рецензии порой позволительны банальности), веселое и грустное всегда рядом.

А теперь что касается заголовка заметки. Как-то Юрий Никулин сказал: «Нас создал Гайдай. Это произошло 27 декабря 1960 года в 17 ч. 30 мин. по московскому времени. В это мгновение Художественный совет утвердил состав исполнителей главных ролей в фильме «Пес Барбос и необычный кросс».

Несложный подсчет показывает: совсем недавно «веселой троице» – Вицин, Моргунов, Никулин – стукнуло 40 лет. Ну что ж, книга – хороший подарок к юбилею.

Одаренная (с ударением на втором слоге) администрация «Клуба ДС»

Сторож

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Один охранник грустно жил в своей сторожке. Жена бросила его и ушла, и ночами охранник не спал по профессии, а глядел на луну.

Он размышлял о том, что и детито его не навещают, старшие давно работают сторожами (семейная династия) и сидят по своим дежуркам, а вот младшие могли бы и наведаться. Но ни как их звать, ни сколько их, бедный сторож вспомнить не мог. Так что и сам хорош был папаша. От всего этого он смотрел луну, и ему просто хотелось завыть от неправильно прожитой жизнь: ночь, одиночество тебе имя.

Однажды днем он спал на службе, и его разбудил веселый шум приближающейся свадьбы. Он выглянул на улицу и бац! – увидел свою же бывшую жену, которая не обратила на него внимания. Еще бы, ведь это именно она справляла веселую свадьбу. Рядом с бывшей женой он заметил жениха, тоже сторожа с соседней автобазы – он, видать, взял отгул ради такого случая.

Поодаль, запыхавшись, следовали приглашенные. И, о ужас, все это были первый, второй, третий и так далее мужья его бывшей жены! (Сам он был у нее пятым, что ли.)

Разумеется, они были хорошо знакомы нашему охраннику, мало того, он их знал как товарищей по труду. У жены был вкус известный. Наш бедный бывший пятый супруг тоже было хотел присоседиться к свадебной процессии, даже бросился к калитке, но вспомнил про недавнее поведение жены и как его, законного мужа, нарочно толкнули, и в результате плюнул и остался на рабочем месте. То есть он вспомнил, как она извернулась и пошла, явно помчалась навстречу приключениям, которые поджидали ее буквально за углом. Как она воскликнула: «Хочется отдохнуть, оттянуться, отвязаться! Хочется развода!» Но тут, на самом интересном месте этих размышлений, сторожу принесли его обед (его всегда снабжали прямо на рабочем месте).

Украшением обеда служила суповая кость, колом торчащая в кастрюле.

Но только наш сторож приступил к этой кости, как он увидел опять тот же свадебный кортеж, но уже который приближался с обратной стороны. Видимо, молодожены расписались и теперь следовали восвояси тем же манером.

Невеста с новейшим мужем проскочила мимо, а вот третий и седьмой мужья застопорились у дежурки: видал, какое дело, надо навестить корефана (нашего сторожа). То ли идущий от кастрюльки аромат привлек друзей. Короче, на их физиономиях было написано, что они сомневаются, остаться ли им тут или спешить к свадебному пиршеству.

Однако наш охранник недаром избрал себе свою строгую специальность, и он встретил якобы дружков длинной цветистой фразой, вскочив при этом на ноги.

Они долго взаимно угощали друг друга речами, пока хозяйка тетя Патимат не заорала в окно:

– Слушай, надоел, как собака, одно и то же. Лай-лай конференция. Сейчас ведро воды принесу.

И наш сторож прогнал своих бывших родственников – Бобика и Тузика – и потом долго трудился один над любимой костью, виляя при этом хвостом. «У одиночества есть свои добрые стороны», – думал он при этом.

Если бы барды всей Земли...

9 – 10 марта в Московском Дворце молодежи пройдут заключительные концерты столичного зимнего Грушинского фестиваля

Так же как летом среди палаток самарского слета почитателей авторской песни, на сцене московского зала прозвучат на равных классики жанра ранга Александра Городницкого, Виктора Берковского, Александра Суханова, Юрия Кукина и молодой лауреатский призыв разных лет и разных регионов России. Барды-дедушки и барды-внуки доказывают, что это уникальное движение не имеет проблемы отцов и детей, что по-прежнему главным критерием здесь остаются искренность и талант, а простенький аккорд сам приложится и найдет благодарного слушателя и в лесу, и в горах, и в морях, и в многотысячном зале. Хотя простота на глазах вырастает – смотрите, как оркеструют и канонизируют Визбора серьезные оркестры, чем дальше, тем классичней и философичней.

Уникальность бардовского поля начинается с его необъятности. Недавно по ТВ призывали изумиться австралийскому фестивалю исполнителей и любителей кантри – их собралось со всего земного шара целых 50 тысяч. Тут уже наполняешься гордостью за Грушинский фестиваль, который ежегодно собирает на Волге больше двухсот тысяч гитарного народа. И это далеко не стихия – у него появилось место сбора не только на карте, но и в сети Интернета.

Прошлым летом через самарский сайт Грушинского фестиваля его концерты в реальном времени транслировались на экран городской набережной и в интернетовскую сеть. А в сибирском Красноярске бескорыстными усилиями группы энтузиастов создан самый крупный в мире бардовский сайт «Авторская песня у Серго и Чижа» (bards.ru). Серго и Чиж – это авторы-исполнители и программисты Сергей Калинин и Владимир Фриденберг. Основанный ими сервер стал настоящей энциклопедией бардовской песни. Здесь уже собраны и систематизированы сведения о порядка 750 авторах-исполнителях из всех российских регионов, установлены контакты с американскими, канадскими, австралийскими, европейскими объединениями. Через алфавитный список, где рядом с Окуджавой, Высоцким, Визбором и другими корифеями запросто стоят еще безвестные широкой публике таланты, можно выйти и на биографию автора с фотографиями, и на собрание его песен. Около двадцати тысяч текстов включают 6 тысяч оцифровок (звуковых файлов), многие с указателями нот и аккордов. Помимо архива, отдельный указатель подскажет прошедшие и грядущие мероприятия бардовских объединений по стране. Это даже не результат, а пока еще процесс накопления уникального материала, отражающего значительный культурный феномен современности. Сервер постоянно пополняется новыми данными – его создателям поступает до 200 писем и сообщений в день с текстами, клипами, целыми файлами о творчестве авторов-исполнителей. Работа не просто обстоятельная и профессиональная – самоотверженная и бескорыстная, без вознаграждения и претензий, на энтузиазме и преданности делу.

Без таких увлеченных и преданных подвижников бардовское движение не могло бы жить единым дыханием и единым всенародным организмом, вовлекающим на равных в свои ряды физиков и лириков, студентов и профессоров, полковников и хиппи, рокеров и бизнесменов. Фонд «Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина», организуя как сам летний фестиваль (их уже прошло 27), так и цикл концертных выступлений в городах страны, сегодня опирается на спонсорскую поддержку. Например, и летнему, и зимнему самарскому сбору традиционно содействует «Альфа-банк». Московская программа поддержана генеральным спонсором концертов ОАО «Русский продукт», ОАО «Московский завод по обработке цветных металлов» (первый столичный партнер Грушинского фонда), ОАО «Московский завод техоснастки», ЗАО «Ост-Аква» Напитки из Черноголовки», АФК «Система», некоммерческое партнерство «Проектный Центр СПС». Не первый год московскому сбору бардов содействует правительство Москвы. Информационными спонсорами концертов являются «Радио России» и «ТВ-Столица», «Эхо Москвы» и «Радио Ретро», каналы концерна «Радио-Центр», такие популярные печатные издания, как «Московский комсомолец», «Новая газета», «Общая газета», «Культура», «Россія», «Метро»...

Так что поспешим в зал – по существу, там соберется вся Россия, которая так блистательно умеет и сочинять, и петь, и слушать.

Андрей ТАРАСОВ

«Литературная газета»: выписывайте с любого месяца, покупайте по средам, читайте всю неделю!

ISSN 0233-4305

www.lgz.ru

НАШИ ЧИНОВНИКИ НЕ ХОТЯТ ПОВЫШЕНИЯ СВОЕЙ ЗАРПЛАТЫ стр. 3

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 10 (5825)
7 – 13 марта 2001 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году

Выходит по средам

ТОЛЬКО РАЗ В ГОДУ

Михаил ЗЛАТКОВСКИЙ

Внимание: наука в «ЛГ»

Начало выпуска в «Литературной газете» одной из тетрадок с названием «Наука» – знаменательный момент в нашей жизни.

Уверен, что «ЛГ: Наука» станет той притягательной точкой, вокруг которой будут концентрироваться и ученые, и преподаватели, и литераторы, и деятели искусства, и техническая интеллигенция. Так было уже в шестидесятых годах, когда многие из нас с нетерпением ждали каждый выпуск «Литературки».

Надеюсь, что на страницах издания состоится заинтересованный, непредвзятый разговор о нашей науке, о перспективах ее развития, о ее проблемах, о взаимодействии науки и образования и о многом другом.

Если «Литературка» сможет это сделать, то люди, которым не безразлична судьба отечественной науки, будут ей благодарны, а круг ее читателей существенно расширится.

Академик
Юрий ОСИПОВ,
президент Российской академии наук

Первый выпуск «Науки» читайте на 5–8 страницах этого номера «ЛГ».

«Вокруг смеха» – 10 марта

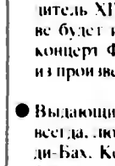
Именно в этот день большинство читателей 16-й полосы «ЛГ» запросто могут стать телезрителями. Субботним вечером в 18.00 по ТВЦ (канал «Московия») возобновляется трансляция любимой передачи «Вокруг смеха». Тех же, кто по грустному стечению обстоятельств живет в регионах, куда не доходит сигнал «Московии», наш «Клуб 12 стульев» обещает утешить веселыми репортажами о съемках новой телепередачи.

ЛГ-РЕЙТИНГ

ЧТЕНИЕ

● А.В. Азарх-Грановская. **Воспоминания:** Беседы с В.Д. Дувакиным / Комментарии В. Хазана и Г. Казовского. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2001. – 199 с.: иллюстрации. – (Прошлый век).
Актриса, режиссер и театральный педагог, жена создателя Государственного Еврейского театра (ГОСЕТа) А.М. Грановского рассказывает под магнитофон о бытовых и творческих впечатлениях своей долгой жизни, о Маяковском и Бриках, Альтмане и Фальке, Михоэлсе и Шагале... Это уже четвертая книга, основанная на беседах В.Д. Дувакина. Раньше вышли «Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным», «Анна Ахматова в записях Дувакина» и «Воспоминания» Н.В. Тимофеева-Ресовского (два издания).

● **Исторические песни** / Составление, вступительная статья, подготовка текстов и комментарии С.Н. Азбелева. – М.: Русская книга, 2001. – 528 с.: иллюстрации. – (Библиотека русского фольклора).
Русские исторические песни, отобранные для этого тома, отзываются на события девяти веков – от убийства Святополком меньших братьев Бориса и Глеба в начале XI столетия до Брусиловского прорыва австро-венгерского фронта в июне–июле 1916 года. Здесь и песни-хроники, и песни-причитания, и песни-славы, и корильные, или хулительные, песни, направленные против врагов. В отличие от всеохватных исторических песен Древней Руси, песни Нового времени – это по преимуществу песни солдатские и казачьи.

● **Ницше: pro et contra:** Антология / Составление, вступительная статья, примечания и библиография Ю.В. Синеокой. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001. – 1076 с. – (Русский путь).
Свод разноречивых суждений о немецком философе Фридрихе Ницше появился после серии антологий, посвященных русским мыслителям и писателям – Н. Бердяеву, П. Флоренскому, К. Леонтьеву, В. Соловьеву, А. Пушкину и др. В этих антологиях русская культура предстала в размышлениях о самой себе. Ницше открывает новый ряд имен, уже обещаны Шеллинг, Руссо, Платон... Вслед за Ницше и их мы узнаем такими, какими они были восприняты в России. Для новой антологии выбраны всего 24 работы, относящиеся в основном к рубежу XIX – XX веков. Но это классика русского ницшеведения.

МУЗЫКА

● **«Драгоценности»** – балет Баланчина на музыку Форе, Стравинского, Чайковского. Без Мариинского театра в Москве скучно. И всякое краткое, как правило, пребывание в столице замечательного коллектива дарит нам незабываемые впечатления. Надеемся, что и 12 марта в Большом все будет именно так. Дирижировать спектаклем намерен Джанандреа Новеда. С солистами пока не все ясно. Известно, что по болезни не примет участия в нынешних гастролях Ульяна Лопаткина. Но москвичи смогут наслаждаться танцем Светланы Захаровой, Дианы Вишневой, Вячеслава Самодурова, Андриана Фадеева.

● Китайский пианист **Юи Ди Ли** выступит в Большом зале Московской консерватории 7 марта и 9 марта. Известный музыкант, победитель XIV Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве будет играть с Российским Национальным оркестром первый концерт Фредерика Шопена и даст, кроме того, сольный концерт из произведений любимого композитора.

● Выдающийся российский органист **Гарри Гродберг** играет, как всегда, любопытную программу: Фрескобальди, Пасквини, Вивальди-Бах, Керубини, Беллини и... Нино Рота. Гарри Яковлевич любит рисковать и открывать неизвестные публике произведения. Надеемся, и в этой программе он останется верен себе. А почитателям таланта Гарри Гродберга надо запомнить, что встреча возможна 10 марта в Зале Чайковского.

Виталий ПЕСКОВ-2001

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Путин идет на Восток

Очередной всплеск интереса к политике России на Востоке и к соотношению западного и восточного направлений в нашей внешней политике. Спор о том, с кем и против кого дружить, носит вечный характер. Либералы-западники традиционно приходят в ужас от одной мысли о контактах со странами, политика которых не совпадает полностью с американской. Державники, наоборот, считают, что только на Восток и надо ездить, к любому людоеду, лишь бы он был против проклятых янки.

Разумеется, истина лежит посередине. Дружить надо с теми, с кем России выгодно с точки зрения политической, экономической и военной. Беда, правда, в том, что интересы нашей страны во всех областях до сих пор толком не определены. Нашу внешнюю политику за последние 10 лет бросало от «низкопоклонства перед Западом» при Козыреве до попыток снова изобразить из себя вторую сверхдержаву при Примакове. Оба варианта явно порочны, так как интересы России отнюдь не всегда совпадают с американскими, но и совершенно не обязательно им противоречат. Просто они должны быть чисто российскими.

И для западников, и для державников внешняя политика остается «американоцентричной» (либо за США, либо против США). А хорошо бы сделать ее «русскоцентричной». С этой точки зрения Азия представляет для нашей страны очень большой интерес, так как даже страны – союзники США там гораздо самостоятельнее, чем в Европе. В Восточной Азии важнее всего для нас именно Южная Корея и Вьетнам.

Выгодность сотрудничества с мощной, быстро развивающейся Республикой Корея не надо даже объяснять. Экономика Кореи и экономика России хорошо дополняют друг друга. Кроме того, Россия представляет собой для Кореи транспортный «коридор» на Запад. Ну и, наконец, Республика Корея мечтает о воссоединении с КНДР, с которой Россия сохраняет неплохие отношения. Экономика Северной Кореи представляет собой «бесконечно малую» величину, поэтому само по себе сотрудничество с ней для России довольно бессмысленно. А вот «продать» КНДР Южной Корее (а не отдать бесплатно, как отдали ГДР Западной Германии) – ради этого стоит постараться.

Что касается Вьетнама, всех стран покойного «соцлагеря», пожалуй, только с ним наша дружба была настоящей, а не навязанной силой. Экономика Вьетнама сейчас бьет все рекорды по росту, при этом она по-прежнему сильно завязана на Россию. К тому же вьетнамская армия оснащена исключительно нашими вооружениями и техникой. Причем все это требует замены или, по крайней мере, модернизации.

Наконец, надо помнить, что наиболее крепкими бывают союзы, основанные на общности противника. Официально Россия противников сейчас не имеет. Неофициально же наши генералы по-прежнему готовятся воевать с НАТО. Между тем югославские события показали, что теперь для натовцев потеря даже одного солдата считается очень тяжелой. Так что, пока у России есть хотя бы один полк межконтинентальных баллистических ракет и хотя бы одна ракетная подлодка, способные достать США, об агрессии со стороны НАТО можно забыть. Еще более абсурдными представляются разговоры об агрессии со стороны «исламских экстремистов». Это что, талибы с сотней древних танков отважатся на бросок через казахские степи к Новосибирску? Разумеется, угроза исламского терроризма в высшей степени реальна, только это проблема не армии, а спецслужб.

Между тем к югу от огромных и при этом почти пустых (население – немногим более 30 миллионов человек) Сибири и Дальнего Востока находится Китай с населением в 1,2 миллиарда человек, стремительно растущей экономикой и тоталитарным коммунистическим режимом. При этом мощь китайской армии растет еще быстрее, чем мощь китайской экономики. 10 лет назад вооруженные силы Китая были оснащены исключительно ухудшенными копиями советских вооружений конца 50-х – начала 60-х годов, а уровень боевой подготовки был катастрофически низок (это показала война с Вьетнамом в 1979 году). Сейчас армия Китая активно готовится к современной войне (причем для китайцев, в отличие от натовцев, потеря даже нескольких миллионов человек вполне приемлема), а Россия радостно продает юго-восточному соседу «веревку, на которой он ее и повесит».

Южная Корея в начале 50-х и Вьетнам в конце 70-х уже испытали на себе китайское «дружелюбие» и повторения не хотят. Особенно это относится к Вьетнаму, на котором Китай может попытаться отработать «освобождение» Тайваня или поход на север. Наличие у Вьетнама таких же вооружений (пусть даже и в меньшем количестве), которые мы сейчас продаем Китаю, могло бы послужить для последнего хорошим сдерживающим фактором.

Хочется надеяться, что в Кремле все это хотя бы отчасти понимают и президент ездил во Вьетнам не только для встречи с персоналом «Вьетсовпетро» и выпускниками российских вузов.

Александр ХРАМЧИХИН

ПО САМОМУ ПО КРАЮ

Остановите Махлая!

Кто и что угрожает природе Таманского края

Олег ОСЕТИНСКИЙ

Борьба за «НОВЫЙ КРЫМ», за достойное будущее уникального Таманского края вступает в решительную фазу.

Владелец фирмы «Тольятти-Азот» Владимир Махлай, ведущий на Тамани незаконное, губительное для края строительство аммиачных терминалов, почувствовав народное возмущение, лихорадочно суетится, вливает подачки в местные советы, умасливает нищих журналистов, торопится быстрей выйти к морю, чтобы забить сваи для эстакады, – и тем самым, навечно обезобразив пейзаж, сделать преступный проект как бы необратимым.

А чтоб смягчить народное возмущение, г-н Махлай раздает множество интервью, пытаясь *соблазнить* читателей. Вот одно из них, наиболее показательное, из газеты «Вольная Кубань» за 15 февраля 2001 года, под бессмысленно помпезным заголовком: «Черное море одно у России. Тамань – Тольятти: ключ к терминалу» – *за подписью* Е. Сазункевича. Прочтите эти раболепные, полные почтения к богатым химикам строчки «Вольной Кубани»:

«Перспективно мыслящий партнер Кубани корпорация «Тольятти-Азот» выступила с замечательной идеей строительства терминала рядом с Таманью» – какой подарок!

А вот фрагменты заключения Госкомэкологии: **«Необходимость размещения пункта перевалки аммиака... объясняется тем, что при распаде СССР пункты перевалки аммиака в гг. Вентспилсе и Одессе оказались на территории соседних государств – и использование их связано с политическими трудностями».**

Перевожу на понятный – литовцы и украинцы, обретя независимость, из любви к своей земле, невзирая на денежные выгоды, поспешили от махлаевского аммиачного кошмара отбиться! – а вот русскую землю защитить в России – некому!

Читаем «Вольную Кубань» дальше:

«Владимир Николаевич Махлай, зная о плачевном состоянии многих лечебных учреждений района, намерен помочь и участковой больнице станицы Тамань. Вот она, роль инвестора в решении насущных проблем района!» – какое лицемерие!

Во-первых, если г-н Махлай оставит Тамань в покое и этим даст возможность осуществить проект «НОВЫЙ КРЫМ», то она сама заплатит г-ну Махлаю сколько угодно. Во-вторых, разве г-н Сазункевич не знает, сколько болезней сулит постройка терминала – даже без аварий? Лицемерие, скрытая ложь! А сам г-н Махлай не гнушается и прямой лжи – прочитайте его собственные слова: *«Люди обеими руками голосуют за наш проект. Люди понимают, что перемены в этом «медвежьем углу» будут уже спустя пять–десять лет разительными»*.

Да, конечно, разительными – разительно кошмарными! Об этих переменах мы уже подробно писали в № 9. Но сейчас, г-н Махлай, позвольте уточнить – какие ж это имеются в виду л ю д и? Побывав на сходах, опросив массу людей в Тамани, Волне и др., получая и «ЛГ» сотни писем, я утверждаю: **подавляющее большинство** жителей Тамани и Кубани категорически *против* этого чудовищного проекта!

Еще заключения экспертов Госкомэкологии России:

«По погодным условиям для проведения грузовых операций в море в районе терминала неблагоприятны 146 дней в году»...

То есть риск, особенно страшный каждый в т о р о й д е н ь в году! Комментарии – излишни. А вот еще:

«В случае возможных аварий радиусы зон поражения людей с летальным исходом составляют 14 км; частичная потеря здоровья – радиус до 4,2 км, площадь – до 79 км. В зоны поражения могут попасть п. Волна, станица Вышестеблиевская, станица Т а м а н ь. Расчетное время подхода облака аммиака – 3–5 минут»!

Даже это с в е р х м я г к о е заключение дает представление о том, какой смертельной опасности подвергается п о с л е д н и й чистый уголок России! Почему же руководство района так податливо к чудовищным идеям г-на Махлая? Почему Е. Сазункевич так радуется: *«Освоено около ста пятидесяти миллионов рублей, построены три моста и сорок один виадук»* (а сколько разрушено дорог, переходов, деревьев, памятников культуры?! – **О.О.**). *Руководство района с пониманием относится к строительству железной дороги»*... – о, как понятно это «понимание»! Кстати, автор интервью в заголовке главы проговаривается – именно в этом смысле: *«ИНВЕСТОР СИЛЬНЕЕ ЭМОЦИЙ»!* Да, уж конечно, сильней. *«Зелень совесть жмет»!* – поговорка новых русских.

А насчет э м о ц и й... – чувства народа как раз совсем-совсем другие – гнев, возмущение, выраженные в десятках тысяч подписей взрослых людей, которые *понимают*, во что обойдется осуществление этого проекта их детям!.. Читайте, читайте заключение эксперта Е. П. Бондаря:

«Тень от трехкилометровой эстакады на гигантских сваях отбросит стада рыбы от Тамани к украинскому Крыму, тысячелетние миграционные пути рыбы будут прерваны. Воздух Тамани будет загрязнен, о т р а в л е н. Для урезанных ветров зимней Тамани терминал станет Пушкинским а и ч а р о м!».

Но хорошо смазанные районные механизмы – все хи-хи, да ха-ха – шапкой закидаем! Главный инженер ЗАО пожимает плечами: *«При разработке проекта учтена 9-балльная сейсмичность»*... **Учтена?! Да ее в этих краях с этой геоморфологией учесть абсолютно невозможно – просто нельзя строить в стеклянном доме ничего хрупкого!**

Или вот еще пример лицемерия – руководитель дирекции строительства порта Л.Киселев: *«Широкие перспективы открывает и сотрудничество района с корпорацией «Тольятти-Азот». Будет создано свыше трехсот новых рабочих мест. Будем о б у ч а т ь молодежь!..»*

Обучать чему? Строить свинарник в Кремле?! Устраивать поля орошения в Михайловском?!

Зачем плодить экологических киллеров, заражать молодежь презрением ко всему святому, к истории, культуре, к Родине? Может быть, и на месте Парфенона можно было бы построить хороший химический комплекс – но этого, слава Богу, ни древние, ни современные греки не позволили!

Кому непонятно, что место для подобных химических производств (разумеется, необходимых!) можно найти в районах не столь знаменитых, не столь прекрасных, не столь перспективных – во всех смыслах!

Ведь есть же **возможность** заработать гораздо больше денег для всех – и сохранить Таманскую землю во всей ее первозданной красоте, подарить эту красоту миллионам!

Надо создать на Таманской земле НОВЫЙ КРЫМ – а не НОВЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ СОРТИР, в котором так легко замочить всю историю и культуру святого русского места! 300 мест! Повторяю – проект курорта, так нужного сегодня России, даст не 300 – а десятки т ы с я ч рабочих мест! – и миллиарды прибыли для всей России, а не для одной семьи Махлаев.

А в о л ь н а я «Кубань» продолжает угождать новым хозяевам: *«Очень правильно высказался на тему проекта терминала губернатор А. Ткачев: нужно тысячу раз взвесить вопросы экономической целесообразности и экологической безопасности проекта, провести его экспертизу на краевом и федеральном уровнях, снять все спорные вопросы»*...

Вы видите, читатели, как осторожно выражается губернатор Ткачев? А певцы аммиака торжественно выдают это за б е з о г о в о р о ч н у ю поддержку! И, кстати, говорят, что Ткачев, наследник Кондратенко, уже понял, на что он обрекает своих избирателей, ищет выхода. А ведь он еще не знает с а м о г о главного!

Опять цитируем Сазункевича:

«Во Франции действуют портовые эстакады, уходящие в океан на километр от берега. Нет технической проблемы в том, чтобы построить надежную эстакаду и на Таманском полуострове».

Окончание на стр. 2

ПИСЬМО ИЗ ПЕРЕДЕЛКИНА

PR толпы

Правовое бытие определяет правовое сознание. У нас пока – ни того, ни другого.

На суде в Ростове перед всей Россией разворачивается трагедия. Судят полковника – боевого командира, прошедшего и Афганистан, и Чечню, награжденного двумя орденами Мужества, умелого и храброго офицера. Судят за убийство чеченской девушки.

Смотришь на раздавленного горем отца девушки и сочувствуешь ему. Видишь измученное лицо полковника – его тоже почему-то жалко...

Суд должен разобраться в сложнейшей правовой коллизии. Выяснить, действовал ли подсудимый в состоянии аффекта или же осознанно. Была ли девушка, как заявляет полковник, снайпером? Почему стало возможным преступление и каким должно быть наказание?

Процесс – знаковый, подобных у нас еще не было, хотя поводов и раньше представлялось достаточно, но – бытие! И – соответственно – сознание.

Суду в Ростове пытается «помочь» толпа. Казаки, к которым давно приклеилось словечко «ряженые», активисты ЛДПР и РНЕ. Стоят в пикете, митингуют, кричат, что судят не полковника, а всю Российскую армию, требуют немедленного освобождения подсудимого, тянут к небу плакаты с запредельными надписями типа «Зачистим Ичкерию по методу Берии!».

Такая вот вынужденная остановка на пути к правовому государству...

Кто-то скажет: а чему удивляться, и на Западе подобное сплошь и рядом случается, и там громкие судебные процессы сопровождаются пикетами. Согласен, но разница все же есть. Она, по-моему, в отношении к подобным акциям. Там, у них, они чаще всего воспринимаются как нечто несерьезное, маргинальное, а у нас – наоборот: им уделяют чрезмерное внимание, превращая криминальное дело в политическое. Особенно журналистская братия старается – снимки ростовских пикетчиков в газетах на видных местах, они красуются в телерепортажах, раздают интервью...

И PR толпы превращает трагедию в фарс.

ЛИТЕРАТОР

РИНГ

Бывает ли термидор без революции?

«Легковесные суждения уважаемого лектора (Г. Явлинского. – Ред.) о нашей демократической революции вызывают протест прежде всего потому, что искажают историческую правду. Не соответствует действительности утверждение Явлинского, что у нас, в отличие от стран Восточной Европы, не было демократической революции, что у нас случался только «номенклатурный термидор»... В августе 1991 года в России действительно произошла смена формации, государственной идеологии и политической элиты... У нас была типичная революция с ее типичным маразмом, с захватом и переделом имущества бывшей власти, со спекуляцией этим имуществом, с недократией и возвеличиванием ничтожеств.

И здесь, скорее всего, таится основная причина искажения Григорием Явлинским правды о нашей демократической революции. Легче искать «виноватых», чем начать неприятный для себя и других вождей демократической революции разговор о причинах их политического поражения, утраты ими политического влияния в обществе».

Александр ЦИПКО,
«О нобелевской лекции Явлинского»
(«Литературная газета», № 3 за 2001 год)

Владимир КОТЛЯРОВ,
кандидат экономических наук

Политолог А. Ципко выступил с критическим разбором лекции, прочитанной Григорием Явлинским в Нобелевском комитете летом прошлого года и опубликованной в «Общей газете». Процитировав положение Явлинского о «номенклатурном термидоре», случившемся в стране вскоре после августа 1991 года, он советует главному редактору «Общей газеты» и редакторам других либеральных изданий впредь «не печатать у нас в стране на русском языке выездные лекции лидеров нашего демократического движения». У российской аудитории это, мол, способно «окончательно подорвать и без того пошатнувшееся доверие к либералам». «Драма, – утверждает он, – состоит в том, что наши реформаторы, связавшие с самого начала свою политическую судьбу с поддержкой и расположением Запада, обречены на неискренность и заискивающий тон, оказавшись лицом к лицу со своими душепризакащиками».

Правда, складно пишет? Но вопросы все же возникают. О каких «реформаторах» в данном случае идет речь? Если о Григории Явлинском, то он, я думаю, и под дулом пистолета не встал бы в бесславные ряды «состоявшихся» российских реформаторов и не подписался бы под тем, что они натворили.

Драма как раз заключается в том, что Явлинскому «с самого начала» не дали возможности стать реформатором (если не считать нижегородского эпизода) и вынудили его уйти в активную оппозицию официально проводимому курсу реформ и действующему режиму, в которой он пребывает уже около десяти лет.

Ципко пытается опровергнуть утверждение, которого на самом деле в лекции нет, но оно в неявной форме приписывается ее автору: мол, «все беды» новой России «оттого, что Ельцин назначал на должность премьеров высокопоставленных коммунистических функционеров, а не Григория Явлинского...». Вот таким образом трактует и додумывает Ципко представления Явлинского по поводу того, что же случилось с Россией в начале 90-х годов.

«Легковесные суждения уважаемого лектора о нашей демократической революции, – продолжает Ципко свои обличения, – вызывают протест прежде всего потому, что искажают историческую правду. Не соответствует действительности утверждение Явлинского, что у нас, в отличие от стран Восточной Европы, не было демократической революции, что у нас случился только «номенклатурный термидор».

Тут опять приходится ловить политолога на элементарном передергивании и недобросовестном цитировании. Ну нет в тексте лекции слов «у нас не было демократической революции». Без вольного пересказа и изъятий соответствующий фрагмент цитаты из лекции выглядит следующим образом: «...В этих странах произошла демократическая революция *с полной сменой не только системы власти, но и правящей элиты*». (Выделенное мной – текст, который опустил Ципко.) Далее идет фраза: «В России же все произошло совсем по-другому: в нашей стране случился номенклатурный термидор – к власти пришли люди из числа тех, кто заседал в Центральном Комитете и Политбюро ЦК КПСС и работал в спецслужбах».

Из приведенного фрагмента для всякого, кто еще способен заглянуть хотя бы в «Современный словарь иностранных слов» (М., «Русский язык», 1993) и найти там на странице 602 расшифровку слова «термидор», следует, что сначала была революция, а потом – этот самый термидор, то есть контрреволюционный переворот (термидора не бывает без предшествовавшей ему революции). Будь Ципко повнимательнее, он понял бы, что в данном случае имелось в виду следующее: «*Система власти сменилась*», а «*правящая элита*» фактически нет.

Для чего понадобилось Ципко оспаривать очевидные, в общем-то, уже вещи?

Соглашусь с ним, что в отношении большей части вождей демократической революции Явлинский действительно мог бы найти несколько слов, не обижающих их и вместе с тем соответствующих исторической правде. К примеру, сказать, что они в силу вполне объяснимых объективных причин оказались не готовы ни идеологически, ни организационно взять власть в свои руки.

Можно было бы сказать и про младореформаторов, что они были непростительно самонадеянными, а некоторые из них – склонными к авантюризму. Что их сотрудничество с бывшей партноменклатурой лишь вначале носило форму «найма». Очень скоро этот альянс *стал союзом плутократических сил*. При этом можно было бы и не уточнять, что его осколками сегодня являются в первую очередь «Единство» и СПС.

И еще одно. Себя Ципко почему-то выносит за скобки тех процессов, которые происходили в обществе на рубеже 90-х годов. Между тем он был *одним* из идеологов, так или иначе готовивших августовскую революцию. Почему же он призывает каяться того, кто меньше всего был виновен в постигшей страну трагедии, и делает вид, что сам он к случившемуся не имеет никакого отношения? Надо полагать, дело в том, что сегодня он, видимо, входит в число идеологов государственничества, тесно связанных с путинским режимом (во всяком случае, именно с этих охранительных, реставрационных позиций он ведет разговор о лекции Явлинского).

НОВОСИБИРСК

МЕСТО ВЛАСТИ

Госсовет помогает президенту. Когда его созовут

Если кто помнит, идея Госсовета ненароком родилась летом прошлого года из пены бите вокруг судьбы Совета Федерации. А сегодня президенту уже лора менять отработавший свое первый президиум. И можно подвести кое-какие итоги деятельности этого не очень желанного и неконституционного создания государственной мысли.

Кремль тогда вел наступление сразу на нескольких фронтах – против губернаторов, олигархов, «Моста», – и даже доброжелательно настроенные к нему политнаблюдатели озабоченно предупреждали, что нельзя воевать сразу против всех. Предрекали бунт губернаторов. Тогда и создали Госсовет. И нынче можно утверждать, что никакого бунта уже не будет.

С этой точки зрения придуманный на ходу Госсовет свою задачу выполнил. Он стал не просто «утешительным призом» и «компенсацией за понесенный ущерб» для обиженных губернаторов.

В Госсовете они оказались в роли прямых подчиненных президента и его администрации, обеспечивающей им условия работы. Достаточно посмотреть на положение о Совете и его устав. Здесь все решает президент – он назначает, включает, определяет, формирует. Может отложить рассмотрение того или иного вопроса. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев создал концепцию по «разграничению полномочий» различных органов власти, был даже назначен срок ее рассмотрения на Госсовете. Однако Путин перенес его. И президенту Татарстана остается прорабатывать «отдельно полномочия федеральных органов и отдельно субъектов Федерации» с компетентными экспертами, чтобы уменьшить число спорных моментов, и ждать.

Так что за возможность заседать раз в квартал в Александровском зале Большого Кремлевского дворца пришлось согласиться с ролью особых, но советников. Не больше.

Зато сам президент получил возможность опираться в решении самых болезненных проблем на солидарное мнение всех глав исполнительной власти страны. Не больше, не меньше. Что он и сделал, принимая те же решения о государственных символах и земельном вопросе.

Словом, как ни крути, Госсовет оказался для Кремля весьма нужной и своевременной штукой в деликатной ситуации с обиженными губернаторами. Что они сами подтверждают.

Многие губернаторы не скрывают, что давно бы покинули Совет Федерации, в котором становится все больше и больше назначаемых членов, если бы статус Госсовета был узаконен конституционно и пребывание в нем давало бы иммунитет. Однако для этого нужны поправки в Конституцию. Какие? Это неясно им самим.

Вариантов же сколько угодно. Одни уверены, что функции Совета Федерации постепенно перейдут к Госсовету. И тогда властная вертикаль будет состоять из однопалатного парламента, Госсовета, представляющего регионы, и президента. Другие считают, что Госсовет может стать третьей палатой Федерального Собрания – две занимаются законотворчеством, а третья решает важнейшие государственные задачи.

Окончательное решение тут за Кремлем. Ему же в этой ситуации спешить совершенно незачем. Надо оглядеться, посмотреть... Например, что будет собой представлять новый Совет Федерации? А там, кстати, новые сенаторы активно принялись создавать блок в поддержку действий президента. Пойдет так дальше – и, глядишь, докажут свою полезность и необходимость.

К тому же Кремль наверняка здорово насторожил задвинутый в далекий ящик проект концепции государственной политики по разграничению полномочий между центром и регионами, подготовленный рабочей группой во главе с Шаймиевым. Практически она ставит федеральные органы власти, Госдуму и Совет Федерации под контроль губернаторов. Главы регионов становятся по полномочиям вполне сравнимы с президентом России, зато местное самоуправление практически исчезает. Концепция недвусмысленно напомнила Кремлю, что стремление к губернаторской вольнице и самовластию не изжито и при первой возможности расцветет махровым цветом. То есть возвеличивать роль Госсовета, превращать его из совещательного органа во властный никакого резона нет.

Знакомая картина: сняв на сегодня остроту вопроса с губернаторами, Кремль не знает, что делать с Госсоветом дальше.

Игорь СЕРКОВ

ОПРОС «ЛГ»

У вас началось «весеннее обострение»?

Алексей МИТРОФАНОВ
Еще ничего не началось. У нас же еще пока календарная зима, поэтому все будет примерно через месяц. И вообще в северной стране обострение чувствуется тоже, но меньше. Мы все время живем в мрачной погоде, солнца мало – и все это отражается на психике. И весна у нас такая: я имею в виду в Москве. Много грязи, мало солнца. Все очень мрачно, не то что на юге, где люди не знают, что такое носки и галстуки. Поэтому у нас все это вяло проходит. А в политической жизни у нас всегда обострение: и весной, и летом, и особенно почему-то в августе. У нас это пиковый месяц: все уезжают в отпуск, и тут начинается. А весной ничего особенного не происходит. Мы по своему календарю живем.

Светлана КОННЕГЕН
Еще как. У меня только что «брал» мнение «Коммерсант», я даже не помню, в чем там заключался вопрос, просто я пожаловалась корреспонденту на то, что накануне они меня так обгадили в статье по поводу некоего политического сборища, совершенно чудовищно исказив мои цитаты. Я сказала, что их газета стремительно желтеет. На что он ответил: к весне. Да, разумеется. Во-первых, в отношении структур власти на сегодняшний день ощущается такая мощная турбулентность, как выразился на днях Сергей Петрович Капица, что у простых обывателей вроде нас с вами не вызывает сомнения, что весеннее любовное брожение добралось и до них. Причем, судя по степени этой турбулентности, как их бедненьких трясет и колотит, можно с уверенностью утверждать, что все гормоны нации сосредоточены. Что же касается меня лично, то я, напротив, к весне свирепею. А уж как сказывается это на моих знакомых мужчинах, будь то политики, шоу-звезды или любые другие оборотни, об их судьбе, честное слово, лучше умалчивать. Как видите, остатки сострадания по отношению к читателям я все же еще сохранила.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ
Лично у меня обострения не сезонные, а еженедельные. И ближе к выходу программы в эфир у меня все обостряется.

Эдуард ЛИМОНОВ
Я только что ездил в Ростов, где проходит процесс над Будановым, и меня от вагона встречали четыре или пять шпиков.

Было наружное наблюдение и когда я просто гулял по Ростову. Всех их мы уже стали узнавать. Так что весеннее обострение налицо. В довершение всего я там встретился с генералом Трошевым, командующим Северо-Кавказским военным округом. Предполагаю, что это многих агентов и шпиков повергло в полную растерянность: как же так, запросто взял и проскользнул в здание штаба военного округа и пошел с генералом встречаться. Но такое обострение тянется с весны прошлого года. Столько денег на меня тратится! Пусть знают читатели «Литературки», что такое моя личная жизнь, жизнь председателя радикальной партии в России. Все-таки столько денег, чтобы на меня тратили, я не заслуживаю. Деньги налогоплательщиков надо расходовать экономно.

Андрей БИЛЬЖО
Весна только началась, поэтому обострения нужно ждать впереди, когда появится по-настоящему солнце и все начнет таять. Но на себе уже чувствую, поскольку у меня очень много всяких планов. Сейчас явно идет обострение, потому что нужно срочно заканчивать книгу, диск с песнями и массу всяких вещей. Куда-то хочется поехать, все закончить. Явный авитаминоз, не хватает на все сил, астения...

Подготовил **Армен ГАСПАРЯН**

РЕПЛИКА

По полной «Курской»

Проходя мимо самого крупного в Бонне книжного магазина «Бувье – Гонски», как обычно, не удержался, заглянул внутрь посмотреть новые поступления. На выходе обратил внимание на почтовые открытки на вращающихся витринах. Мне нравятся фотоколлажи юмористического плана. Немцы иногда неплохо могут посмеяться над собой. Подчас даже выходят за рамки приличия. На сей раз говорить о приличии как-то даже язык не повернулся...

Наряду с занятными почтовыми карточками о немецком житье-бытье стояла открытка, сюжет который надолго вывел меня из себя. На стандартного размера карточке, которыми принято во всем мире поздравлять с памятными датами, на голубом фоне моря была совершенно натурально изображена бутылка стандартной водки под названием «Курск». Внутри, на ее дне, четко видна зарывшаяся носом в «грунт» маленькая копия нашей утонувшей подлодки. Внизу надпись: «Содержание алкоголя – 118 процентов». Как вы помните, это число погибших русских моряков. Еще ниже в латинской транскрипции – «На здоровье!», вверху: «По полной за «Курск»!» А справа маленьким шрифтом текстик: «В Кремле или на капитанском мостике крейсера для любого настоящего русского полная ясность только в одном – его напитке. Это или самогонка, или водка «Курск».

Открытка выпущена в серии «20 лет сатиры в Германии» крупной специализированной фирмой из Билифельда «Модерн таймс». В создании «веселенького шедевра» участвовало целых три фотографа: гг. Хинтнер, Рюруп и Зоннеборн. Видимо, люди долго думали над сюжетом, совещались, дискутировали, не поленились даже вспомнить число погибших подводников...

Я взял открытку и пошел спросить, что думают по этому поводу в уважаемой мной до сегодняшнего дня книжной лавке. Выяснилось, что за поставку подобной «художественной» продукции отвечает отдел искусства. Начальник отдела Карин Кремер густо покраснела, когда я протянул ей злополучную карточку и спросил, к какому жанру она относит это «произведение», особо обратив внимание на цифру с градусами на изображенной бутылке.

«Я же говорила, не надо было ее выставлять на продажу, это не предмет для шуток», – несколько раз сбивчиво повторила немка. На все вопросы, каким все-таки образом открытка была заказана, почему продается и не собираются ли в магазине ее направить родственникам погибших подводников, искусствовед повторяла свое «я же говорила, я же говорила...». В конце концов, она извинилась за «досадное недоразумение» и объяснила всю историю... неразберихой.

Я походил по другим книжным лавкам Бонна, больше ни одной «курской» открытки не обнаружил. Как, впрочем, не увидел и «веселых» открыток с сюжетами на тему последней катастрофы с американской подлодкой, недавнего крушения поездов или пожара в австрийских Альпах. Думаю, такие «сюжеты» так просто не сошли бы с рук их авторам.

Олег ЧУМАКОВ,
соб. корр. «ЛГ» в Бонне

ПРОГНОЗ

Молдавия: пока что больше вопросов

Произошедшее в Молдавии – это как раз тот случай, когда исход выборов был абсолютно точно предсказан всеми опросами общественного мнения, по которым коммунисты получали до 50 процентов. На выборах они получили чуть больше 50, что при существующей в Молдавии избирательной системе с шестипроцентным барьером дает им порядка 70 процентов мест в парламенте. Что и получилось.

Причины этого, в общем-то, лежат на поверхности. Во-первых, экономические проблемы, по тяжести которых Молдавия может конкурировать, пожалуй, только с Албанией. Ясно, что правящая партия от этого очень сильно потеряла. Во-вторых, это довольно негативная реакция значительной части населения на попытки румынизации, которая лишила шансов наиболее прорумынски настроенных наследников Народного Фронта, которые еле попали в парламент. В-третьих, известное разочарование в европейской перспективе: Молдавия не состоит в числе кандидатов на прием в Европейский союз, НАТО, она не смогла выйти на внешние европейские рынки. Ну и, наконец, абсолютная распыленность всех некоммунистических сил: многие партии не преодолели даже шестипроцентный барьер, что дало коммунистам дополнительный довесок в парламенте.

Теперь о присоединении Молдавии к Союзу России и Белоруссии. Здесь несколько аспектов. Это была предвыборная позиция, оказавшаяся достаточно популярной. Впрочем, надо подождать официальных заявлений вновь сформированного правительства и вновь назначенного президента. Все, с чем мы имели дело до этого, – предвыборные и поствыборные заявления.

Тут возникает много вопросов: и политических, и практических. Политический вопрос, учитывая экономическое положение Молдавии, уже сформулирован в российских средствах информации: «зачем нам это нужно». На мой взгляд, у России не так много государств-союзников, чтобы протянутые руки отталкивать.

Мы же имеем дело с бывшими членами Политбюро Назарбаевым, Ниязовым, Алиевым, Каримовым. С политической точки зрения это нормально. Очевидно, что одним из последствий выборов в Молдавии будут довольно тяжелые времена для ГУАМа – блока государств, который сколачивается извне из стран СНГ, не довольных Россией. Одной страной там может оказаться меньше.

В то же время, если говорить о практических вещах, Союз России и Белоруссии – это прежде всего рынок: единое таможенное, транспортное пространство и т.д. Никаких общих границ ни у России, ни у Белоруссии с Молдавией не существует. Я не вполне представляю, как это будет функционировать.

С кем мы собираемся интегрироваться? С Кишиневом и Тирасполем или только с Кишиневом? Имеет определенное значение вопрос: будем ли мы дружить с Кишиневом через Украину или еще и через Приднестровье, что тоже создает дополнительные проблемы. Но это не значит, что надо закрывать на них глаза.

Безусловно, курс на создание такого союза вызовет достаточно острую внутриполитическую оппозицию в республике. Коммунисты получили 50 процентов, но ведь столько же голосовало и против них. Общество там будет поляризовано, и, учитывая прозападную ориентацию прожравшей части молдавской элиты, можно ожидать, что она будет пользоваться серьезной поддержкой со стороны разного рода западных структур, будет хорошо финансироваться. Сам курс на Союз России и Белоруссии внутри страны будет встречать ожесточенное сопротивление.

На сегодняшний день я не берусь оценить, насколько реальна эта инициатива. Пока белорусская реакция достаточно сдержанная. Кому-то в Белоруссии эта идея понравилась, кому-то нет, как и в России. Повторюсь, реакция на официальном уровне возможна только на какие-то официальные заявления, но с молдавской стороны пока официально ничего не прозвучало.

Вячеслав НИКОНОВ,
президент Фонда «Политика»

Остановите Махлая!

Окончание. Начало на стр 1

Во Франции *есть* надежные эстакады? Да что вы говорите! Невероятно! Боже! Да у нас же ведь не Франция – не знали? У нас вон даже «Курск» затонул, который затонуть как бы не мог – ведь миллиард стоил! Железный! И везде – военная дисциплина, режим!.. А здесь – эстакада на три километра! И потом – во Франции ведь французы живут. А в России-то – мы! И еще – террористы. То есть этот терминал, столь легко доступный с воздуха и моря, может стать очень лакомым куском для всех бенладенов мира, – сразу после статуй Будды! Мина размером со спичечный коробок – и мы получаем крупнейшую катастрофу в е к а. Ведь Таманский полуостров – это Азовское море, это Керченский пролив, это Черное море и Болгария, Турция, Румыния, Абхазия, и т.д.!

Суммируем: строительство терминалов на Таманской земле – это лекарство только для господина Махлая и его семьи, для России оно категорически противопоказано.

Г-н Махлай! Поверьте старому мудрому писателю – отступитесь от Святой земли, нужной России совсем для другого, пока не поздно! Я понимаю... – какой-то Никон преподобный, какой-то флотоводец Ушаков, разбивший у этих берегов турецкую армаду, спасший для нас п р о л и в ы, великий Суворов, великий Пушкин, великий грек Демосфен... – оно Вам надо? У Лермонтова сказано: «...не мог щадить он нашей славы. Не мог понять в сей миг кровавый, Н а ч т о он руку поднимал!».

Я уверен. Вам разъяснят, г-н Махлай, н а ч т о Вы подняли руку.

Так стоит ли тратить деньги? И вообще... г-н Махлай, зачем зарабатывать деньги уничтожением красоты, зачем строить дом своего благополучия на унижении России, на болезнях людей? А если – по-другому? Почему бы Вам, скажем, не вложить Ваши деньги в развитие Таманского курорта? – и богаче еще будете, и вечную благодарность России заслужите – и *ада убежите*.

Г-н Махлай! Задумайтесь!

Ведь инвесторы приходят и уходят – а народ русский должен все-таки остаться.

Со Своим солнцем. Своим морем. Своей Таманью.

Хоть ее должны оставить мы потомкам – непотопленной! Нет?

КАЗУС

Разобрались и доложили

Случилось странное. В восьмом номере «ЛГ» очерк об уважаемом человеке Михаиле Марковиче Мазникере (с подзаголовком «Беседа со старейшим советским шпионом») оказался украшенным портретом не менее уважаемого Юрия Федоровича Карякина. Как?! Почему?! Оказывается, автор, сдавая вместе с очерком непроявленную фотопленку, неосторожно сказал: «Можете поставить с нее любой портрет, который вам больше понравится». Няшим фотографам всего больше понравился портрет Ю. Карякина.

Мы приносим свои извинения М.М. Мазникеру, Ю.Ф. Карякину, нашим читателям и публикуем письмо, пришедшее в связи с этой ошибкой.

Я очень благодарен «Литературной газете» (№ 8 с.г.) и особенно моему другу Г. Жаворонкову, который настолько меня любит, что присвоил мне звание «старейшего советского шпиона» и участника «Красной капеллы». Благодарен прежде всего потому, что следом за публикацией вот уже две недели меня поздравляют очень многие мои друзья и просто знакомые: что ж ты, дескать, все так долго скрывал и возраст, и фамилию, и национальность, и, главное, вторую свою профессию? Мы-то считали тебя за достоевсковеда, как раньше депутата Харитонова все считали за крупнейшего советского аграрника, а он оказался полковником органов, почти, как и ты... А один звонок был совершенно серьезным: человек всему поверил и даже мною восхитился. Я не стал его разочаровывать, а привел ему слова В.И. Ленина: «Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист». «Да? – обрадовался он. – Замечательно. Я тоже всегда так думал. А где это он сказал?» Я удовлетворил его любопытство: «Девятый съезд РКП(б). Протоколы». М., 1960, с. 377.

Тем не менее я все-таки Ю.Ф Карякин, а не М.М. Мазникер, мне всего 70, а не 87, я не одесский еврей, а пермяк с четырьмя кровями – русской, украинской, белорусской и, разумеется, татаро-монгольской. Наконец, я вовсе не полковник ГРУ, а всего лишь старший лейтенант пехотного запаса, и т.д. и т.п.

Дорогой Михаил Маркович Мазникер! Хотя, как следует из превосходного очерка Г. Жаворонкова, Вы сейчас не выпиваете (в отличие от Гены и от меня), но все-таки поднимем тост за него, который познакомил нас заочно.

Юрий КАРЯКИН

ИЗДАТЕЛЬ
ЗАО «Издательская и рекламная группа «Метрополис»
МЕТРОПОЛИС ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И РЕКЛАМНАЯ ГРУППА

Президент, главный редактор «Литературной газеты»
Лев ГУШИН
Генеральный директор
Сергей Колодешников
Главный художник
Михаил Златковский
Производственный отдел:
тел. 208-91-23
Технический директор:
тел. 206-06-79

Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-82-81
Отделы рекламы:
тел. 208-95-24
Отдел маркетинга и PR:
тел. 208-91-62
Адрес издателя:
Костянский пер., 13
Москва К-9 ГСП-9, 101999

УЧРЕДИТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Генеральный директор
Александр Абрамов

РЕДАКЦИЯ:
Ответственный секретарь
Леонид Колпаков
«Политика, экономика» –
тел. 208-82-41
ведущий редактор Анатолий Друзенко; Олег Мороз, Игорь Серков, Армен Гаспарян
«Общество» –
тел. 208-87-44
ведущий редактор Александр Щербаков; Игорь Гамаюнов, Елена Березина, Майя Куликова, Татьяна Зимина, Алексей Торгашев
«Наука» –
тел. 208-82-76
шеф-редактор Владимир Губарев; ответственный редактор Андрей Тарасов
«Литература» –
тел. 208-09-22
ведущий редактор Алла Латынина; Павел Басинский, Игорь Кузнецов, Владимир Радзишевский, Лев Пирогов, Александр Яковлев, Мария Галина
«Искусство» –
тел. 208-98-76
старший редактор Юрий Данилин; Жанна Васильева, Ирина Тосуян, Галина Чермесская («Телетекст»)
«Клуб 12 стульев» –
тел. 208-82-62
главный администратор Евгений Обухов; Павел Хмара
Обозреватели:
Дмитрий Беловецкий, Олег Осетинский, Александр Ципко
Бильд-редактор –
Александр Карпанов
Секретариат –
Татьяна Гроснцкая, Борис Фуров

Общий тираж 78 000 экз.
Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании
Отпечатано в типографии ПО «Пресса-1» 125865 ГСП, Москва А-137, ул. «Правды», 24
Номер подписан к печати 6 марта 2001 г.
Зак. № 11469
Подписные индексы: 50067, 34189 и 84847 (комплект)
Экспортная подписка по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов»
Редакция не вступает в переписку с читателями, не рецензирует и не возвращает присланные рукописи
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва К-9 ГСП-9, 101999
Для телеграмм:
Москва 9 Литгазета
Электронный адрес:
litera@nettaxi.com
Факс: 206 62 25, 208 91 83
Корреспондентское бюро по Центральной и Западной Азии
тел. 8-10-99 412-930989
Васиф Самедов
Официальный дилер группа компаний «Бойкие кроссы»

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT
BRITISH AIRWAYS
JAL JAPAN AIR LINES
ТРАНСАЭРО
Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ
Austria – OS 39,00;
Belgium – BFB 90,00;
Canada – CANO 2,50;
Czech Republic – CZK 78,00;
Danmark – DKR 18,00;
England – L 1,60;
France – FF 17,50;
Germany – DM 4,90;
Greece – DRO 550,00;
Hungary – Ft 395,00;
Italy – LIT 6500,00;
Luxemburg – FLUX 90,00;
Nederland – HFL 6,50;
Poland – Zlt 11,00;
Slovakia – SKK 135,00;
Spain – PTS 475,00;
Swedan – SKR 22,50;
Switzerland – SFR 4,90;
Turkey – TL 950,000;
USA – DSD 2,50.

Смех на лужайке,

или Почему наши высшие чиновники не хотят, чтобы им резко повысили зарплату

Многие из нас так страстно желают порядка в стране, будто порядка в стране нет. Это заблуждение. Генеральный прокурор России Владимир Устинов получил в Москве государственную квартиру стоимостью почти полмиллиона долларов, а затем приватизировал ее, не заплатив налога. По этому поводу возник громкий скандал. Президент Путин во всем разобрался и объявил, что все в порядке.

Значит, порядок есть. В интересах общества разобраться, каков он.

Владимир НАДЕИН

КВАРТИРА БЕЗ ВОПРОСОВ

Мы не знаем, как Владимир Устинов стал Генеральным прокурором России. Почему выбор пал на неприметного до той поры чиновника из курортного городка? Нам этого не сказали. Гласных слушаний у нас нет. Скорее всего, президент подобрал человека «под себя», а не под народ. Или счел, что это одно и то же.

Если принять за чистую монету намерение В. Путина поскорее осуществить судебную реформу, то выбор оказался неудачным. Из недавних публичных высказываний Генерального стало очевидным, что его участие в реформе может быть только тормозящим. Устинов не понимает природы суда присяжных, у него ветхозаветные взгляды на роль и взаимоотношения суда и прокуратуры, ему претят европейские взгляды на права человека, его раздражает гласность.

Но вероятно и другое предположение. Робкий сочинец понадобился В. Путину отнюдь не для глубинного реформаторства. Творить историю Путин может поручить только Путину. В таком случае недостатки Устинова становятся достоинствами. В стране накопилось много проблем, которые трудно решить в рамках существующего права. Многих законов не хватает, много – лишних. Это резко поднимает спрос на прокурора, который и слеп, и нем, но обладает безупречным слухом на звонки из Кремля.

Устинов знает судьбу своих предшественников. Ильюшенко, согласно официальной информации, подворовывал. Степанков, как гласит молва, был безупречно честен. Сняли обоих. Баранник был образцом морали. Скуратов оказался человеком, похожим на Скуратова. У обоих конец один.

Хотел ли В. Устинов променять тихую жизнь среди пальм на изнурительные московские гонки? Правда только ему ведома. Но во всех случаях для чиновника-провинциала такой поворот – серьезное потрясение. В Сочи все ясно и без кодекса. В Москве все размыто, тревожно, опасно. Кто здесь бывший, кто будущий – поди разбери!

Одно бесспорно: ни верность букве закона, ни исполнительское рвение покоя не обеспечат. Поэтому так важно постелить соломки на месте падения.

В советских условиях подобной соломкой считалась отличная квартира. После крушения той власти нужда в упругости такой подстилки только возросла.

Скорее всего, Пал Палыч Бородин выписал ордер на полумиллионную квартиру, выполняя единственное жесткое условие кандидата в Генпрокуроры.

Роскошная квартира служила не только страховкой. Она была еще и проверкой, экзаменом для начальства. Если нужен – дадут. Если не дадут – к врачам, в кардиологию, в реанимацию – и домой, в Сочи. Провинциалы вовсе не так глупы, как это кажется иным столичным штучкам.

ВОПРОСЫ БЕЗ КВАРТИРЫ

Для обеспечения независимости прокуроров и следователей от исполнительской власти и Генеральная прокуратура России, и прокуратуры субъектов Федерации имеют хозяйственные подразделения с правом строить и распределять жилье среди своих. Есть там и очень неплохие квартиры, даже Генеральному пришлись бы впору.

Но тут другой поворот. Представьте, что В. Устинову выдал бы квартиру его же заместитель по хоз- и адмделам. И представьте, что В. Устинов приватизировал бы ее точно так же, как президентскую. И еще, наконец, представьте, что какой-нибудь Киселев, Доренко, Леонтьев или иной забытый полк выстрелил бы по Устинову градом разоблачений.

Удержал бы прокурор эту драгоценную собственность или, обливаясь семейными слезами, возвратил бы ее государству? Скорее всего, телевизионные киллеры добили бы бедолагу, а Кремль, обо всем прекрасно ведавший, сделал бы вид, что впервые слышит.

Далее события тоже предсказуемы без труда. Обиженный Генпрокурор, которому терять больше нечего, принялся бы за громкие разоблачения. Уж чего он бы там и впрямь разоблачил – это еще вопрос. Но визгу, но грязи, но вони!..

Вот почему высшие чиновники получают серьезные блага не от своих подчиненных, а со стороны. Эта придумка прекрасно служила еще со времен ранних Советов. Она позволяла законно получить то, что по закону получить нельзя. Она создавала залитую ласковым солнцем лужайку в густом буреломе запретов.

И каждый, кто нежился под теплыми лучами, знал, что он обязан этим не яркому солнцу, не защитной ионосфере, а тому начальнику, кто провел его сюда сквозь бурелом.

Эта лужайка мала, потому что очень дорога. Она намного дороже квартир и автомобилей, ее обслуживающих. Но в этом и состоит замысел.

ПОЧЕМ МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ?

Никто из российских генеральных прокуроров не служил дольше трех лет. Совсем недавно (но уже после того, как приватизировал квартиру) под угрозой был и сам Устинов. Москву наводнили слухи, будто молодой, элегантный и европейски образованный земляк президента В. Козак потеснит В. Устинова с чуть пригретого места. Пока пронесло.

Но надолго ли это «пока»? Чтобы перспективы виделись яснее, остановлюсь для примера на притче с армянином. Речь в беседе, которую показывали по ОРТ, зашла о суде присяжных. О том, что В. Устинов якобы высказывался против этой затеи на ближайшие десять лет.

Генеральный не отрицал слуха. «Ну представьте, – с чуть снисходительной улыбкой сказал он, – как судили бы ставропольские присяжные подсудимого армянина». Далее следовали смягчающие «пока еще», «к огромному сожалению», «но мы для того и работаем»... Однако все это не имело отношения к главному выводу В. Устинова: страна до суда присяжных не доросла.

Казалось бы, Устинов прав. Ставрополью, как, впрочем, и Москве, ксенофобии не занимать. И бравый образованец из «Завтра» вправе плести свои теории о долге россов извести бандитский Кавказ.

Но Генеральный прокурор страны, болезненно страдающей от отсутствия независимого суда, обязан знать еще кое-что. Он обязан знать, например, что межрасовые проблемы Америки не привели к отказу от суда присяжных. Что у басков с испанцами, у британцев с ирландцами, у нью-йоркских евреев с нью-йоркскими же неграми такие проблемы, по сравнению с которыми армяно-российские отношения – образец взаимного почтения. Но там присяжные судят. Потому прежде всего, что их отбирают не прокуроры и даже не суды, а стороны. И сам процесс отбора отработан, как промышленная технология. Хотя порою бывает длителен и громоздок.

Здесь нет места, чтобы рассматривать реплики В. Устинова о «хороших отношениях» между судом и прокуратурой, о функциях самой прокуратуры, которая якобы справляется с проблемами лучше и быстрее суда... Дело не в том, чтобы упрекнуть В. Устинова ограниченностью профессиональных знаний. А в том, что его служба на этом посту вряд ли станет продолжительней, нежели у его предшественников.

Еще пару лет, чтобы получились те же три в среднем года – возьмем этот срок для исходных расчетов.

ЧИНОВНИКИ ЭКОНОМЯТ НА ЧИНОВНИКАХ

Стоимость квартиры, выданной В. Устинову хозуправлением администрации президента, оценивают более чем в 430 тысяч долларов. Это не рыночная стоимость, поскольку квартира никогда не выставлялась на торги и нет данных, что ее за такую цену кто-нибудь приобрел бы. Но поскольку именно такая цифра вписана в официальные документы, возьмем и ее за основу.

Если бы В. Устинов не получал никакой зарплаты, если бы не было трат на его отдых, на дачи, на охрану и транспорт, то он обошелся бы государству в 12 тысяч долларов в месяц. Или, исчисляя по-американски, примерно в 140 тысяч долларов в год.

Столько же получает министр юстиции США. Правда, у американского министра юстиции много больше обязанностей, нежели у нашего Генерального прокурора. Зато намного меньше материальных добавок. Нет дачи. Есть щедрая медицинская страховка, но нет особых госпиталей и поликлиник. Нет ни государственной квартиры, ни казенной дачи. Его (при президенте Клинтоне – ее) отдых, питание, жилье, поездки и перелеты по частным делам – личное дело.

Несколько американских министров (в том числе руководитель президентской администрации) были уволены только потому, что раз-другой слетали за казенный счет без казенной надобности. У вице-президента Гора были серьезные неприятности, поскольку он звонил по делам Демократической партии с телефонов Белого дома.

Если бы этот материал писался в начале 90-х годов, я бы сейчас прибег к арифметике. Я бы показал, как в масштабе страны якобы низкая зарплата наших чиновников при сохранении спецобслуживания ведет к разорительным тратам. Но все равно остается не только подлым, но и скверным способом оплаты труда. Огромный флот служебных автомобилей, спецсамолеты, обширная сеть гостиниц, госпиталей, санаториев – все это работает плохо...

Только высшую элиту страны, сосредоточенную главным образом в Москве, обслуживает империя стоимостью 600 миллиардов долларов.

Но в моих стараниях уже нет нужды. Как ни напрягайся журналист-одиночка, ему не по силам дать общественности глубокую и детальную картину. Другое дело научно-исследовательское учреждение, специальностью которого являются проблемы управления.

Мне достоверно известно, что, по крайней мере, три института и фонда начиная с 1993 года представили в правительство неопровержимые документы. Их суть: отказавшись от спецобслуживания, снедя все нынешние блага к зарплате, сколь огромной она бы ни казалась, страна сэкономит не меньше половины нынешних затрат. Речь идет о воистину огромных суммах, измеряемых десятками миллиардов долларов.

НО ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ?

Из расчета 3-летнего пребывания на посту Генпрокурора В. Устинов обходится стране примерно в 200 тысяч долларов в год. Осуществляя умозрительный эксперимент, выдадим ему «всего лишь» 100 тысяч долларов. Это 8 300 долларов в месяц. Или 238,5 тысячи рублей.

238,5 тысячи рублей в месяц – и никаких квартир, дач, пайков, санаториев. Только то, что необходимо непосредственно для исполнения служебных обязанностей, включая транспорт и охрану (с учетом Чечни).

Как бы отреагировала общественность страны, если бы минимальная пенсия была бы 300 рублей, а зарплата Генпрокурора – в 795 раз больше? Как повела бы себя армия, если бы зарплата полковника была 2000 рублей, а зарплата министра обороны – в 120 раз выше? Сумел бы президент гостить в простом сельском доме, если бы его зарплата была в 200 раз выше месячного дохода классного комбайнера, в 450 раз выше зарплаты директора сельской школы?

Сумела бы такая власть удержаться у власти?

Может быть, и сумела бы. Недавно газета «Труд» опубликовала статью о чудовищных расходах на служебный автотранспорт в России. То ли от пьяни, то ли от лени, то ли от барства, то ли от всего, вместе взятого, в нашей стране ездят с шофером за рулем миллионы чиновников средней и ниже средней руки.

После статьи бунтов не отмечено. Якутия не отделилась. Петербург не переименовали обратно. Ни одной спецмашиной не стало меньше.

Конечно, ликвидация льгот натолкнется на чудовищное сопротивление чиновничества. Им невыгодно получать деньгами. Как ни верти, а это будет вдвое, а то и втрое меньше, чем им реально достается сегодня. Завопят и партийные функционеры. Они ведь те же чиновники, если судить по способу получаемых благ. Председатели национального комитета Демократической (и Республиканской) партии США ездят за рулем сами. А наши – от Зюганова до Явлинского – только при шоферах.

Брожение в народе тоже неизбежно. Во-первых, разрыв в сотни раз между квалифицированными управляемыми и (порою) не слишком квалифицированными управляющими – это и впрямь чрезмерно. Во-вторых, страна наша с 1917 года отработала и довела до совершенства глубоко лживую и лицемерную систему оплаты труда. Конверты и спецбуфеты родились при Ленине и пережили Ельцина. В-третьих, все наши правительства последних десятилетий были столь слабы, столь нелюбимы и презираемы народом, что отважиться на правду было выше их сил. В-четвертых, правда состоит и в том, что поднять пенсии на сотню – это миллиарды рублей дополнительных затрат, а резкое повышение зарплаты чиновничеству (при полном уничтожении всех спецльгот) – это миллиарды рублей дополнительных доходов. Арифметика проста, как огурец, но социальный заряд опасен, как динамит. В-пятых, придание законной видимости незаконным квартирам, автомобилям, зарубежным турне и пр. стало привычным и надежным рычагом управления. Сегодня чиновник служит не за зарплату, а за кормное место. Льготы развращают и закабаляют его, но зато и делают его послушным орудием в руках начальства.

РЕФОРМА БЕЗ ЗАТРАТ

Реформа оплаты труда высшего чиновничества – возможно, единственная из реформ, практически не требующая затрат. Экономия же проявится если не сразу, то очень скоро.

Сегодня при льготах состоит огромный паразитический аппарат. Он выведен из-под влияния рынка. При этом заморожены или похоронены огромные богатства, принадлежащие всему народу.

П. П. Бородин, кремлевский завхоз, был много влиятельнее министра здравоохранения, министра образования, министра культуры и министра печати, вместе взятых.

Многие утверждали, что пресловутый завхоз Генеральной прокуратуры РФ г-н Хапсироков был второй по весу фигурой этого грозного заведения.

Всей этой публике надо просто указать на дверь. Если они такие мастера, пусть проявляют себя в частном бизнесе. А если у них узкая специализация угождать первому лицу, так пусть остаются безработными.

Обратите внимание: в Польше и Венгрии, в Восточной Германии и Эстонии, где были подобные четвертые управления и хозу при ЦК, сумели избавиться от них в мгновение ока. И ничего, живут...

Наш президент, обладатель единственного в мире седьмого дана по боевому дзюдо, то ли слишком осторожен, то ли малость трусоват. Обладая прекрасным уровнем народной поддержки, используя преимущества прибыльного экспорта энергоресурсов, он мог бы разогнать гнусные фабрики льгот, которые суть плоды коррупции и сами коррупцию плодят.

Вместо этого он предлагает нам версию, будто тройное нарушение законов при получении квартиры Генеральным прокурором – это и есть закон.

Если это и закон, то в черной маске с прорезями для глаз. Несмотря на острый общественный интерес, президент не распорядился опубликовать ни текст документа проверки, ни фамилии лиц, которые его проводили.

Но оглашать фамилии проверяющих опасно. Скорее всего, они сами получали жилье на счастливой лужайке, как Устинов, но задолго до Устинова.

НАША ГАЛЕРЕЯ

О ком нельзя не сказать

МИЗУЛИНА – прекрасная Елена
Решила хрустнуть «Яблоком» мгновенно:
«Так много нынче рвущихся во власть,
Что просто негде яблоку упасть!»

Ирина служит всем благим примером,
Воспета телевиденьем и прессой:
Могла бы ХАКАМАДА стать премьером,
Фельдмаршалом и даже «микадессой».

Нелегко смириться с вестью невеселой –
Партии не будет вскоре однополой.
ЛАХОВА Катюша грустно смотрит в пол:
Почему не ценят наш прекрасный пол?

Под кистью МАТВИЕНКО Валентины
Рождаются достойные картины:
Бюджетников не станут мучить долгом –
Она их обеспечит первым долгом!

В когорту думских дам цветистых
Вдруг затесался сын юриста;
Отважный муж в порыве смелом
Их словом трогает и делом.

Экспозицию представил поэт-сатирик
Николай ЭНТЕЛИС

КНИГИ

Расщепление тайны

Сегодня на книжном развале правит бал Его Величество Детектив. В нескольких строках не разобраться, почему, но факт остается фактом: детективная замысловатость востребована читателем, она им предпоЧИТАЕМА. Как и положено, спросу соответствует предложение: на книжных базарах море детективной литературы – от убого развлекательной до серьезной и познавательной.

Именно к последней относится книга журналиста Николая Долгополова «Они украли бомбу для Советов». Профессия автора упомянута не случайно: книга является результатом семилетнего журналистского исследования, причем всамделишного, а не «притворного». Стержнем исследования стало своеобразное, хоть и вполне корректное, можно даже сказать, партнерское противостояние автора и представителей Службы внешней разведки: Долгополов, как и подобает настоящему репортеру (этот талант Николай явно унаследовал от отца, оставившего в свое время на страницах «Известий» целую летопись отечественной культуры), пытается раскрыть максимум тайн, а его собеседники, как и положено профессионалам разведки, стоят на страже секретов.

(Характерный в этом смысле эпизод: в сугубо закрытом Музее СВР автор увидел стенд, обещающий сенсации, но экскурсовод в звании полковника, перехватив его взгляд, заметил: «При нашей с вами жизни об этом уже не успеем». – «А когда?» – «Да никогда».)

И еще одна журналистская особенность книги: она написана в жанре интервью. Профессионал поймет, каких трудов стоило даже подступиться к этим беседам, если учесть «закрытость» собеседников Долгополова. А это и дочь полковника Абеля Эвелина, и разведчики, бывшие с ним на связи, и «советский атомный шпион» Джоэл Барр – одна из неразгаданных загадок ушедшего столетия, и даже рубрика «Их опыт» – бывший генеральный директор французской Секретной службы Пьер Марион, с которым автор «волею судьбы не раз виделся и даже нарушал режим в славном городе Париже».

Искусство интервьюера – в том, чтобы разговорить собеседника, в умении задавать вопросы и слушать. Долгополову удалось разговорить самых неразговорчивых, что и предопределило успех его непростой работы.

А.Д.

МНЕНИЕ

Нашенский Дальний Восток может стать ненашим

Жизнь на Дальнем Востоке остается для нас, россиян-европейцев, тайной за семью печатями. Жизнь западного европейца мне более понятна (чем живет и как живет). Если не считать Владивосток с рыбаками и сельским жителем, которого там кот наплакал, то остальная часть работоспособного населения (около 80%) занимается выполнением военных заказов и охраной границ (приблизительно 50 на 50). То есть сказать, что это – дотационный регион, значит сказать очень мягко. Если учесть, что рыбаки все свои доходы получают за границей и не торопятся делиться ими с государством, то Дальний Восток можно считать на данный момент полностью дотационным.

Население на 80 – 90% не приносит доходов. Но при этом оно потребляет электроэнергию, расходует воду и, наконец, требует обогрева своих жилищ в течение не менее 6 месяцев в году, что является самой дорогой статьей расхода. Отсюда понятно, почему нет мазута, нет солярки. Надо еще учесть, что солярка, да и мазут нужны для личных нужд. А в отсутствие денег добыть их можно только воровством у государства, которое поставляет их для ГРЭС и котельных. Это как раз то, о чем молчали Клебанов и Шойгу, вернувшись из Приморья, то ли специально, то ли по недоразумению, что еще хуже. Винить кого-то в создавшейся ситуации? Боже упаси. Она досталась нам от «совковой» структуры экономики. Такова предыстория вопроса.

Но суть статьи в другом. Что нас ожидает, если ничего не предпринимать? А все политические решения, связанные с Дальним Востоком, говорят о том, что ничего принципиального предпринимать не собираются и никакой стратегии (концепции) по Дальнему Востоку нет. Могу добавить банальность. Чем дольше вопрос не будет решаться, тем хуже будут последствия.

Второе, о чем молчат наши высокие чиновники, – это последствия. Для их предсказания не надо семи пядей на известном месте. Надо просто взглянуть на карту Дальнего Востока и чуть-чуть заставить работать воображение. Протяженность границы с Китаем только по Амуру – около 2500 км. Население с одной стороны реки около 5 млн. чел., с другой – минимум 200 млн. С одной стороны, непонятно чем занятое наполовину деморализованное население, занимающее огромные просторы и охваченное страхом круглосуточной обороны, с другой – активное, умеющее работать в любых условиях и потому бурно развивающееся в рыночных, но страшно ограниченное в территории и природных ресурсах население северо-восточных провинций Китая. Есть образное и совершенно точное определение существующему положению вещей на границе с Китаем. В физике оно называется «осмотическим давлением» и представляет собой разность концентраций растворов, находящихся в соприкосновении. При этом обязательно будет происходить переток раствора в сторону меньшей концентрации – до тех пор, пока концентрация не выравняется. И, возвращаясь к «нашим баранам», можно сказать, что при существующем положении вещей какие бы заявления высшие чиновники в обеих столицах ни делали, совершенно искренне клянясь в вечной любви и мире, объективные законы жизни запустят в действие осмос, сметя в мусорное ведро все договора и пакты. Как конкретно это будет происходить, я не знаю. Скорее всего, за счет легальной, а больше – нелегальной миграции рабочей силы, перетока капиталов как в виде инвестиций, так и в виде скупки на корню предприятий. Ну и другой, самый примитивный способ исключать, к сожалению, нельзя. Ведь в XIX в. большая часть Дальнего Востока называлась Маньчжурией и являлась частью Китая. Впрочем, информационная революция сделала развитие общественных процессов настолько динамичным, что «осмотический» процесс может пойти каким-то неожиданным образом. Но совершенно точно ясно, что процесс пойдет.

В газетах промелькнуло краткое сообщение о том, что китайцы отказались от настойчиво предлагаемой Чубайсом иркутской электроэнергии. И объяснение этому в заметке было самое простое и, на наш взгляд, самое правильное: нежелание китайцев в перспективе иметь зависимость энергоемких (читай оборонных) отраслей от нас.

В чем, на мой взгляд, состоит принципиальное решение вопроса. Естественно, никто не ратует за ограничение торговых связей с Китаем. Да это в рыночных условиях и невозможно (уже сейчас 90% игрушек и 70% компьютеров у нас китайские). Речь идет о создании политико-экономического противовеса в лице Японии и Южной Кореи. Почему Япония? В первую очередь потому, что это самая финансово обеспеченная страна в мире (ориентировочно ВВП Японии на душу населения составляет 30 000 долларов против 2000 в Китае). А это самый необходимый «товар» для Дальнего Востока. Японский капитал будет создавать рабочие места для наших рабочих, а японские менеджеры (одни из самых первоклассных в мире) будут обучать наших менеджеров, не пытаясь обосноваться у нас на ПМЖ (китайский капитал никогда не будет участвовать в создании у нас рабочих мест, разве только при разработке нефти и газа для своих нужд). Даже ассортимент товаров, поступающих к нам из Японии и Китая, подтверждает эту мысль. Япония поставляет автомобили, трактора, дизельгенераторы, даже высококачественный металлопрокат, то есть средства производства, которые создают рабочие места. А из Китая, если не считать компьютерные блоки, – игрушки, рубашки, обувь и теннисные шарики. Второе «потому» заключается в географическом положении Японии. С одной стороны, мы фактически с ней не граничим и потому в перспективе у нас не может быть территориальных (самых болезненных) споров, а с другой – Япония, бедная природными ресурсами, близко расположена с государством, обладающим самыми богатыми в мире ресурсами. То есть самые большие финансы объединяются с самыми большими ресурсами. Учтем и грандиозные планы Японии проложить дорогу через Сахалин, Чукотку в Америку (а японцы умеют исполнять самые фантастические проекты), которая даст жизнь всему Дальнему Востоку на все времена. Это как раз та грандиозная идея, которая необходима как воздух сейчас нам, а не Японии. Настоящая национальная идея возрождения страны, ее настоящего могущества от моря до моря, а не дряхлые «мощи» державности, которая держится на полусгнивших ракетах и необъятной протяженности «дырявых» границах, сил охранять которые у нас скоро не будет.

И цена решения вопроса – мизерная по сравнению с грандиозными последствиями. Два – фактически не наших – Курильских острова. Но в головах высших чиновников сейчас идея державности любой ценой. И на этом фоне даже намеки о территориальных переговорах с Японией прекратились. В этих условиях даже жизненно необходимый для Японии проект добычи нефти – «Сахалин 1» они напрямую финансировать не могут, боясь своего общественного мнения. И вынуждены пытаться его финансировать через ЕБРР.

Мне могут возразить в том смысле, что с точки зрения расстановки сил на амурской границе ничего не изменится. Да, раньше, скажем в 30-х годах, это было бы так, но не сейчас. Сейчас любые серьезные экономические программы имеют международный характер. И угроза для Дальнего Востока в этом случае будет означать и угрозу экономическим интересам не только Японии, но и в первую очередь Америки и Объединенной Европы. Хотя политики это все прекрасно понимают и без моих дилетантских пояснений.

В довершение печального разговора хочу сказать, что, если наши «страусиные» тенденции продолжатся, конфликт из-за островов покажется детским лепетом в сравнении с теми конфликтами, которые могут возникнуть на границе. Чтобы не быть голословным, могу напомнить, а большинство этого и не знало, как разрешился конфликт на границе из-за острова Даманский. Его были вынуждены стереть с лица земли с помощью взрыва, благо тротила у нас навалом.

Евгений РАДОВ

Снимите крокодилью маску! Наденьте паранджу!

Куда исчезли настоящие мужчины

Когда любишь асах женщин – асах, от Гибралтара до Владивостока, от мыса Гори до Исландии, от Сиднея до Каира и от прелестных самочек питекантропов до чудных созданий биотехнологий, которые появятся в будущем, – тогда хочется как-то позаботиться о них, сделать что-то приятное, подарок какой-нибудь. Восьмое марта – самое подходящее время. Правда, всеобщего подарка, который осчастливит каждую, мне до сих пор придумать не удалось. Простите меня, женщины Ирана, Афганистана и еще многих хороших стран Юга, этот текст – не для вас. Остальным я дарю идею. Вот она: *носите паранджу!* Все прочее – любящий муж, славные дети, интересная работа и множество материальных благ – приложится само.

Я много наблюдал, как женщина готовится к выходу, и всегда спрашивал:

– Для кого?

Получал ответ:

– Для себя.

Тогда я спрашивал:

– А что делать тем несчастным, которые тебя такую увидят?

– Это их проблемы, – говорили мне, – пусть не смотрят.

Как же! Едешь в метро – справа коленки, слева феромонами разит, а из угла призывно блестят подведенные глаза: «Ну как? Нравлюсь, козел?» Через десять минут поездки от станции «Алексеевская», где я живу, до станции «Сухаревская», где работаю, мозг заволакивает эротический туман. Работать невозможно. Собираю волю в кулак, думаю о высоком, например, о тексте про водку, что-то обсуждаю с редактором.

В коридоре цокают каблучки, проходит секретарша с ногами. Минут пять пытаюсь вспомнить последнюю фразу редактора. Спасает, что он ее тоже забыл. Наконец разбираемся.

Из бухгалтерии доносится беззаботный женский смех (у нашей бухгалтерии забот нет потому, что считать нечего – денег они не видели месяцев пять). С этим смехом бухгалтерия проскальзывает мимо. Если не проскальзывает, то это ненамного облегчает душу, так как смех вызывает образ бухгалтерских ног-глаз-рук, а заодно все образы из метро, которые с таким трудом удалось загнать в подсознание.

Собираемся с мыслями минут десять, закрываем дверь в коридор.

Через три минуты на пороге стоит авторша в топике с пупком и оттопыренной попкой, удачно оформленной под джинсы. Топик и штаны – сверхсекретная разработка вражеской фирмы, проводящей *испытания на добровольцах-мужчинах*. Добровольцев потом лечат в клинике от психоза. Но мы с редактором контракт не подписывали, и клинику нам не оплатят. Мы держимся.

Авторша, невинно пощебетав про тяжелую жизнь бомжей, исчезает, оставив аромат духов и желаний. Проветриваем комнату, делаем перерыв. С этого момента и до конца рабочего дня думаем об одном: он – о вечерней жене, я – о баре, куда попрусь снимать, хотя с утра хотел читать книжку про генетику. Сладкие мысли периодически перебивают еще более сладкие фотографии просматриваемых газет, рвущиеся из подсознания образы красавицы актрисы во вчерашнем фильме, рекламные ролики и щиты типа «Добей его бельем от бундесвера!».

Кое-как дотягиваем до вечера. Редактору хуже, потому что жена ждет зарплату, а денег в бухгалтерии нет и быть не может при такой работе. Мне легче, я удачно подхалтурил в прошлом месяце на рекламе колготок «Поставь ему ногу на грудь!». Деньги на бар есть.

В баре выпиваю три литра пива и впариваю соседке про экзистенциализм. В голове вопрос – пойдет или нет? К половине двенадцатого выясняется про строгую маму, но «вот телефон, завтра мамы не будет». Какого черта! Мне сегодня надо, сказала бы сразу, я бы про экзистенциализм вон той с ногтями рассказывал.

Домой еду мрачный, делаю последнюю попытку охмурить сорокалетнюю нимфетку с чувственно нарисованным ртом. За десять минут про экзистенциализм не расскажешь, рублю между глаз слащаво-сентиментальное о городском одиночестве вперемешку с комплиментами. Тема ее, дама тает, но запал у меня уже не тот, и не хватает самой малости для решающего телодвижения. (Иногда хватает, но в этом случае тратится колоссальная энергия, и следующий день можно смело вычеркивать из деловой жизни.)

Дома съедаю сосиску, содержательно говорю с попугаихой Дусей, которая опять выщипала перья на груди в знак протеста против моих поздних возвращений. Сна ни в одном глазу, вхожу в Сеть посмотреть новости науки. Зря: блуждая по сайтам в поисках свеженького, через десять минут нарываюсь на баннер «Киски тебя хотят!». Пропал.

До двух ночи не вылезаю из Сети, последовательно отсмотрев практически все варианты сексуальной жизни. Наибольший выбор среди малолеток, оральных сайтов и садо-мазо. По статистике, они же и самые посещаемые. Девяносто процентов Сети работает на порнуху. Женщины сюда не ходят.

Засыпаю сами понимаете как, не буду утомлять физиологией. Завтра новый день, завтра я поеду в метро, мужественно глядя в собственное отражение, а вечером позвоню той, у которой строгая мама.

Милые женщины, не думайте, что я кобель без принципов, а вот если, например, женюсь и заведу троих детей, то все разом изменится. Изменится – станет хуже. Ваши мужья ровно в таком же положении, находясь постоянно под давлением эротической атмосферы. Они истощают свои силы в борьбе с ней, а еще давит долг супружеской верности и вина за измены, а еще – ваши милые скандалы, когда плохое настроение или мало денег. Мужчина беззащитен перед вами, и вы совершенно верно все чаще замечаете, что настоящие мужики пропали. Откуда им взяться-то? Мы построили цивилизацию, где доминирует секс, а значит, женщина.

И чего тут говорить о патриархате? Все, что мужчина делает в жизни, он делает ради вас. Но вы ему еще и мешаете это делать. Наденьте, пожалуйста, паранджу, оттуда многое видно. Видно, что станет проще, что мужчина не будет постоянно находиться на сексуальном взводе, а займется борьбой за существование, деньгами займется, прогрессом, пить бросит. Верность вам хранить будет (ну, может, одна-две любовницы...). Да и самим вам не придется каждое утро сначала проверять, насколько процентов вы лучше Шарон Стоун, а потом надевать неприступную маску, чтобы в метро не пристал маньяк вроде меня. Кстати, по поводу этой крокодильей маски вам домашнее задание: отчего процветают фантазии типа садо-мазо и нимфеток?.. Не обвиняйте меня в махровом мужском шовинизме, я знаю, что говорю. Я, вообще, такой поклонник свободы, какого вы встречали разве что в утопиях Кропоткина.

Одежду придумал дьявол, как сообщает Анатоль Франс в «Острове пингвинов». Там подтянуть, здесь оголить, и вот из средней пингвинихи получается предмет всеобщей мужской похоти. Но паранджа – от Аллаха (хотя Бог, по слухам, един, непонятно, почему он так невзлюбил остальные народы, или дьявол у нас успешнее поработал?). Радикальным шагом было бы, конечно, избавление от всяких одежд, но в наших широтах это было бы шагом назад, а я люблю прогресс.

Вам-то, любимые, так часто не хочется, вам хорошо. Хочется вам раз в пять–семь реже – статистические исследования. Зачем так природа устроила, могу объяснить: самцов в дикой стае всегда меньше, гибнут они, зато могут оплодотворить сразу многих. А самки, сами понимаете, за один раз от многих зачать не могут. То есть это биологическое приспособление – хотеть чаще. И вот вы нам еще и огляделись, и равные права завели. В таких условиях равенство превращается в диктатуру женских капризов. Вот туда и исчезли настоящие мужчины. Кстати, в деревнях, где все друг друга знают, этого намного меньше, но мы не можем снести города.

Пойдем дальше, хотя кажется, что дальше некуда. Ан нет! Можно довести мужика до полного бесправия, провозгласив феминизм. И это логический шаг. Но посмотрите на американских мужчин, которые на пляж выходят в плавках до колен, потому что не принято даже намекать на их основное мужское достоинство. Женские бикини при этом эротичны до крайности. Американский мужчина не может подойти к женщине без боязни, что его обвинят в харасменте. Американцы тихо сходят с ума и лечатся у психоаналитиков.

Мы, европейско-российско-американская цивилизация, истощаем себя в борьбе с фетишистскими фантомами, вместо того чтобы думать о великом. Мы становимся слабой цивилизацией, и если ислам выметет нас из истории, то будет прав.

Естественный ход событий на этом фронте в ближайшие десятки лет представляется таким: город – феминизм – законодательные войны (отдельные законы для мужчин и женщин) – половые войны – изменение менталитета с помощью технологий (социальных, биотехнологических или психоаналитических – не суть важно). И тогда настанет новая эра. Но жить-то хочется сейчас, поэтому предлагаю неестественный ход событий – сразу перейти к технологиям. Даю установку: женщины, попросите любимого купить вам паранджу. Лучший подарок на Восьмое марта.

Алексей ТОРГАШЕВ

А матриархата никакого не было

Богиню победы Нику Зевс носил в руке

Сегодня, когда во всем мире женщины продолжают настойчиво бороться за свои права, историки и этнографы в очередной раз возвращаются к проблеме матриархата – власти женщин.

ОТКУДА ЭТО ПОШЛО?

Началу споров о матриархате положили сочинения Страбона (63 г. до н.э. – 24 г. н.э.), уже древнегреческими авторами оцененные скептически. В конце XIX века идею Страбона стали развивать швейцарец И. Бахофен и американец Морган. Первый на основании античной мифологии, второй, опираясь главным образом на данные этнографии, пришли к выводу, что господству мужчин предшествовало господство женщин.

Поскольку представление о матриархате поддержал Ф. Энгельс, этого для наших коммунистов было достаточно, чтобы объявить его научным фактом. И сегодня во всех российских учебниках истории содержится утверждение о нем.

Между тем начиная с 50-х годов прошлого века стал накапливаться материал, противоречащий этим взглядам. Историки и этнографы столкнулись с удивительным фактом: научной теории матриархата никогда не было, был только миф. В основу его лег всего один факт: в древности у некоторых народов детей называли не по отцу, а по матери, так как мать часто и сама не знала, кто из мужчин племени является отцом ее ребенка. Как правильно пишет в своей замечательной книге В.Р. Дольника («Непослушное дитя биосферы». М., 1994), факт этот отражает лишь неизбежную в групповом браке неопределенность отцовства, *а не власть женщин, которая при первобытной жизни невозможна.*

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ – ПРОТИВ

У всех народов мира мужчина, как правило, выше, тяжелее и сильнее женщин. Эти отличия, называемые половым диморфизмом, существуют уже миллионы лет. Они восходят к древнейшей истории рода человеческого, когда люди еще не вышли из животного состояния. У австралопитека афаринского, например, рост самцов составлял не менее 150 см, а их вес был около 50 кг; самки же были ростом около 120 см и весили около 27 кг. А это значит, что в их общине главенствовали самцы, причем не все, а лишь лидеры, вожаки. Самки же были в подчиненном положении.

Что касается современных людей, то наибольшие отличия между мужчинами и женщинами (18 – 26 лет) по антропометрическим показателям наблюдаются в величине мышечной массы. Абсолютные значения силы и мощности, развиваемой женщинами, составляют 0,64 – 0,73 от величин, свойственных мужчинам. Физическая работоспособность женщин обычно на 25 – 30 % меньше, чем у мужчин.

Естественно, что, будучи более сильным, мужчина, как правило, не мог подчиняться более слабому женскому существу.

АРХЕОЛОГИЯ – ПРОТИВ

А вот древние материальные свидетельства – петроглифы, рисунки на скалах и стенах пещер. Петроглифы Южной Сибири и Центральной Азии изображают женщин с молитвенно воздетыми руками (поза «оранты»), в то время как мужчины стоят в позе нападения, угрожая топором или луком со стрелой. Это ясно указывает на разницу социального положения: женщина – сторона пассивная, просящая; мужчина – сторона активная, добывающая и отражающая нападение.

Считали свидетельством наличия матриархата скульптуры женских фигурок, обнаруженные в Евразии на огромной территории. Эти фигурки отличают две особенности: 1) они всегда полностью обнажены и имеют гипертрофированные признаки женского пола – большие груди, большой живот и огромные бедра, 2) голова, если она вообще имеет место, обозначена весьма схематично при полном к тому же отсутствии лица. Значение этих фигурок вполне однозначное – *быть амулетом или оберегом, может быть, даже общим амулетом женщин той эпохи*, то есть предметом, которому они приписывали сверхъестественную магическую силу, способствующую рождению и выкармливанию детей. Ведь главная ценность тех женщин – принести потомство, и притом побольше, так как могущество первобытного племени во многом определялось его численностью.

В справедливости этого вывода убеждает такое обстоятельство: почти все такие фигурки находились у очага, то есть места, где женщина проводила большую часть времени.

Даже в самых древних мужских захоронениях археологи никогда не находили косметических средств и украшений – признаков того, что мужчины использовали их для привлечения внимания женщин, что они были зависимы от женщин. И наоборот, во всех женских захоронениях находили косметические средства (мази, духи) и различные украшения (бусы, серьги, подвески и т.п.). Исключения составляют отдельные захоронения женщин у некоторых кочевников (например, сарматов), в которых найдено оружие – мечи, ножи и щиты.

Говорить на основании археологических данных о каком-то этапе развития человеческого общества, на котором женщины якобы доминировали, не приходится.

ДАННЫЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ – ПРОТИВ

Если бы матриархат действительно был, то в истории религиозных воззрений должен бы существовать период с главными божествами женского пола. Однако этого нет. Также и первочеловек во всех мифах и религиях только мужского пола, которому потом давалась подруга, первая женщина (например, библейская Хаява, больше известная как Ева).

Чрезвычайно мало и засвидетельствованных фактов почитания женских предков. Едва ли не единственно надежный такой факт – культ «родоначальниц» на островах Палау в Западной Микронезии. Крупнейший отечественный специалист по ранней истории религии С.А. Токарев («Ранние формы религии». М., 1990) считает: едва ли есть какие-нибудь основания полагать, что в эпоху палеолита умершие женщины-родоначальницы были предметом религиозного почитания.

Почти во всех религиях мира, как прошлых, так и настоящих, были и есть богини, занимавшие подчас важное положение в иерархии того или иного пантеона.

Однако, несмотря на это, во всех религиях они занимали не главное, а **подчиненное положение**. Например, жена Зевса богиня Гера хоть и была названа им «царицей богов», но во всем должна была слушаться его самого. В случаях непослушания он ее жестоко наказывал. Богиня Ника сама не даровала победу, ее даровал Зевс, который носил эту богиню в руке.

ДАННЫЕ ЭТНОГРАФИИ – ТОЖЕ НЕ «ЗА»

Одним из важнейших аргументов сторонников версии матриархата являются примеры народов, во главе которых стоят женщины. Прежде всего говорят об амазонках. Однако, как замечал еще М.О. Косвен («Матриархат». М.-Л., 1948), авторы преподносят известия об амазонках как достоверные, хотя ни одному из них не доводилось их видеть. Складывается впечатление: пораженные сведениями о том, что где-то женщины правят мужьями, некоторые авторы переносят свойство единичных фактов на все народы, создавая представление о целой исторической формации – матриархате.

Как писал в 1987 году в своей книге «Голос дьявола среди снегов и джунглей» Ю.Е. Березкин, в настоящее время гипотеза о матриархате «отвергнута всеми специалистами по первобытной истории». Некоторые из них продолжают, правда, считать, что материнский род предшествовал отцовскому, хотя и не делают из этого выводов о «женоправии» в древности. Мифы некоторых народов, в частности, индейцев, о «свержении власти женщин» возникли из внутренней логики мифологического мышления, а не как воспоминание о реальном прошлом.

Патриархат возник не потому, что так хотели мужчины. Он отвечал физиологическим особенностям организма мужчин и женщин, экономическим и социально-историческим основаниям человеческого общества. И если физиология мужчины и женщины осталась прежней, то экономические основы человеческого общества сегодня изменились. Отсюда и новые отношения мужчины и женщины, порождающие переход от патриархата к биархату – равному управлению обществом и семьей мужчиной и женщиной.

Михаил БОГОСЛОВСКИЙ,
доктор биологических наук

Ах, женщины!
Как трудны ваши обязанности,
Как тяжела ваша ответственность...
Аривара Мори, японский философ
(1847 – 1889)

Нежность сакуры

Так уж получилось, но 8 Марта в Японии не празднуют. Официально это такой же обычный день календаря, как и все остальные. Правда, некоторые японские профсоюзные движения и объединения, в программе которых стоит борьба за права женщин, отмечают его.

Когда начинаешь объяснять японцам смысл самого красивого Праздника весны, то сначала натыкаешься на некоторое непонимание, которое потом проясняется удивлением: «А-а! У нас тоже есть такой праздник, «хина мацури». Только не восьмого, а третьего марта».

Хина мацури – это «праздник кукол». Его еще называют «праздником девочек», по аналогии с праздником мальчиков, который отмечается пятого мая каждого года.

Японские куклы «хина» – это целое произведение искусства. В национальных нарядах, с причудливыми прическами, украшающими их фарфоровые головы, они представляют собой точные копии живых японок в кимоно.

Отношение к женщинам в Японии особое. Как и в любом другом обществе, здесь веками выковывались традиции, обычаи, своеобразная культура.

Трудно, практически невозможно объяснить сочетаемость японского и европейского, даже в современном японском обществе. Это настолько несопоставимые вещи, что о них нельзя и говорить. Односторонний подход или примеры мировой классики здесь полностью исключаются. У японцев вызовет лишь усмешку ваша попытка рассказать ему историю «Мадам Баттерфляй».

Тем не менее Япония умеет удивительным образом сохранять традиции и свою культуру, органично вписывая ее в современный, до предела урбанизированный мир. Поэтому на улицах Токио одинаково уместно смотрится и японка в кимоно, и ее подружка в современном деловом костюме.

Из-за сложности японской культуры при восприятии японских женщин возникают определенные стереотипы, порой ошибочные.

Например, «гейша». Слово это уже основательно вошло в международный лексикон наряду с такими, как «самурай» или «карате», и прочно ассоциируется с понятием этакой восточной куртизанки.

Кто такая гейша или, вернее, что такое гейша?

В древней японской столице Киото находится известный на всю страну район Гион, где искусству гейш учат с раннего детства. Именно искусству, потому что гейша – это человек искусства.

Японское искусство развлечения гостей.

Главная обязанность гейши в классическом стиле – это традиционные песни, плавные придворные танцы. Она должна знать, когда и как подлить гостю в чашку сакэ или пиво, уметь поддержать умную беседу, в совершенстве знать всю японскую классическую поэзию. Движения настоящей гейши настолько отточены и выверены, что не сразу верится, что это живой человек, скрывающий свое лицо под густой маской белого грима. Никаких вольностей, все строго по программе.

Гейшами не сразу становятся. Обучение традиционное и длится не один год. Чтобы пройти его, сначала надо выдержать специальный отборочный тур и стать майко – ученицей. После этого майко постигает все премудрости сложного искусства. Никаких учебников нет. Все тонкости передаются устно, во время многочасовых репетиций и тренировок, которые напоминают порой занятия балетом.

«На счет «раз» – присели, на счет «два» – повернулись, на счет «три» – подняли веер».

И так повторяется десятки, сотни раз.

Страницы классических текстов на древнеяпонском языке наизусть, игра на традиционных музыкальных инструментах, риторика и прочие премудрости. Этот марафон выдерживают немногие.

Профессиональные гейши – весьма уважаемые в японском обществе женщины. А то, что их не любят некоторые другие японки, так это просто от зависти.

Современная японская женщина – это разговор особый.

В традиционном японском обществе женщина никогда не работала. Она была женой, хранительницей домашнего очага.

И сейчас эта традиция соблюдается. Выйдя замуж, японка обычно прекращает работу, какой бы престижной и высокооплачиваемой она ни была. Отныне ее работа – это дом, муж, дети, хозяйство.

Незримые традиции пронизывают японскую семью. Жена никогда, даже наедине, не назовет своего мужа на «ты». Только уважительное «ната» – вы. Утром она обязательно выйдет провожать его на работу и, поклонившись, почтительно произнесет: «Иттерассяй» – «Идите, пожалуйста». Когда вечером он вернется, дома будет встречать вежливое «о-каэри насай» – «с возвращением». Пусть он *пришел* поздно, после дружеской вечеринки или подгуляшего муженька привезли домой приятели – ни одного слова, сцен или скандалов. Умная японская жена просто этого не заметит.

Да простят меня японские мужчины, но в своем доме не они хозяева.

Все делает скромная домохозяйка. И здесь отчетливо проявляется ее нежность, как у сакуры, и стальная твердость характера самурайского клинка. Когда дело касается семьи, японка не уступит ни на шаг, заботясь о доме. Все предельно точно, расчетливо и аккуратно, порой излишне жестко. Все финансы в руках у женщины. Даже муж – «вы» – получает на гулянку с друзьями строго определенную сумму денег.

Японские мужчины любят своих жен.

Правда, среди японок есть и такие, которых в шутку называют «самые нелюбимые женщины Токио». Или Осаки, или Киото. Это сотрудницы спецотряда японской полиции по борьбе с нарушителями правил парковки. Лавируя в дорожном потоке на своих миниатюрных автомобильчиках, они точно знают, где могут затаиться недобросовестные водители, и тогда... Не спасут никакие аргументы и припливы. Разговор короткий и жесткий. Штраф 300 – 400 долларов, затем буксировка нарушителя на специальную площадку, где час стоянки обходится в такую же сумму. Как объясняют японские полицейские, женщины лучше справляются с этой работой. На службе их нельзя разжалобить рассказами о заболевшей тете или увещеваниями, что «оставил машину на минуточку».

Боюсь прослыть мизогином*, но, может быть, дело здесь в том, что большинство японских водителей – мужчины?

Константин КУПИН,
соб. корр. «ЛГ», ТОКИО

* Мизогин – то же, что мизантроп, только в отношении женщин.

ПОЧТА «ЛГ»

Он был рядом

Так уж вышло, в пожилом возрасте осталась одна. Есть дети, внуки. Но это другое. В общем, прочитала объявление в газете: «Одинокий мужчина ищет спутницу жизни» и – была не была – ответила незнакомцу. Завязалась переписка, пошли телефонные звонки, встречи. Мне человек понравился: благородный, выдержанный. Обещал приехать еще раз, но конкретно ничего не решил.

Неопределенность угнетала, и я поехала к его сестре выяснить, в чем причина, что его во мне не устроило. Оказалось, мое жилье: нет бытовых удобств, негде поставить мотоколяску...

Мне стало обидно до слез. А потом подумала, взвесила все «за» и «против», едко высмеяла себя за это глупое сватовство и вспомнила утешительную фразу: «Была без радости любовь, разлука будет без печали». На душе сразу стало легко. Я воспрянула духом и... встретила человека, который, оказывается, меня искал (давно заприметил, но случая не было познакомиться).

Новый год и новое тысячелетие встречали вместе, в моей семье, весело, хорошо. Я довольна – рядом был добрый, внимательный, ласковый мужчина. Что будет дальше, поживем – увидим... Главная примета: как встретишь Новый год, так его и проживешь. Значит, счастливыми будем. Я где-то далеко искала своего избранника, а он, тоже нуждавшийся в душевном тепле и заботе, был здесь, рядом.

Татьяна ЧЕРКАШИНА,
станица СЕВЕРСКАЯ Краснодарского края

ВОПРОС РЕБРОМ

Его величество учебник

За свою многовековую историю высшая школа пережила не одну реформу. Но какой бы она ни была, подготовка специалистов не мыслится без учебника.

Многое изменилось и в учебном книгоиздательстве. Неизменным осталось одно – потребность в самой разной, но качественной учебной литературе.

О вузовском учебнике, его роли в организации обучения рассказывает ректор Московского государственного университета академик РАН Виктор САДОВНИЧИЙ:

– Учебник в вузе – это настолько наболевшая тема, что порой не знаешь, как к ней подступиться. Я бы сразу определил три уровня проблемы: авторство, издание учебной литературы и ее доступность.

У учебной литературы свой читатель – интеллектуал, исследователь. И диапазон интересов – весь спектр наук, порой еще только формирующихся. Но идет становление научной школы, нового научного направления, нужны специалисты – и необратимым становится процесс подготовки учебной литературы. Поэтому очень часто учебники пишутся авторскими коллективами, которые практически совпадают с научными. И это, пожалуй, качественное отличие вузовского учебника от другой литературы.

– Тем не менее есть ли сегодня проблема с авторами учебников?

– Конечно, есть проблемы. При всех трудностях последних лет коллективам вузов удалось большой ценой сохранить высокий творческий уровень подготовки учебной литературы, сохранить авторские коллективы. Более того, появились учебники, написанные молодыми исследователями, учеными, педагогами высшей школы.

Это тем более нужно в нынешних, меняющихся к лучшему государственно-политических обстоятельствах. Высшая школа не должна пассивно ждать экономического подъема, оживления общественной жизни – вузы сами обязаны дать импульс научно-техническому и культурному прогрессу, будить и даже будоражить общество и производство.

Выпуск учебной литературы – своеобразная лакмусовая бумажка этого процесса. Поэтому нам необходимо задуматься о стратегии издания учебной литературы, о привлечении талантливых ученых к написанию учебников, на которое у них нет сил и времени, так как нынешняя ситуация заставляет их преподавать сразу в нескольких вузах, читать сразу несколько дисциплин. С одной стороны, это вроде неплохо – нарабатывается педагогический опыт. А хороший лектор в вузе – это лет двадцать подготовки. Но с другой – мы получаем уставших, измученных людей, которым уже не до обобщения ими же наработанного уникального опыта передачи знаний, воплощенного в учебную литературу.

Тем более, и я в этом глубоко уверен, вузовский учебник – самое надежное, самое универсальное средство связи поколений. Университетские издания – статьи, журналы, монографические исследования и учебники – очень много могут сделать и уже делают не только для просвещения общества, но и для утверждения в нем высокого морального и гражданского духа.

Вот чему в наши дни должна быть подчинена деятельность авторов, издательств и библиотек, да и всех работников образования и науки.

– Но написать учебник – это только полдела. Его еще надо издать, и издать достаточно быстро. Как обстоят дела в издательском цехе учебного дела?

– Когда говорят, что нужно беречь и приумножать все лучшее, что было в советской системе образования, то я прежде всего отнес бы это к сложившейся системе учебного и научного книгоиздания в нашей стране. Издательства, выпускающие учебную литературу, всегда занимали особое положение в книжном мире. На то были все основания: профиль выпускаемой литературы, солидный круг уважаемых авторов, уникальный кадровый состав, высокий уровень издательских технологий и соответственное качество продукции – учебника. Чего стоили одни наши редакторы – универсальные специалисты в своей области!

Поэтому если честно ответить на ваш вопрос, то не так, как должно было быть. Во всяком случае, во многом поредевшим коллективам издательств, выпускающих учебную литературу, не до праздников. Сужу по Издательству Московского университета, да и по другим, ему подобным. Как многие государственные предприятия, предоставленные самим себе, они все эти предыдущие годы с трудом зарабатывали на жизнь. Но зарабатывали. Более того, после мучительного спада десятилетней давности издательства этого профиля постепенно начали наращивать выпуск научной, научно-популярной, справочной и, конечно, учебной литературы. Своей, привычной. Ибо, несмотря ни на что, жива уверенность в том, что духовное наследие всегда будет востребовано читающей аудиторией.

Приведу лишь несколько примеров. Издательство «Наука», воссозданное как МАИК «Наука/Интерпериодика», сегодня готовится отметить свой десятилетний юбилей. И все эти годы его структура «Физматлит» не прекращала выпуска физико-математической литературы.

Равно как и МАИК «Наука». Издательство Московского университета убедительно демонстрирует свои возможности, предлагая вузовской общественности лучшее из того, что было издано в последние годы. Среди них редчайшие учебники старейших профессоров МГУ по естественным и гуманитарным дисциплинам. С ними соседствуют издания молодых авторов по новым, только набирающим вес дисциплинам. Кстати, к ним относится и ваш новый предмет – связи с общественностью.

– Получается, что издательства выживали не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Что нужно сделать, чтобы коренным образом изменить ситуацию?

– Когда я говорю о необходимости стратегии в издании учебной литературы, то прежде всего предполагаю координацию усилий вузов между собой, вузов и школы, вузов и государства. Как государственник, утверждаю, что приведение в порядок издательского дела во многом будет способствовать качественному улучшению всего образовательного процесса.

При этом я не отрицаю рыночного подхода, свободной конкуренции между издательствами и выступаю против госзаказа на издание той или иной учебной литературы. Единственное, против чего уже сегодня необходимо предостеречь издателей учебной книги, так это от увлечения спросом и предложением на образовательные услуги и, соответственно, обеспечением их требующейся литературой.

Наша практика уже показывает, что порой спрос подает фальшивые сигналы, служит выражением мифологических, а не действительных потребностей. Об этом я уже неоднократно говорил и приводил такие примеры. Из 70 миллионов занятого населения у нас 3,5 миллиона бухгалтеров, еще несколько сотен тысяч экономистов, менеджеров, финансистов. Следовательно, наши издательства отдают предпочтения подготовке учебников по этим дисциплинам.

Но стратегия издания учебной литературы не может и не должна строиться на мифах, не может и не должна ориентироваться только на «образовательные услуги» и обслуживание их книгой. Она должна задавать ту траекторию развития человеческого потенциала, которая необходима обществу, обеспечивает его восходящее развитие.

Окончание на стр. 7

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Пепел и плазма

ВУЛКАНЫ ТРЕБУЮТ ОБЛЕТА

Ученые из Института вулканической геологии и геохимии ДВО РАН (Петропавловск-Камчатский) выяснили, почему вулканический пепел представляет серьезную опасность для воздушных кораблей.

Довольно давно было известно, что тучи пепла, образующиеся при извержении вулкана, поднимаются на высоту полета современных самолетов. Частицы пепла попадают на разогретые лопатки турбин, плавятся, облепляют движущиеся части и останавливают турбины. Но ученым было непонятно, почему так происходит, ведь основной компонент пепла, вулканическое стекло, плавится при очень высокой температуре, 1100 – 1200 градусов Цельсия, а температура разогретых поверхностей турбин в самолетах, как правило, ниже.

Однако исследовать эту проблему все-таки пришлось. Во время извержения в Ридаут (Аляска, США) 15 декабря 1989 г. «Боинг-747», летевший из Амстердама с 289 пассажирами на борту, попал в облако пепла, в результате чего у него остановились все четыре двигателя.

Чтобы ответить на вопрос, сколь безопасно летать в облаках пепла, российские вулканологи изучили 26 образцов пепла вулканов Камчатки и Северных Курил, а также Аляски и Алеутских островов. Оказалось, что наиболее опасны вулканы Камчатки и Северных Курил: Безымянный, Крымский, Эбеко, Горелый, Ключевский. Они выбрасывают много мелкой пыли. Облака из нее поднимаются на большую высоту и перемещаются на большие расстояния от центра извержения. И это таит двойную опасность. Во-первых, облако, улетевшее далеко от вулкана, пилот не распознает и примет за обычное, дождевое. Во-вторых, тонкие пылевые частицы, как показали результаты этого исследования, слипаются и частично плавятся уже при 670 – 800 градусов Цельсия, а это очень близко к температуре рабочей поверхности лопаток турбин в двигателях самолетов.

РОЖДЕНИЕ ПЛАЗМОТЕРАПИИ

В Петрозаводском государственном университете создан портативный источник низкотемпературной плазмы, которой удается обеззараживать раны вместо антибиотиков.

В хирургии потоком заряженных частиц температурой 5000 – 7000 градусов врачи легко рассекают ткани, оставляя абсолютно стерильный разрез.

Но прибор, созданный карельскими физиками, открывает перед медициной совершенно иные возможности. В плазму с температурой от 40 до 80 градусов Цельсия он превращает... воду. Получается поток электронов, ионов, возбужденных атомов водорода, кислорода и молекул воды. Эта смесь частиц убийственна для бактерий, уничтожая их в считанные секунды.

Первые опыты ставили на кроликах с гнойными воспалениями глаз. Результаты обнадежили исследователей: обработка глаз прерывала развитие заболевания. У здоровых контрольных животных подобная обработка вызывала, правда, некоторые изменения в тканях глаза, но они были очень невелики и полностью исчезли в течение трех дней.

Вдохновленные тем, что холодная плазма не повреждает даже такой чувствительный орган, как глаз, исследователи и врачи сочли возможным применить прибор в клинике при лечении тяжелого случая флегмоны (гнойного воспаления) века. И действительно, когда пораженные ткани обработали холодной плазмой, процесс прекратился. Более того, отмершие ткани начали быстро рассасываться и процесс регенерации пошел значительно быстрее, чем можно было ожидать.

КИШЕЧНАЯ ПАЛОЧКА ПРОТИВ РАКА

Медики из НИИ морфологии человека РАМН создали эффективный метод ранней диагностики рака с помощью кишечной палочки, который позволяет выявить начало заболевания за полтора года до появления симптомов, а также определить группу риска среди пока здоровых пациентов. Оказывается, о том, есть ли у человека злокачественная опухоль, могут рассказать бактерии его кишечника. Их выделяют из фекалий пациента, высевают в питательную среду и смешивают с культурой раковых клеток.

У бактерии кишечной палочки на поверхности имеются так называемые фимбры, или попросту жгутики. Они содержат белок, который соединяется с рецепторами опухолевых клеток. Прицепившись к мембране раковой клетки, бактерии E. coli выделяют ферменты, которые ее разрушают. Но так действуют только бактерии здорового человека. Если к культуре опухолевых клеток добавить бактерии человека, больного раком, то клетки или вовсе не уничтожаются, или разрушается только какая-то их часть. Почему? Оказывается, на фимбриях кишечной палочки больного раком уже сидят антигены, выделяемые в кровь его собственными раковыми клетками. Белки фимбрий «заняты» и не могут присоединиться к мембране опухолевых клеток в культуре. Поэтому клетки не разрушаются, и чем тяжелее заболевание, тем больше целых клеток остается в культуре. Ученые предложили так называемый «индекс целых клеток» (ИЦК), который количественно выражает степень заболевания или риска. Если его величина от 1 до 49% – у человека есть злокачественная опухоль, если от 61 до 100% – он здоров, при промежуточных значениях человек попадает в группу риска.

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ РОБОТ В МИРЕ

Американские ученые из Сандиа Лабораториз утверждают, что разработали самого крошечного робота в мире – его размер около 4 кубических сантиметров, он весит менее 13 граммов. Миниробот питается от трех батареек для часов и ездит на четырех гусеничных колесах. У него 8 Кб памяти, есть процессор, температурный датчик и два мотора.

При его изготовлении была применена новая техника упаковки микроэлектрон куб, собранной на поликристаллическом модуле. Это помогло значительно уменьшить размеры устройства. А для создания «тела» робота применили методы стереолитографии, когда тонкие полимерные слои наносятся один на другой с помощью лазера, образуя легкий и прочный материал. Новшества позволили сделать робота таким миниатюрным, что он ухитряется маневрировать на монетке.

В ближайшей будущем робот оборудуют видеокамерой, микрофоном, устройством связи и химическим микродатчиком. По мысли создателей, он сможет выполнять сложные задачи: разыскивать и выводить из строя мины, обнаруживать признаки химического и биологического оружия, карабкаться по узким трубам или бродить среди развалин, например, после землетрясения или взрыва, реагируя на человеческое дыхание или задымленность. Робот будет не только передавать сведения людям, но и работать совместно с другими «коллегами».

НА ПОМОЩЬ!

Леандра Вицци, специалист по компьютерам из университета Северной Каролины, задумалась, как девушка может позвать на помощь, если к ней пристал насильник. Ведь в этот момент просто нет времени на то, чтобы достать свой сотовый телефон, позвонить в полицию и объяснить, где находишься и что происходит. И решила, что нужно воспользоваться спутниковой глобальной системой навигации, которая способна определять точное местонахождение.

Приемник системы навигации связан с микропроцессором и чипами сотового телефона и тем самым обеспечивает беспроводную связь с сервером географической информационной системы. Этот сервер преобразует географические координаты в название местности на обычном языке и может известить службу реагирования.

Получив сигнал, оператор услышит, к примеру, следующее: «Это автоматическое сообщение о чрезвычайном происшествии в ста метрах к северу от пересечения улиц Розмари и Грэхем в Чапел-Хилле. То, что вы услышите дальше, будет передано с помощью микрофона с места происшествия».

Патентное бюро США только что выдало изобретательнице патент на идею «автоматического индикатора места чрезвычайного происшествия». Автор представляет свое изобретение в виде кулона на цепочке или браслета, за которые легко дернуть в случае опасности.

Агентство научных новостей при журнале «Химия и жизнь», «Информнаука»

ДУЭЛЬ ПАРАДОКСОВ

Магические числа

под скальпелем патологоанатома

Числами, которые называют магическими, сталкивались все. В сказках, легендах, пословицах и поговорках, в календарях и на циферблатах, в ритуалах и культах мы встречаем Святую Троицу, три желания, семь дней недели, семерых козлят, 12 месяцев и часов, 12 колен Израилевых и 12 апостолов, 12 присяжных и 12 сыновей Владимира Киевского (не в жизни, а по летописи), а также много производных от этих чисел. Вообще же цифровая «магия» была обнаружена еще в клинописных памятниках Ассиро-Вавилонии, распространена во всех цивилизациях Древнего мира, была значительно развита древними греками и вновь расцвела в средневековой Европе.

Работ на эту тему написано немало, но споры о том, почему в своем сознании люди выделили эти числа, продолжаются и поныне. Как ни странно, большинство исследователей склонны искать некий мистический смысл в довольно простых вещах.

Сейчас уже известно, что способностью к счету обладают не только люди и даже не только приматы. Зоопсихологи обнаружили, что собаки, например, прекрасно умеют считать до трех, а вороны – до семи. С чего же начинался счет человека разумного?

Более или менее ясно, что «1» и «2» означали не что иное, как «я» и «ты». Вспомним славянское «аз», означавшее одновременно «я» и «один». Следующее числительное непременно должно было означать некий качественный скачок: «нас больше, чем просто ты и я». Так оно и есть. До сих пор у некоторых племен, находящихся на ранних ступенях цивилизации (аборигены Новой Гвинеи, Амазонии), число три означает «много».

Особое отношение к числам 5 и 10 тоже имеет свои причины. Понятно, что эти числа нам подсказало количество пальцев на руках – эта постоянная шпаргалка, эти первые счеты пращуров.

С числами 7 и 12 сложнее. Объяснений предлагается много. К примеру, «магию» семерки объяснят как сумму: Солнце + Луна + 5 планет, видимых невооруженным глазом, то есть семь движущихся тел на неподвижном небосводе.

Выделить семерку таким образом мог лишь тот, кто живет в местности с ясной погодой и по ночам постоянно смотрит в небо. Выходит, особым отношением к этому числу мы обязаны либо древним астрономам, либо поэтам, страдающим бессонницей.

Объяснение же выбора числа 12 вообще абстрактно-математическое: 12 делится на 6, 4, 3 и 2. Вероятно, сказки с двенадцатью братьями и сестрами, двенадцатиглавыми змеями и прочее в древние времена сочиняли исключительно математики.

Но посмотрим, нет ли у нас для объяснений иных, более близких и постоянных подсказок, подобно количеству пальцев на руках. Сразу, кстати, можно исключить из их числа семь цветов радуги. Оказывается, люди далеких веков различали цвета много хуже нас, что подтверждает не только оценка цветовой палитры древних художников, но и проведенные в 30-х – 40-х годах исследования способностей к цветоразличению у некоторых народов, находящихся на стадии первобытнообщинного строя.

На самом деле подсказку надо искать не на небе, а на земле, только она скрыта от нас кожей и мышцами. И у человека, и у всех млекопитающих – от мыши-землеройки до жирафа – имеется по семь шейных позвонков (исключение составляют лишь ламантин и некоторые виды ленивцев), а также почти у всех – по двенадцать грудных (вместе с двенадцатью ребрами). Вряд ли древние люди имели желание и время часами смотреть на небо, определяя ход светил. Но уж пищу-то они рассматривали тщательно – это был вопрос жизни и смерти. Дележ пищи – важный и строго регламентированный ритуал для всех охотничьих племен. Нет сомнений, что каждый из членов племени отлично знал, сколько шейных и сколько грудных позвонков у убитого зверя. Знал, кстати, с детства, поскольку этими костями играл. Различные варианты игры в бабки известны у многих народов, и играли в них до самого последнего времени. Так что числовая «магия» всегда была под рукой. И не надо для этого смотреть в небо. Да и опасное это занятие. Зазеваешься – коллеги из соседней стаи самому позвонки пересчитают.

Почему же это, казалось бы, лежащее на поверхности объяснение не заметили раньше? Возможно, произошло это по причине развития цивилизации, неизбежно сопряженного с разделением труда. Математики изучали мир чисел и питались котлетами, а разделкой туш занимались мясники, весьма далекие от научных сфер. Встречались они друг с другом редко и в дискуссии вряд ли вступали.

Конечно, все изложенное здесь не более чем гипотеза. Чтобы увериться в ней, нужны доказательства. Думаю, их следует искать в памятниках культуры, древних языках, фольклорных изображениях. Установить окончательную истину должны профессионалы – филологи, антропологи, археологи.

Ну а я буду дальше заниматься своим делом.

Иосиф ЛАСКАВЫЙ

ПРОЩАНИЕ С «МИРОМ»

Последний парад наступает

Тот, кто десять лет назад, в ночь с 6 на 7 февраля 1991 года, пережил эпопею неуправляемого спуска станции «Салют-7» с придатком из такого же здоровенного «Космоса-1686», ни за что не пожелает повторить нечто подобное. У руководителей падения головы седели от поступаемых ежечасно прогнозов: обломки рухнут то на Париж, то на Канаду, то на Урал, то на Австралию, то на Индию или Китай и еще всюду-всюду. Дело в том, что следящие за динамикой и орбитой крупнейшие баллистические и вычислительные центры Советского Союза, НАСА, КНЕС, ЕКА обменивались текущей информацией и тут же выдавали каждый свой вариант зоны падения исходя из сего момента. За десять, скажем, витков, или за пять, или за три.

Как сейчас помню, руководитель штаба (хотя все руководство могло заключаться только в отирании пота от новых прогнозов) нынешний гендиректор РКА Юрий Николаевич Коптев с поразительной выдержкой, достойной его крупной фигуры, отреагировал на предпоследнее известие о падении на Грецию: «Ну вот, в Греции все есть, только этого нет...» Но Бог, условно говоря, миловал, спустив опасные обломки, кроме Атлантики, в крестьянский огород на границе Чили и Аргентины без особых эксцессов...

Комплекс «Мир» – это сорокатонная связка уже из шести таких «бандур», довольно-таки послуживших и даже пострадавших. С одной стороны, источник патриотической гордости за космические свершения Отечества, с другой – просто усталая и изношенная машина. И поскольку поверхности Земли (или воды) достигнут полторы тысячи обломков и фрагментов, приземлить (приводнить) их надлежит как можно аккуратнее и безопасней. Это и будет тот последний парад, который покажет в не меньшем блеске наш космический профессионализм.

Слов нет, трудная и красивая была жизнь. Одна статистика чего стоит. За 15 лет эксплуатации больше 22 тысяч экспериментов, для которых навезено 14 тонн научной аппаратуры 240 наименований, 28 только основных (длительных) экспедиций, принимавших по несколько краткосрочных. Суммарный экипаж составил 108 участников, говорящих на двунадесяти языках. Фактически это и была настоящая международная станция, явочным путем освоившая этот статус. Более сотни стыковок с космическими кораблями, в том числе десяток с «Шаттлами», о чем в день зачатия «Мира» не думали ни сном и ни духом.

Доказанная выживаемость человека и выживаемость самого космического дома порой в самых непредсказуемых обстоятельствах – особая заслуга «Мира» перед будущим человечеством. Дело не просто в тройном перекрытии запланированного пятилетнего ресурса. Полторы тысячи крупных и малых аварий, устраненных с поразительной и все более возрастающей изобретательностью земного и орбитального народа, тоже урожай, требующий своего исследования. «Мир» переживал пожар, таран, пробоину с разгерметизацией, обесточивание с мраком и холодом, отказ управляющей автоматики и бортового вычислительного комплекса, поломку выходного люка и многое другое, каждый раз непредвиденное и непредсказуемое. Умноженное к тому же на земные реформенные (или лжереформенные) катаклизмы, когда не хватало ракет для «поддержки штанов». И тем не менее после каждой передряги подлатанный «Мир» всегда был годен к эксплуатации и обитанию. Ни единой эвакуации экипажа по аварийным причинам. Мне все время кажется, что Центр управления полетами – готовый штаб и по управлению страной в кризисных ситуациях. Просчет множества вариантов, попыток, ходов и обходов, расходов и резервов, запаса прочности, выбор нужного действия и его методики приводил к сохранению жизнеспособности. Разве не это требуется и на Земле при убийственных нестыковках и катастрофических раздраях земных коммуникаций, отраслей и территорий, подрубающих на корню именно эту самую жизнеспособность населения?!

Тем не менее горячечные вопли типа **«люди добрые, не позволим свершиться этому новому чудовищному витку предательства наших интересов, поднимемся все как один на защиту космической эры нашего государства, отстоим жизнедеятельность орбитальной станции «Мир»** (дословная газетная цитата) равносильны борьбе за восстановление машины «эмки», потому что на ней ездил Сталин, или возврат на вооружение танка Т-34, потому что на нем брали Берлин. Этот поезд ушел. Есть досадная для национального самолюбия «загогулина». Недавно Управление работой международной космической станции (МКС) перешло из подмосковных Подлипок в техасский Хьюстон. Наш ЦУП стал резервным. Можно, конечно, и по этому поводу раздирать ногтями лицо, но можно и спокойно признать техническую реальность наступившей космической всепланетной кооперации. Может, на самом деле именно она и даст возможность каждой национальной программе занять место в строю и умножить свои возможности?

Хочется чего-то суверенного? Ну, во-первых, нужно сначала заиметь крепкую (и притом реальную) базовую экономику. Во-вторых, не мешает подвергнуть трезвому анализу и ту же самую историю «Мира». Есть точка зрения весьма компетентных экспертов (среди них космонавт и конструктор Константин Феоктистов, кстати, один из главных создателей «Мира»), что долгоиграющие пилотируемые программы на самом деле завели в тупик нашу космонавтику. Они потребовали главных усилий на обеспечение жизнедеятельности и безопасности людей, и последние годы фактически ушли на сплошное преодоление «усталости металла», то есть борьбу с каскадом аварий. Мешала друг другу и многопрофильная научная аппаратура. Одна требовала непосильной энергетики в ущерб другим экспериментам. Плавка полупроводниковых кристаллов не совмещалась с динамикой астрофизики. Поэтому многие эксперименты проводились бессистемно и обрывочно, увядая к тому же из-за финансового голодания.

Уже прозвучало удивление, что этим же малоэффективным путем двинулась и новорожденная МКС, являясь идеологически «Миром-2». Между тем уж сколько лет назад, еще в конце 80-х, конструкторы челомеевской фирмы и завода имени Хруничева обнародовали свою программу создания орбитальных заводов по производству уникальных полупроводниковых и биотехнологических материалов со свойствами, недостижимыми в условиях земной гранитации. Автономные полуавтоматические модули-цеха, требующие только контрольного и регулировочного посещения (а в нынешних условиях способные и вернуться на «челноке» для перезаправки), могут использовать и невесомость, и космический вакуум для технологических процессов. Создание на их борту реализуемой высокоценимой продукции реально окупило бы даже высокие затраты. Но пилотируемые полеты победили.

Откачку последних средств на поддержание угасающего «Мира» с этой позиции можно считать ущербом для перспективных и эксклюзивных национальных программ, формирующих не эффектную, а эффективную космонавтику будущего. Так что у нас есть возможность наконец вместе с международным переключиться и на оригинальный отечественный проект, несущий стране и престиж, и реальную отдачу. Надо полагать, он и не единственный в арсенале наших космических конструкторов.

Вот такие чувства у нас к «Миру» перед его последним парадом. Хорошие и... сложные.

Андрей ТАРАСОВ

Академик Александр САМАРСКИЙ:

«Портрет первой атомной и других бомб»

10 июня 1948 г. за подписью И. В. Сталина с грифом «Сов. секретно (Особая папка)» выходит постановление Совета Министров СССР №1990-774сс/оп «О дополнительных заданиях по плану специальных научно-исследовательских работ на 1948 год», в котором в 9-м пункте говорится о предоставлении «в первоочередном порядке» нескольким ученым квартиры и комнаты. В то время кандидат геофизических наук А. А. Самарский и кандидат физико-математических наук А. Д. Сахаров могли претендовать только на комнаты, которые они и получили. Но самое главное: именно этим постановлением они вошли в чрезвычайно узкий круг людей, которым поручилось «произвести расчеты «ПО» конструкций РДС-1, РДС-2, РДС-3, РДС-4, РДС-5 с различными вариантами уравнения состояния...»

Для непосвященных поясню, что аббревиатура «РДС» скрывала атомную бомбу, а «ПО» – ее центральную часть яз плутония-239...

О том времени академик Александр Андреевич Самарский вспоминает с грустью: мол, годы были молодые, радостные, хотя жизнь складывалась драматически, а подчас даже трагически.

А обида разрастается на день сегодняшний, не вчерашний. Юбилейные торжества по случаю 50-летия со дня испытаний первой советской атомной бомбы проходили с помпой – с докладами и приемами, торжественными заседаниями и конференциями, встречами и банкетами. Но академика Самарского на них не приглашали, даже памятного значка не вручили.... И академик обиделся!

Я пытался объяснить ему, что любые юбилеи – суета, мол, хорошо известно о его вкладе в науку, и Звезда Героя на груди, и Ленинская премия, и государственных наград много, ну и главное – почтение учеников, которые умножают славу математика Самарского по всему миру. Уже одно то, что им создав Институт математического моделирования РАН, директором которого он был многомного лет и в котором полсотни докторов наук, говорят само за себя. Однако Александр Андреевич, соглашаясь со всеми доводами, все-таки обиду свою не скрывал:

– Мне такая забывчивость неприятна. Да, я понимаю, что по линии Академии наук нашей лаборатории как бы не существовало, да и в атомное наше министерство мы официально не входили – засекречены мы были очень сильно! – но тем не менее нельзя забывать о тех людях, которые сделали первые расчеты атомной бомбы...

Мы разговорились. И я предлагаю запись этой беседы, которая хотя бы чуть-чуть приоткроет историю жизни человека, чья судьба была связана с эпохальными событиями XX века.

– Есть классический вопрос журналиста: кто вы? Подразумевается, что вы должны представиться: откуда родом, где и когда родились, как начинали свою трудовую биографию?

– Родился в деревне, учился в Донецке, закончил школу в Таганроге. Кстати, школу имени Чехова... Вполне понятно, что именно в этой школе была большая тяга к литературе практически у всех учеников. У меня хорошо шла математика и физика, но «чеховская традиция» сказывалась: я решил поступать в Литературный институт, тем более, что уже писал пьесы... Однако мои учителя по физике и математике «восстали» – они потребовали, чтобы я поступал на физический факультет МГУ. Ослушаться своих учителей я не мог, а потому последовал их совету. Мне было 18 лет, и казалось, что все в жизни определилось... Но пришла война, и 6 июля 1941 года я подал заявление в дивизию народного ополчения...

– Но вы же были студентом?!

– Да, я мог получить бронь, но для нашего поколения главным было Отечество, его защита.

– И где воевали?

– Сначала там, где полегло практически все московское ополчение, – на реке Угра. Ну а потом началось наступление. 12 декабря в разведке я попал на мину. Из меня вытащили более тридцати осколков – было множество операций. Однако восемь осколков так и осталось во мне, достать их хирурги не смогли. В сентябре 42-го года я выписался из госпиталя. Вышел оттуда на костылях... Это было в Хакасии. Родные у меня остались в Таганроге, а он был оккупирован немцами. Университет из Москвы был эвакуирован и находился, кажется, в Ашхабаде. Что же мне делать? И меня направили учителем в школу на золотой прииск «Коммунар». Преподавал математику... Там я проработал больше года.

Размышления о науке. Мир нелинеен, то есть основные законы развития неживой и живой природы (от микро- до макромира), а том числе социальных и экономических структур, являются нелинейными. Это означает, в частности, что возможно несколько путей эволюции сложного объекта, то есть будущее неоднозначно определяется настоящим (начальными условиями) и его нельзя предсказать, опираясь только на предшествующий опыт. Оптимальный путь эволюции надо выбирать, опираясь на знание законов ее развития, его нужно вычислять и управлять им. Это задача сложная и трудная, однако жизнь требует ее решения.

– Наверное, думали, что останетесь в Сибири навсегда?

– Так и могло случиться, но у меня в Москве был друг, с которым я переписывался. Он учился в Военной академии, но все-таки съездил в университет и добился-таки, чтобы меня вызвали на учебу. И уже в декабре 43-го я вернулся в Москву. Мой учитель – член-корреспондент Тихонов...

– Будущий знаменитый математик – академик Тихонов?

– Да, да, именно он!.. Я посещал много семинаров, и так как очень сильно «изголодался» по науке, то на всех был активен и любознателен, а потому многие профессора предлагали мне заниматься у них. Но выбор, к счастью, пал на Андрея Николаевича Тихонова. Он был молод, азартен и необычайно талантлив. В 16 лет экстерном закончил школу, поступил в университет, очень быстро добился успеха – теорема его имени вошла в мировую науку, он решил ряд интересных задач. Потом он стал работать в Геофизическом институте, потому что его привлекали прикладные задачи... Ну а я лишь искал свой путь. У меня была даже опубликована одна работа по теоретической физике... Андрей Николаевич вдруг решил, что мне следует попробовать и в экспериментальной физике. Слово учителя – закон! Я на своих костылях ковылял по лаборатории и сразу же возненавидел этот раздел физики. Вернулся к теоретическим работам. На защите диплома мои оппоненты предлагали сразу дать мне кандидатскую степень – работа действительно получилась хорошей...

– Она была по физике или математике?

– По математике, но с физическим содержанием... Я уточняю это, потому что именно сочетание физики и математики во многом определило мою будущую судьбу в науке... Кстати, именно Тихонов возразил против того, чтобы мне дали кандидатскую степень!

– Почему? Ведь ему как учителю это было лестно, не правда ли?

– Он сказал так: «Если мы дадим ему степень, то как иногородний он обязан будет уехать из Москвы. А аспирантура даст ему возможность еще три года быть в университете!» Это было мудрое решение, потому что, когда я заканчивал аспирантуру, у меня уже было около двадцати опубликованных работ. Я пробовал себя в разных областях, в том числе и в применении численных задач в химической физике.

– Для нормальных людей это область «терра инкогнито»...

– А может быть, наоборот?!

– В таком случае уточню: для подавляющего большинства людей...

– С этим уже можно согласиться... А просто это можно объяснить так: есть модели разного уровня, или, как мы говорим, «разного ранга». Математики исследуют принципиальные проблемы... Поначалу было иначе – от нас требовался ответ на конкретный вопрос, но из частных задач ничего принципиально нового не получишь, а потому меня, конечно же, интересовали глобальные проблемы. Просто это интересно!

Размышления о науке. Нельзя полагаться, что наука будет развиваться стихийно, удовлетворяя свои внутренние потребности саморазвития и самоорганизации. Наука должна выполнять неотложный социальный заказ, содействуя научно-техническому прогрессу не в отдаленном будущем, а уже сегодня. Нельзя пользоваться такой моделью (имеющей немалое число сторонников): сначала проводить фундаментальные исследования, а затем искать, где их можно использовать. Необходимо найти пути развития науки в заданном направлении, связанном с решением определенных крупных проблем. По-видимому, для этого могут быть применены методы управления ресурсами (материальными и людскими). Важно помнить, что все проблемы нужно решать быстро и на высоком научном уровне. Требуемый уровень прикладных работ возможен только на основе фундаментальных исследований, которые носят ориентированный характер. В связи с развитием и применением вычислительной техники особая ответственность ложится на математику. Современная прикладная математика должна, выполняя социальный заказ, решать то, «что нужно» и «как нужно».

– Как идет поиск глобальных задач?

– Пути разные. К примеру, я перелистывал однажды старые журналы по физике и нашел там статью молодых Ландау и Иваненко. Речь шла о структуре атома, о некоторых особенностях процессов, которые шли в нем... В общем, мне удалось доказать, что их выводы ошибочны.

– Это вызвало сенсацию?

– Эта работа стала моей кандидатской диссертацией. Кстати, она была весьма невелика: двадцать страниц введения и двадцать страниц текста. Оппонентом на защите у меня был академик Петровский, он написал блестящий отзыв.

– После защиты и окончания аспирантуры вы должны были уехать из Москвы?

– Так и случилось бы, но в это время вышло секретное Постановление ЦК партии о создании математической лаборатории для решения задач, связанных с созданием атомной бомбы. Было некое совещание «на высшем уровне», где Тихонов предложил провести расчеты атомной бомбы... Кстати, на этом совещании присутствовал и Ландау, который заявил, что «если подобное можно сделать, то это будет научный подвиг!». Тем не менее предложение Тихонова было принято, и появилась крошечная лаборатория, в которой было всего несколько человек-математиков. И набрали около тридцати девушек-вычислителей, которые закончили геодезический институт.

– Они вместо вычислительных машин?

– Да... И перед нами поставили задачу: создать «числовую модель атомной бомбы».

– И именно тогда спецкомитет выделил вам и кандидату наук Сахарову по комнате?

– Именно так, потому что мне негде было жить... Однако выполнено постановление было только в конце 50-го года. Так как я был холостой, то не очень законно продолжал жить в общежитии университета, а потом уже начал снимать жилье... Впрочем, основное время проводили на работе – ведь срок для работы нам был отведен очень маленький: всего около года! А ведь эта задача была высшей категории сложности, да и к тому же у физиков были весьма неточные данные... Их модели были очень грубые, приближенные... С ними они и оперировали... А мы с Андреем Николаевичем Тихоновым договорились, что я буду заниматься точными моделями.

– Судя по всему, вы одновременно пришли к финишу?

– Да, к моменту первого испытания нашей бомбы первые результаты у нас уже были... Расхождения составляли всего 30 процентов...

– Всего?!

– Это великолепный результат! Не знаю, как сейчас, но у американцев раньше ни разу расхождений менее 30 процентов не было. Таким образом, наши расчеты оказались весьма точными... В дальнейшем мы свели цифру расхождений до десяти процентов...

– Как же вам это удалось?! Думаю, вычислительная техника у американцев была всегда лучше?

– Исходные данные у нас были взяты правильно. Мы старались сохранить правильное математическое описание физического процесса, и в этом, убежден, помогло то, что поначалу у меня было физическое образование.

– Значит, на первом месте все-таки математика?

– И именно это определило наш успех. А в Лос-Аламосе расчеты вели физики. Это принципиальное различие... Но как решать полученные уравнения? Я горжусь тем, что придумал «распараллеливание вычислений». В моем подчинении было тридцать девушек. Уравнений было несколько сотен. Получалось приблизительно по десять уравнений на каждую девушку... Они считали как будто независимо, но передавали свои данные друг другу... Я, конечно, несколько упрощаю, но идея метода, мне кажется, ясна... «Распараллеливание вычислений» дало возможность провести нам расчеты за два месяца, примерно раз в пятнадцать мы ускорили процесс работы... Это я считаю самым крупным достижением в первый год работы над атомной бомбой.

Размышления о науке. Использование благ математического моделирования и основанных на нем средств информатики в технологических приложениях требует серьезных интеллектуальных и организационных усилий. Симптомы нашего отставания и а этой области от развитых стран, пожалуй, более тревожны, чем я фундаментальных науках. На Западе наметился переход к массовому внедрению математического моделирования и вычислительного эксперимента в технологию. Типичными становятся закупки автомобильными концернами супер-ЭВМ для расчета полных конструкций автомобилей, в частности при аварийных ситуациях. Это оказывается очень выгодным делом, поскольку в «авариях» участвуют математические модели, а не дорогостоящие машины. Фирмы, не располагающие соответствующими расчетными методиками, становятся неконкурентоспособными... Создан европейский консорциум «Математика в промышленности». Его цели – эффективное использование методов математического моделирования в промышленности и разработка соответствующего каталога задач. На этом фоне почти не используется накопленный нашими специалистами уникальный опыт математического моделирования некоторых технологий микроэлектроники, приборостроения, лазерной и термической обработки материалов.

– А жена не из девушек-вычислителей?

– Нет, она медик. Кстати, узбечка. Ее отец был академик-механик, он в свое время заканчивал МГУ. А дед – революционер... Почему вы об этом спросили?

– Я знаю одного академика-атомщика. Он теоретик, а жена занималась как раз вычислениями...

– Вы имеете в виду академика Аврорина?

– Точно!

– Все, кто начинал работать над бомбой, были молоды, а потому таких «атомных семей» много... То время, конечно же, вспоминается с добрыми чувствами, хотя было очень трудно, так как на первом этапе работали с примитивной вычислительной техникой... Но было очень интересно, это была творческая работа. Численные методы быстро совершенствовались: буквально через два года я предложил более точную математическую модель... До 1953 года мы пользовались ручной техникой и довольно далеко продвинулись в этой области... Я сразу же понял, что надо заниматься теорией численных методов, и это было правильно, так как удалось продвинуть специальные методы расчетов. Кстати, американцы отстали в этой области – они надеялись на технику и просчитались.

– Они это признавали: позже они подтвердили, что, несмотря на сильное отставание в вычислительных машинах, мы не уступили им в главном: в расчетах сложнейших физических процессов, которые происходят при взрывах атомных и термоядерных бомб... Вы назвали дату: 1953 год. Неужели после этого вы не занимались оружием?!

– Я им занимаюсь всю жизнь... В 1953 году был создан Институт прикладной математики, и там наша лаборатория стала отделом.

– Директором стал Мстислав Всеволодович Келдыш, не так ли?

– Он – директором, его заместителем – Тихонов, а я – начальником отдела. Наш отдел был самым крупным в институте. Чуть позже появился отдел, который возглавил Охоцимский. Это уже космос...

– Известно участие Келдыша в «Атомном проекте». Оно шло через ваш отдел?

– Да... Появление ЭВМ в 1953 – 1954 годах открыло новые возможности для проведения вычислительных экспериментов. На наших довольно слабых компьютерах мы смогли решать все необходимые для обороны задачи – ведь у нас были разработаны эффективные численные методы и оптимизирована триада «модель – алгоритм – программа».

– Звучит необычно и красиво!

– А это было одно из достижений, которым я горжусь. Если обратиться к той же бомбе, то схема выглядела приблизительно так. Было некоторое разделение между расчетными группами. Сначала проводился обсчет процесса сжатия – это своеобразная подготовка к взрыву, а затем эти данные и расчеты поступали к наш отдел, где и обсчитывались все процессы, связанные со взрывом... Любопытно, что задание писалось прямо у меня в кабинете. К примеру, приезжал Сахаров и тут же на моем столе давал нам задания... Кстати, я передал недавно в Саров, то есть в Арзамас-16, мою тетрадь, в которой Сахаров, Зельдович и Бабаев вели записи.

– Вы имеете в виду расчет термоядерной бомбы?

– Еще до появления машин у нас было огромное количество вычислений – ведь к этому времени мы уже шесть лет вели расчеты.

– И у вас не было конкурентов?

– В разное время, на том или ином этапе они появлялись, но неизбежно наши конкуренты проигрывали... В конце концов, Келдыш полагался только на нас и, насколько мне известно, к другим группам математиков не обращался.

– У вас была информация от американцев?

– Я даже не знал о существовании шпионов в этой области!.. Ко мне ни разу и ни от кого – а я на первом этапе много общался с Таммом, Сахаровым и Зельдовичем – не поступало ни единой информации, ни единой цифры или идеи! Подчеркиваю – ни разу! И сразу же добавляю: к счастью, потому что это позволило идти своим путем и в конце концов опередить американцев. Так что заимствование могло идти только в другую сторону: от нас к американцам.

– И как долго вы работали на «Атомный проект»?

– Очень активно – где-то до 80-го года. Потом сотрудничали лишь эпизодически, когда возникала необходимость... По сути дела, к тому времени все принципиальные проблемы были решены.

Размышления о науке. Компьютеризация образования сама по себе не может решить проблему кадров. Ее смысл в другом – создать образовательный фон и психологические предпосылки для достаточно широкого выпуска среднеквалифицированных специалистов («пользователей» новой методологией). Для подготовки же высококвалифицированных разработчиков требуются интенсивные и концентрированные мероприятия. Одно из них – создание в крупнейших вузах центров по математическому моделированию. Этот шаг весьма перспективен и отвечает природе высшей школы. Многоцелевой характер математического моделирования позволит объединять усилия ученых разных специальностей, работающих в вузах, поможет синтезу научного и учебного процессов без распыления средств по факультетам и кафедрам. Без привлечения крупных капиталовложений будет достигнут значительный рост доли исследовательских работ в вузах.

– Вы сказали: «Проблемы были решены»... Именно это и определило то, что крупные ученые – Сахаров и Зельдович – уехали из Арзамаса-16. Кстати, ваше впечатление о них?

– Сахаров, бесспорно, выдающийся человек, лишенный каких-то комплексов. Он сочетал в себе талант прозорливых физика и математика. Но ему приписали определение «отец водородной бомбы», и это неверно, так как это обидело многих физиков, которые работали с Сахаровым. Да и не нужно это было делать, потому что Сахаров не нуждался в возвеличивании – сам по себе он был выдающийся ученый и человек.

– А Зельдович?

– Он уникален по-своему... «Реактивный тип», он готов был наброситься на любую проблему, но ему не хватало общематематической культуры. Он схватывал идеи быстро, но разбросанность в его характере все же была... И в то же время общаться с ним было легче, чем с Сахаровым. Особо хочу сказать о теоретике Юрии Романове. Он давно уже заслужил право быть членом академии, а его даже в члены-корреспонденты не избрали. Это несправедливо!.. К сожалению, ко многим это относится. К тому же Феоктистову, к Щелкину...

– Докторская диссертация была такая же краткая, как и кандидатская?

– Что вы?! Там уже было 800 страниц текста!.. Имейте в виду, что созданные нами методы, алгоритмы и комплексы программ позволили перейти к применению циклов исследований методами вычислительного эксперимента многих актуальных задач ядерной физики, физики плазмы и управляемого термоядерного синтеза, автокаталитических процессов в химии, задач лазерной термохимии и конвенции.

– Я хочу задать вам более «общий» вопрос: что вы считаете самым важным в науке во второй половине XX века?

– Вы надеетесь, что я назову «атомную проблему»?

– Честно говоря, да.

– И это действительно так!.. Что бы там ни говорили, но мы спасли человечество от термоядерной войны. Достоверно известно, что американцы разработали десять сценариев нападения на СССР и могла случиться глобальная катастрофа, которая поставила бы критическую точку в истории цивилизации. Нам, именно нам удалось предотвратить ее, и сознание этого придавало нам колоссальный импульс. Я фронтовик и пережил войну, а потому знаю ей цену. И мы работали над предотвращением новой войны с полной отдачей, самоотверженно, бескорыстно.

– А потому было обидно, что забыли о вас во время торжеств, посвященных 50-летию создания советской атомной бомбы?

– Дело не в забывчивости... Когда-то меня избрали в члены-корреспонденты АН СССР всего за несколько «любительских» работ, о главных тогда не говорили – все было совершенно секретно. А ведь в общей сложности их набралось около 500! Уже это говорит о масштабах участия нашей лаборатории в атомном проекте... Второе, чем я горжусь: я своеобразный чемпион по числу книг в области вычислительной математики. Эти книги стали результатом разработок крупных задач как по атомной тематике, так и по лазерному управляемому синтезу. И как результат всего – создание теории численных методов.

Размышления о науке. Историческая задача преобразования российского общества оказалась значительно более трудной, чем это представлялось перед началом реальных реформ, вскрывших истинный масштаб проблем, их сложность и неповторимость, сопровождающиеся острым недостатком ресурсов и дефицитом времени. Цена ошибок и некомпетентности становится столь высокой, что может поставить под сомнение конечный успех не только отдельных направлений, но и судьбу реформы в целом. Жизненно важно мобилизовать и привести в действие все имеющиеся в стране интеллектуальные резервы в сфере методологии анализа, прогноза и принятия решений по важнейшим вопросам общества. Наиболее доступным и эффективным резервом является методология, основанная на методах математического моделирования. Именно она необходима при формировании национальной научно-технической и социальной политики.

– Мы сохраним лидерство?

– На этот вопрос трудно отвечать... Я не очень хорошо знаю, что происходит в Китае. Такое впечатление, что они затаились перед прыжком.

– У вас есть основания так думать?

– Я сужу по тому, что они переводят. Очень квалифицированно отбирают нужную литературу, внимательно следят за тем, что происходит в мировой науке. Мне кажется, что в XXI веке именно им суждено стать лидерами.

Владимир ГУБАРЕВ

Чаепитие в академии

Это уже традиция. В первую среду каждого месяца кто-то из крупных ученых приходит в старое здание президиума РАН. И там в зале, знавшем за свою вековую историю величайшие взлеты разума, начинается неторопливый разговор о судьбе ученого и науки, о прошлом и будущем, об осуществленных мечтах и оставшихся надеждах. Это своеобразные исповеди ученых. А слушателями их становятся не только научные журналисты, но и студенты, и даже школьники, которые приглашаются на такие встречи.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Неуклонно множится количество книг и журналов, издаваемых Международной академической издательской компанией «Наука» – «Интерпериодика» (МАИК «Наука»).

Созданное в 1992 году издательство выпускает сегодня на русском языке совместно с «Академкнигацентром» более 100 научных журналов, 95 – на английском, осуществляет насыщенную книжную программу. Представляем ряд последних книг МАИК «Наука».

ПРОРОК ЭРЫ РОБОТОВ

Профессор кибернетики университета Рединга (Великобритания), доктор Кевин Уорвик в своей книге «НАСТУПЛЕНИЕ МАШИН. ПОЧЕМУ МИРОМ БУДЕТ ПРАВИТЬ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОБОТОВ» попытался ответить на вопросы, волнующие сегодня не только любителей научной фантастики, но и серьезных ученых мужей: насколько реально порабощение людей роботами и как человечеству избежать сей страшной участи. Сам автор считает, что подчинение человека электронному мозгу может стать одной из насущных проблем наших потомков.

Являясь одним из ведущих специалистов в области робототехники, Уорвик занимается исследованиями в области искусственного интеллекта и контроля над ним, завоевав полуофициальное звание «пророка эры роботов».

Главное для автора – возможность поискать вместе с читателем ответы на интересующие его вопросы: что станет с людьми, когда они столкнутся с существами, превосходящими их интеллектуально, будут ли они «распоряжаться своей жизнью или уподобятся улиткам».

Читатель, открывший книгу на первых страницах, решит, что это обычная научная фантастика, ибо начинается она словами: «Год 2050-й: мы, люди, все еще здесь». Однако следующие главы написаны скорее пером ученого, а не фантаста, в них серьезно и основательно разбираются причины, по которым «машины могут завоевать на Земле господствующее положение». Удивительно, но кибернетик совсем не сосредоточен исключительно на своей науке, он демонстрирует широкие познания в области литературы, приводит несколько любопытных гипотез возникновения земной жизни, а научные теории излагает вполне доступным языком. Кроме того, автор затрагивает проблемы наркомании, рассуждает о военных технологиях, роботах-манипуляторах и опасности, исходящей от искусственно созданного интеллекта, так что книга заинтересует не только сведущего в кибернетике технаря, но и гуманитария, не только взрослого, но и любознательного школьника.

ВПЕРЕД, В РЕНЕССАНС

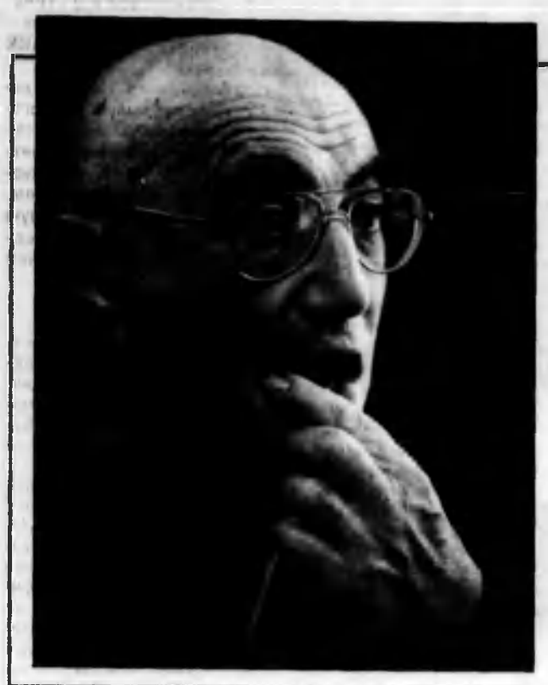
Можно ли считать наше время «порогом непредставимой исторической эпохи» – таким вопросом задается автор книги «НОВЫЙ РЕНЕССАНС» В.В. Бибихин. Исследуя ранний итальянский Ренессанс, критически оценивая его типичные характеристики, автор рассматривает фигуры Данте, Леонардо да Винчи, Петрарки, Макиавелли, Гвиччардини, выявляя общие черты Возрождения как исторического начала. «История выдыхается, задыхаясь в условностях», – с первых страниц утверждает Бибихин, чтобы затем предложить читателю собственные представления о Ренессансе и его влиянии на историю и культуру человечества, и о «ренессансных людях, перед глазами которых разваливались всемирные предприятия Средневековья, Империя и Церковь».

В десяти главах исследуется эта загадочная эпоха, явившая миру стольких гениев.

В то же время автор заявляет, что необходим новый перевод гениальных произведений Возрождения, ибо невозможно получить полное представление о переведенных сочинениях великих поэтов Ренессанса, ведь таким образом читатели знакомятся лишь с творением переводчика и его видением гения. Он стремится «посмотреть, как в Ренессансе обстоит дело с человеком», чтобы развенчать лживое, на его взгляд, утверждение, будто в эпоху Ренессанса «было введено в моду болезненное приподнимание человека».

Считая Ренессанс исканием настоящего, автор утверждает, что «Ренессанс вводит в узел, которым завязывается история, то есть настоящее время, которое должно наступить». Безусловно, его книга – это попытка изменить привычные представления, предлагая собственную трактовку «эпохального Ренессанса».

Юлия СЕДОВА

ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Интеллектуальный портрет

«Существует мало людей, у которых фантазия направлена на правду реального мира. Обычно предпочитают уходить в неизведанные страны и обстановку, о которой не имеют ни малейшего представления и которую фантазия может разукрасить самым причудливым образом» – так говорил Гёте, отстаивая талант тех художников, которые умели видеть прекрасное рядом с собой. С тех пор минуло много лет, но истина великого мыслителя остается столь же актуальной.

Сергей Новиков следует этому великому завету – в лице своих героев он подмечает главное: их особенности, их индивидуальность, их способность мыслить.

Его альбом, где собраны лучшие работы уральского мастера, посвященные ученым страны, так и называется – «Портрет интеллекта». В этом названии отразилось самое важное для нашей современной жизни – поиск мыслителей, которые находятся рядом с нами и которые так нужны на переломе истории. И Сергей Новиков показывает нам, где их нужно искать. Конечно же, в научной среде! Там, где выросли великие Сахаров и Лихачев, где работали Толстой и Харитон, где звучат голоса Басова и Солженицына. Эти имена и множество других, которые представляет нам Сергей Новиков, составляют гордость нашей науки, да и не только ее, но и всей Отчизны, и фотомастер из Екатеринбурга это дает нам почувствовать в полной мере.

Он продолжает свое служение искусству, соединяя его с наукой. Сегодня мы предлагаем две его работы: академик Борис Пиотровский с внуком (1986 г.) и академик Яков Зельдович (1987 г.).

ПРАКТИКА

Ни шагу без физики

Вот что рассказал о новом учебнике по физике для технических вузов и обстоятельствах, при которых сей ученый труд создавался, ведущий научный сотрудник Института физических проблем РАН имени П.Л. Капицы, преподаватель МФТИ, профессор **Юрий Михайлович ЦИПЕНЮК**.

– Дело в том, что в 1994 году Министерство общего и профессионального образования РФ объявило конкурс на создание «учебников нового поколения» по естественно-научным дисциплинам для студентов вузов. Тогда, если вы помните, стала популярна идея бакалавриата – промежуточной стадии высшего образования, при которой возможно, получив степень бакалавра, далее продолжать при желании учиться на высшую степень, либо закончить на этом обучение, либо поменять специальность. Для бакалавриата, естественно, требовалась новая учебная программа, для которой и были необходимы наши учебники. Мы, группа из шести преподавателей Физтеха (кроме меня, над учебником работали профессора Кингсеп А.С., Ольхов О.А., Заикин Д.А., Локшин Г.Р. и доцент Белонучкин В.Е.), активно связанные с учебным процессом, представили на конкурс учебник и получили звание лауреата Всероссийского конкурса учебников по дисциплине «Физика».

– Почему же нельзя было просто переиздать старые учебники? И что означает формулировка «учебник нового поколения»?

– Да, есть замечательные учебники, достойные десятков переизданий. Но, понимаете, раз в тридцать лет учебники для высшей школы, как правило, обновляются. Не только потому, что кому-то пришло в голову создать очередной учебник, а просто накапливается много нового материала, и методически старый материал сжимается. Наука развивается, в ней не только появляются новые области, но и в традиционных отраслях, например оптике, появились новые направления: от линз и очков мы пришли к интегральной оптике. Раньше она практически не изучалась. Развитие лазера дало фантастический скачок: все сегодня знают голографию - объемные изображения, создаваемые с его помощью. Кроме того, сейчас развилась новая наука, связанная с именем бельгийского ученого русского происхождения Пригожина, – синергетика. Ее нет ни в одном учебнике, а в нашем есть. Или проблема микроминиатюризации – оказывается, в маленьких элементах другие законы. Рассматриваем свойства плазмы, поведение вещества при низких и высоких температурах, высоких давлениях, использование ядерного излучения для изменения свойств веществ. Вот, скажем, когда журналисты говорят о достижениях нобелевского лауреата Ж. Алферова, то упоминают сотовый телефон, дескать, за него он премию и получил...

– Это они специально упрощают...

– Да, конечно, они утрируют, но ведь на самом деле в наше время с фантастической скоростью из чисто научных фундаментальных разработок в нашу жизнь внедряются новые технологии, и, естественно, человек XXI века обязан знать определенные вещи, тот фундамент, на котором эти технологии возникли.

– Как называется ваш учебник и на сколько лет обучения студента он рассчитан?

– Учебник - полный курс общей физики, он рассчитан на 2–3 года обучения, в зависимости от профиля вуза, и состоит из 2 томов. Мы назвали его «Основы физики», подчеркивая, что пишем об основах всех наук, ибо физика дает фундаментальную основу для последующего изучения специальных предметов, допустим, прикладной ядерной физики или лазерной резки металла. Поэтому физику и называют «мать фундаментальной науки», поскольку она – фундамент современного мировоззрения и других наук.

И конечно же, к учебнику необходим задачник. И это было непростым делом, потому что нам требовалось приспособить задачник к учебнику. Кроме того, его сложность должна постоянно возрастать: там обязаны быть методически решенные задачи, каждая новая – сложнее предыдущей. Все они «работают» на развитие мышления. Вообще работать над задачником – адский труд. Инициатива здесь исходила от издательства «Физматлит», которое и издает наши книги. Кстати, не могу не восхититься людьми, возрождающими из пепла погибшее издательство, и его нынешним директором Андреевой Марией Николаевной. Во многом благодаря ее энергии происходит возрождение столь благородного дела – создание новых учебников, которых катастрофически не хватает в библиотеках.

Как же относится к проблеме создания новых учебников коллега Юрия Михайловича Николай Васильевич КАРЛОВ – член-корреспондент РАН, бывший ректор МФТИ и бывший председатель ВАК (Высшей аттестационной комиссии) РФ, считает ли он насущной необходимостью написание и издание этих книг?

– К сожалению, в нашей стране сложилось катастрофическое положение с учебниками всех видов. Замечательно, что сегодня издательство «Физматлит» пытается исправить эту ситуацию. Однако очень важно и то, как написаны книги. Первое требование здесь: ясность и простота изложения, что по силам далеко не каждому. Есть прекрасные классические образцы, на которые можно равняться создателям новых учебников. Кстати, к вопросу о должном соответствии содержания учебника утвержденной учебной программе... Я считаю, что содержание учебника, коли его концепция одобрена, и должно стать учебной программой, так как именно по написанным учебникам должны составляться эти программы, а не наоборот. Да, при таком подходе будет много программ. А разве это плохо?

Что же касается издаваемых сегодня учебников, то прежде всего я хотел бы отметить переизданный издательством «Физматлит» «Элементарный учебник физики» в 3 томах под редакцией академика Г.С. Ландсберга. Это уже 12-е издание популярного учебника, написанного для старшеклассников и учителей общеобразовательных школ, по праву считающегося одним из лучших курсов элементарной физики. Общепризнано, что курс, в котором описывается большое число применений физических законов к объяснению явлений природы, не имеет себе равных в мировой учебной литературе по физике. Нынешнее издание воспроизводит текст предыдущего, изданного в рамках Международной соросовской программы образования в области точных наук института «Открытое общество» для соросовских учителей.

Юлия СЕДОВА

ИНДИКАТОР ЗНАНИЙ

Знал бы карту – жил бы в Сочи

Воздавая известной библейской истине «Во многих знаниях – много печали», отметим частую склонность к ее буквальному пониманию. Что, мол, в невежестве и малознании море удовольствий. Забывается, что большинство библейских и евангельских истин вообще метафорично. Но отделимся от богословия – нам важны приключения знаний.

В великом фильме Данелия «Кин-дза-дза» применен цветовой индикатор социальной принадлежности обитателя этой истерзанной планеты. Поднесешь, нажмешь – и синий или красный цвет покажет в одинаковых оборванцах презренного пацака или уважаемого чатланина. В нашем случае актуален индикатор знаний, который «вспыхивает» разными цветами на каждом шагу и в каждом деянии активных участников общественно-хозяйственных процессов. Есть простейшие: например, каждый знает, что прибитая гвоздем, даже здоровенным, ножка табуретки долго не продержится. И тем не менее множество наших табуреток сбито гвоздями, откуда и изодранные штаны, и подломленные ножки. В самых разных, добавим, сферах, где и «табуретки» встречаются высшей категории сложности.

Таким нехитрым образом индикатором знаний являются и промышленность, и политика, и экология, и безопасность, и культура, и язык, и многое другое, практически осязаемое. Все, что, увы, преимущественно осязается у нас как та плохо сколоченная табуретка. И как раз по причине отказа от знания. Скажем, нельзя не знать, что отключение населенных районов от тепла и энергии в лютую зиму за тысячные доли приведет к разрывной заморозке и потере инженерных систем и коммуникаций на миллионы. К выходу из строя до сих пор нормальных обжитых домов, больниц, школ, трагедии населения и бюджетной грыже. Не срабатывает это элементарное знание – разражается катастрофа.

И так куда ни кинь. Где-то не срабатывают высоконаучные знания, где-то инженерно-технические, где-то математические, где-то ремесленные. Поэтому мы предлагаем читателям делиться с нашей рубрикой «Индикатор знаний» своими практическими наблюдениями из самых разных жизненных сфер. Для затравки же возьмем дух захватывающую от доступности миллионам телепередачу «О, счастливчик!».

Как правильно и неоднократно подчеркивал ее недавний лучезарный ведущий Дмитрий Дибров, никакого конфуза в том, что игрок чего-то не знает, нет и быть не может. Человек же не компьютер, который подбрасывает ему эти вопросы. Здесь на угадывании строится такая же удача, как на знании и памяти. В конце концов, даже узкий специалист, чем он квалифицированней, тем чаще лезет в справочную литературу, резонно проверяя свою утомленную голову. И когда сам Д.Д. благополучно срезался на лошадиной масти, не распознав в каурой рыжую, это его никак не дискваалифицировало. Ну нет у человека своих конюшен (хотя иногда не без тщеславия поминает, что родом с казацкого Дона). Но нет, нет, в этих мастях городскому жителю запутаться легче, чем в ночных клубах.

Однако. Есть все же в таком массовом тестировании некоторые симптомы. И даже прелюбопытные. Например, в первые же разы разбивается иллюзия всезнания заядлых интернетчиков, молодых снисходительных сетьбоев, круглыми сутками извлекающих из Мировой Сети бездну умопомрачительной информации. Вот и Дима поначалу заробел перед таким представителем Нового Века, ожидая стремительного восхождения к миллиону. Однако он же на первом вопросе и оторопел, когда продвинутый бросился к залу за стартовой сотней по истинно смехотворному поводу. А именно – выделить бендеровского контрагента Корейко из группы похожих имен, ну там Копейко, Грудинко, Монголко... Это наводит на мысль, что наши (отнюдь тоже не бесполезные) традиционные знания идут-таки параллельно с новейшими, не мешая друг другу, и мы по-прежнему чего-то стоим.

Разумеется, мы не вправе требовать от человека младше тридцати лет, чтобы он знал имя крестителя Руси (Игорь, Владимир, Святополк, Ярослав), поскольку сами-то ни бум-бум в рок-группах, впервые возвестивших миру, скажем, какую-нибудь «Красную ветвь зеленой петрушки». Ну да ладно, если импозантная аспирантка сочла, что Иван Сусанин завел в чащу не поляков, не немцев, не французов, а именно шведов. Видно, ее профиль не касается всех исторических сложностей внутриславянских отношений. Но вот на арене познаний очаровательная менеджер(ка) коммерческого банка – тут заранее ощущаешь превосходство финансовых сфер, дирижирующих доходами и убытками на основе всесторонней информированности. И бац – о, счастливица бросается сразу за двумя подсказками с вопросом, какого моря нет на карте – Черного, Красного, Желтого или синего. Сначала 50х50 (убрать половину неверных морей), а потом и за помощью зала, выбрать из двух оставшихся нужное. Только такой неимоверной ценой финансовая девушка, наверняка уже слетавшая на отдых и к Средиземному, и к Черному, выплыла к несуществующему синему. Но география преследовала эрудитку – только с помощью звонка тете она прозрела, что курорт Геленджик находится не на кавказских Минеральных Водах, а на существующем Черноморье. Наконец, захватив восемь тысяч, бежала от вопроса, какого немецкого генерала-фельдмаршала наши пленили в большую войну. Имя фон Паулюса-сталинградского не сказало ей ровнехонько ничего. Пустой звук. Как бы и ладно, что там взять с девичьего ума, но где, скажите, этот о, счастливый банк, у которого столь компетентные менеджеры разрабатывают прибыльные финансовые операции и проекты?

Вызывает подозрение и экономист, не ответивший, что государственный запрет на торговлю чем-то с другой страной называется эмбарго, а не табу и не вето. Во всяком случае, смущает место, где его готовили к этой товароведущей профессии. Можно пропустить, что гладкий, умнолысый и уверенный адвокат не выбрал самостоятельно, в каком штате Америки находится Голливуд. Но уж за чью свободу сражался и умер великий англичанин Байрон (Швеция, Греция, Болгария или чуть ли не Турция), адвокат мог бы знать без подсказки в базовом пакете гуманитарных знаний, сопутствующих развитию правовой мысли. Наконец, забрав 64-тысячный гонорар, адвокат сходит с дистанции, не справившись с кодексом Наполеона, хотя казалось бы... Знаменитую команду египетского похода «Ослов и ученых на середину!» выучили все, кто следил за биографией автора ведущих европейских военных, государственных и правовых опять же реформ. Однако начинающего уважаемого адвоката колеблется между Александром Македонским, Цезарем и Тамерланом.

Разумеется, сей пустяк не помешает ему выиграть процесс у такого же эрудита в мантии. Но представление об адвокатуре и ее интеллектуальном уровне остается подорванным. Точно так же, как соискатель, отрекомендовавшийся глубоким почитателем театрального мира, запросил подсказку по поводу французского происхождения Полишинеля. Легкий конфуз, не мешающий наслаждаться сценическими шедеврами современности на уровне любительства. Только когда это любительство проглядывает в государственном и политическом масштабе, уже озадачиваешься и за державу. Ведь это уровень принятия судьбоносных решений.

То, что Ирина Хакамада задумалась над названием музея в Лаврушинском переулке – Третьяковка там, Оружейная палата, Алмазный фонд или Музей имени Пушкина, вызывает подозрение, что какая-нибудь статья финансирования культуры в очередном законе может спутать адрес и заблудиться. Двойная же подсказка по поводу башмачка, подаренного кузнецу Вакуле не то царицей Софьей, не то Елизаветой, не то Екатериной, не то Анной Иоанновной, говорит не только о непрочитанном Гоголе, но и о непрочитанном Ключевском. Эталон изящной парламентской интеллектуальности связывается, по крайней мере, с информированностью об исторических перипетиях русского стихийного демократизма в недрах стихийного русского самодержавия. И Екатерина Вторая классически разделалась с анархической республикой Запорожской Сечи с позиций укрепления вертикали централизованной власти, а уж именно к переговорной делегации запорожцев присоединился, проникая во дворец, кузнец Вакула. Может, чересчур взыскательно, но как-то наводит на мысли об образованности самой просвещенной прослойки политического бомонда.

И кто, как не Владимир Вольфович, произнес массу горячительных спичей по энергетическим болячкам страны и выдал десятки верных рецептов их излечения. Знаток из знатоков, куда ни ставь. И вдруг срезается на школьных знаниях – какая энергия в России основная: от гидро-, тепло-, ветро- или атомных станций. Уж больно широки у нас реки и высоки плотины – они соблазняют трибуна. Но 75 процентов российского тока все же дается сгоранием угля и нефтепродуктов. Ну хотя бы в справки экспертов заглядывал бы перед голосованием по своему любимому Чубайсу, а то ведь общими усилиями и правда погрузят отечество во тьму.

Что ж, одно утешительно: казенный телемиллион пока сэкономлен. Но сколько казенных миллиардов улетает в трубу по причине какой-нибудь рытвинки базовых знаний! Еще утешение – большинство знаний все-таки практической роли не играет. То, что министр Шойгу не распознал в комментаторе Озерове артиста МХАТа, лишь подчеркивает, насколько ему некогда смотреть футбол. За это можно и уважать. Артисту же Певцову по ролевой шкале просто незачем знать, что Анри Бейль – это великий Стендаль, а не обаятельный О'Генри. Сразу видно, что время «Пармской обители» и «Красного и черного» для мыслящих актеров прошло.

Как говорится, границам знаний нет предела. Вот и сейчас интеллигентная, начитанная женщина средних лет спрашивает у зала, за «Тихий Дон» или за «Нахаленка» Шолохов получил Нобелевскую премию. Тут уже остается грустно завершить тем же, с чего мы начали: как летит время!

Андрей ТАРАСОВ

ВОПРОС РЕБРОМ

Его величество учебник

Окончание. Начало на стр. 5

Говоря более конкретно, можно выделить следующие злободневные проблемы, в решение которых отечественная издательская система может внести незаурядный вклад. Например, издавая размышления Цицерона, Аристотеля, Платона об устройстве мира, государства, о природе человека, которые во многом чрезвычайно актуальны и сегодня, они предлагают изысканную пищу для пытливого и деятельного ума. Сопровождая эти научные издания соответствующей учебной литературой, она тем самым формирует читательские потребности и одновременно выстраивает стратегию издательского дела страны.

Безусловно, распыленными силами с этой проблемой не справиться.

– Следовательно, назрела необходимость объединить усилия? Тогда координации действий и станет той реальной помощью в решении издательско-полиграфических проблем, которую так ждут профессионалы этого цеха?

– Считаю, что шаги в этом направлении уже сделаны. Мы на собственном опыте и собственных ошибках убедились, что даже не отдельные вузы, а только достаточно крупные объединения учебных заведений обладают необходимым потенциалом, чтобы выступать в качестве полноценных партнеров по всему спектру научных проблем. Они способны внести заметный вклад в решение крупных задач подготовки кадров, выполнения научных исследований, модернизации производства, развития социально-культурной инфраструктуры. Издание учебной литературы – проблема того же порядка, которую можно осилить сообща.

Именно поэтому сейчас получает развитие идея университетских округов. Кстати, их замысел был предложен еще М.М. Сперанским, и они стали организационной основой для образовательной реформы начала XIX века. Это проверенная на практике форма объединения учебных заведений всех типов вокруг ведущего университета или нескольких авторитетных вузов. Уже имеющийся у нас в стране опыт показал, что университетский округ – это средство консолидации учебных заведений, организации их взаимодействий как по вертикали, так и по горизонтали, то есть, с одной стороны, выстраивается цепь: дошкольное образование – школа – вуз – система повышения квалификации и переподготовки кадров, с другой – взаимодействие с регионом, в котором находится вуз.

Понятно поэтому, что идея университетского округа позволяет не только создать прочный фундамент единства федерального образовательного пространства, но и более предметно и конструктивно вести работу по реализации Федеральной программы развития образования. И, наконец, университетский округ – это наиболее адекватная современному этапу научно-технологического развития форма повышения интеллектуального и материального потенциала самого образования. Следовательно, издание учебной литературы как бы априори становится его обязанностью и деятельностью.

Тогда издательский комплекс университетского округа – это не просто объединение ученых страны, это одновременно и межвузовский книжный коллектор, где вы найдете все последние издания образовательной и научной литературы России, и помощь в кадровом обеспечении издающих подразделений вузов квалифицированным персоналом, и маркетинг изданий высших учебных заведений.

Именно такой подход поможет переоснастить вузовские типографии, привлечь средства инвесторов и помощь в выборе новых печатных технологий. Нормативная и методическая помощь в развитии издательств и типографий вузов, оптовые закупки полиграфических расходных материалов и бумаги, обучающая и консультационная деятельность – все эти вопросы проще решать сообща.

– А что это дает университету?

– Московский университет получает возможность реализовать свою программу развития, с которой я выступил при избрании на второй срок. В ней как раз и шла речь о распространении влияния МГУ во всем мире и с помощью научной книги, учебника, монографии.

Эта идея начала реализовываться в виде создания центров МГУ за рубежом, в которых преподают ученые университета и студенты учатся по книгам университета. Так, мы открыли Центр при Пекинском университете, цель которого осуществлять функции представительства МГУ в огромной стране – Китайской Народной Республике. В Америке в штате Нью-Йорк в университете Суни уже почти год работает Центр Московского университета, аналогичный центр создан в Астане, столице Республики Казахстан. Думаем о создании таких центров в Юго-Восточной Азии, Японии. Это главная стратегическая линия Московского университета. И практика подтверждает ее правильность.

Причем совсем неплохо, если наша научная и учебная литература будет переводиться на многочисленные иностранные языки. Мы это только приветствуем. Но все-таки считаем, что приоритет должен отдаваться книге на русском языке, так как прежде всего ее миссия – нести культуру нашей страны. Конечно, это требует осмысленной, сбалансированной политики в издании учебной литературы.

– Виктор Антонович, вот мы и подходим к третьей вами обозначенной составляющей проблемы – доступности вузовского учебника. Судя по киоскам в МГУ, учебников стало много и разных. Сама постоянно покупаю. Казалось бы, студентам и преподавателям сделан царский подарок. Ничего, что некоторые из них выходят небольшими тиражами. Все равно видишь их на прилавке. Но видит ли эти учебники глубинная Россия? Доходят ли они до вузовских библиотек наших вузовских окраин?

– Да, рядовой студент или преподаватель Самары или Красноярска не всегда сможет купить заинтересовавший его учебник. С распространением учебной продукции у нас, как и со многим другим, проблемы. Взять те же издания нашего университетского издательства. Их не так просто найти в другом городе.

Поэтому сейчас ищутся пути разрешения этой проблемы. В ряде документов, формирующих государственную политику в области образования, предлагается простой возврат к 100-процентному бюджетному финансированию и введению государственных рычагов регулирования производства и закупок учебников. Именно так формулируется одна из обязанностей государства в национальной доктрине образования РФ. Попытки закрепить такой подход делаются и в проекте федерального закона «Об учебном книгоиздании и обеспечении учебными изданиями обучающихся», разрабатываемого в настоящее время в Комитете по образованию Совета Федерации.

Если такой подход хоть каким-то образом может быть приемлемым относительно к школьному учебнику, то что касается вузовского – он категорически невозможен. Для вуза проблема обрачивается другой стороной: ставится под сомнение сама вариативность учебного книгоиздания, в пользу которой склонились, кажется, даже последние пессимисты. Если мы вернемся опять к старой схеме своеобразного назначения авторов для написания учебников, мы отталкнем от этого процесса молодых ученых, педагогов, которые только пробуют свои силы в этом нелегком деле.

Профессиональное сообщество должно осознать последствия такой политики. Намеченные в проекте нового федерального закона ограничения в издании учебной литературы и лицензирование торговли учебной литературой нанесут серьезный удар по этому рынку. При этом имеется в виду весь спектр учебного книгоиздания, в том числе дополнительная литература для образования, а не только учебники. А это значительный сегмент рынка.

Я бы не смешивал два понятия: бесплатность и доступность. Другое дело, должна быть разработана соответствующая законодательная база в обязательном порядке. Именно это позволит определить политику ценообразования, то есть максимально удешевить учебник для студента и преподавателя.

– Но есть ли другие пути решения этой проблемы?

– Безусловно, есть. Я вижу их в новых формах образования, современных компьютерных технологиях, которые требуют иных подходов и новой формы подачи учебного материала. Например, только сейчас мы начали разрабатывать модуль учебника на CD. На некоторых факультетах – и в частности на нашем, журналистики, – уже такие наработки есть. Например, создается учебник на CD по связям с общественностью.

Но это ни в коем случае не умаляет значения традиционного учебника. Очевидно, что в период бурного развития электронных средств распространения информации значение книги не снизилось, а возросло. В том числе и потому, что книга человечнее, честнее, долговечней и ответственней любого другого источника информации.

Более того, сегодня функции учебника должны стать более многогранными. Необходим учебник для самообразования человека, способствующий развитию его творческих начал. Например, недавно Московский университет заключил договор о сотрудничестве с Московским городским дворцом творчества детей и юношества, что рядом с нами на Воробьевых горах. В МГУ сейчас более 200 таких договоров. Мы их заключили практически во всех странах мира.

Что касается нашего детского Дворца, то в нем работают удивительные специалисты, обладающие огромным педагогическим опытом, имеющие бесценные методические наработки по развитию творчества в детях. И все это не выходит за пределы дворца. Один из последних его проектов, который предполагается осуществить вместе с фондом науки, культуры и образования «Орфей» и межрегиональной общественной организацией «Российский молодежный евроклуб» – это декада культуры костюма «MODA – VICTORIA REGIA», в которой будут представлены детские творческие коллективы, пробующие силы в шитье, дизайне, модельном бизнесе наконец. Но все это должно тиражироваться. Совсем неплохо, если подобное творчество будет развиваться в регионах, в северных городах, где много проблем с занятостью молодежи.

– Так что, подведем итоги?

– Да, тем более что этим примером я хочу показать: образование не знает ограничений. Оно открыто для всех и вся. Открытость образования любого человека мира – главный принцип МГУ, и мы от него не отступимся. В Уставе университета он обозначен первым пунктом.

Открытость же не может реализоваться без учебной книги. Это аксиома. Издание такой литературы требует не такие уж большие средства.

Итак, если подвести итоги нашему разговору, то государственная политика в области учебного книгоиздания должна сделать акцент не на решении невыполнимых задач, а на оказании реальной поддержки всего многообразия механизмов, касающихся выпуска вузовских учебников. Должны быть сохранены вариативность, свобода выбора и условий для здоровой конкуренции, обеспечена доступность учебников для студентов вузов страны. Необходимо сохранить тот высокий научный уровень учебников, который всегда отличал нашу страну. Это и будет реализация целевых федеральных и национально-региональных программ.

А мы по мере своих сил и возможностей делаем все, что можем, чтобы вузовский учебник жил и был востребован своей аудиторией.

Беседу вела
Людмила КОХАНОВА

Выделен ген рака!

У двух симпатичных черных мышат, показанных недавно крупным планом по всемирному телевидению, различная судьба. Один вскоре погибнет, другой останется жить-поживать.

– Обоим мышатам мы привили некоторое время назад опухолевые клетки, – рассказал корреспондентам руководитель группы ученых Рокфеллеровского научного центра в Нью-Йорке, профессор биологии Роберт Пенездра. – У первого она прижилась и разрослась уже настолько, что видна невооруженным глазом. А вот второй продолжает жить по-прежнему...

Разница же между мышатами в том, что у одного из них удалены гены ИД-1 и ИД-3. Эти гены используются для развития организма лишь в эмбриональной стадии развития, а потом находятся в спящем состоянии. Но беда, если они проснутся! Как выяснили исследователи, став активными, эти гены запускают тем самым механизм неконтролируемого роста клеток. То есть, говоря иначе, процесс развития раковой опухоли.

Если же этот механизм вовремя выключить, перевести гены снова в спящее состояние, то опухоль тут же перестает снабжаться кислородом, угнетается и постепенно рассасывается.

Таким образом, американскими исследователями найден новый перспективный способ борьбы с онкологическими заболеваниями. Пока, правда, эксперименты проводились лишь на мышах. И понадобится примерно год, чтобы разработать лекарства, которые будут надежно выключать работу гена, не вредя в то же время остальным функциям организма.

Однако исследователи надеются, что еще через 2 – 3 года они смогут приступить к испытаниям своей методики лечения рака на людях.

Олег СЛАВИН

СТРАНА ЭСКУЛАПИЯ

Когда на пультах Чернобыля возник сигнал тревоги, главный оператор станции оцепенел. У него было, как впоследствии свидетельствовал академик Легасов, 1,5 секунды, чтобы «вырубить» все. Оператор этого не сделал. И не потому, что был диверсантом или вредителем, как наверняка посчитали ли бы в 37-м. Просто он не среагировал вовремя, не был способен на это по своим психофизическим данным.

А был бы на его месте другой человек! Тот, кто «потянул» бы ответственность, кто... Увы, мы всегда крепки задним умом.

Профессор Боксер к тому времени уже разработал свою систему профотбора для должностей повышенной ответственности. Но от его разработок отмахивались – есть, мол, дела поважнее. Так что ж, может, хоть теперь подумаем о будущем, о третьем тысячелетии, где высочайшие технологии напрямую будут связаны с возможностями реакции человека? Внедрить систему Боксера – значит неизбежно сэкономить уйму средств, а главное – человеческих жизней.

Блестящий психофизиолог, человек года (1997), по определению Международного биоцентра Кембриджского университета, Оскар Яковлевич терпеливо ожидает понимания проблемы и адекватных действий правительства. А пока не сидит сложа руки, создал (как бы между делом!) уникальную барокамеру для блокирования негативных реакций человека на погодные условия.

– Погода существенно влияет на человеческое здоровье, – говорит профессор Боксер. – При перепадах давления, магнитных бурях начинают болеть голова и сердце, возникает слабость даже у здоровых, но метеочувствительных людей. Для гипертоников, страдающих сердечно-сосудистыми, нервными и многими другими заболеваниями погодные встряски смерти подобны, увы, порой в буквальном смысле слова.

Самый страшный враг – изменение атмосферного давления. Оно выводит из строя, сводит в могилу

НЕ НАВРЕДИ

Профессор Боксер не смог «отменить» Чернобыль

тысячи и тысячи людей. Даже изменение в течение суток ртутного столба на 10 мм приводит к резкому увеличению количества инфарктов, инсультов, кровоизлияний в мозг... Все это общеизвестно, даже банально. Небанальна лишь борьба за жизнь и здоровье. Возможна ли она? Вполне.

– Что натолкнуло вас на открытие?

– Толчком к нему послужила встреча с человеком, который, будучи тяжелым гипертоником, пользуется услугами одного из медицинских центров в Киеве. А весь центр, собственно, представляет собой одну гигантскую барокамеру, где все время поддерживается идеальное давление. Думается, нет нужды пояснять, что в центр вложены гигантские деньги и попасть туда простому смертному возможности нет. Проведешь там N-ный срок – на N-ный срок получишь гарантию нормального самочувствия. Это все хорошо, но... Во-первых, заведение слишком уж элитарное. А во-вторых, коли имеешь болезнь, организм нужно тренировать постоянно, а не надеяться на «скорую», когда смерть постучит в двери.

– Я слышал, ваша идея чем-то схожа с архимедовой...

– Ну, если в смысле простоты... Мы помещаем человека в обычную ванну или бокс и с помощью... бытового пылесоса создаем межсуточные колебания давления. Метеобароустановка (МБУ) имеет корпус с герметически закрывающимся входом, патрубки, вентиль, совмещенный с патрубком, регулируемый клапан предельного давления, водяной манометр... Пылесос функционирует в попеременных режимах – отсасывающем и нагнетательном. Марками пылесоса можно пользоваться самыми обычными – «Тайфуном», «Уралом», «Чайкой» и другими, соответствующими по мощности.

В варианте плексигласового бокса (объем 600 л) пациент помещается в положении сидя. При использовании стандартной ванны человек находится в полулежачем положении. В этом случае в качестве герметирующего покрытия используется куполообразная плексигласовая крышка, шарнирно связанная с кромкой борта ванны. Между соприкасающимися кромками ванны и крышки расположена резиновая прокладка из магнитопроводной резины.

Время пребывания пациента в одной из двух противоположных фаз – 3 мин. Общая продолжительность процедуры – 30 мин., курс лечения – 10 – 15 процедур. Прибор уже создан и дважды запатентован – на способ и на устройство. Опытная установка собрана на базе военного санатория «Архангельское», метод с успехом апробирован более чем на полусотне пациентов...

– А во время баротренировки можно принимать обычную водную процедуру или ванна должна быть абсолютно сухой?

– Да как вам удобнее! Можно одновременно и просто помыться или, по крайней мере, поплескаться в воде любой температуры. Я бы рекомендовал прохладную закаливающую ванну – она особенно хороша вкупе с закалкой перепадами атмосферного давления.

Александр ГУБАНОВ

Сад кровеносных сосудов

На смену ампутации конечностей вскоре придет методика лечения страшного заболевания, созданная в России.

С сожалением врачи констатируют: атеросклероз становится все более распространенной болезнью, от которой ушел из жизни и замечательный артист Павел Луспекаев, сыгравший роль Верещагина во всенародно любимом «Белом солнце пустыни»: вначале трудности с ходьбой из-за болезни сосудов ног, потом ампутация, затем... Сегодня положение еще более трагично: ведь система ежегодной диспансеризации, которая прежде худо-бедно позволяла выявлять проблемы с сосудами, ныне практически не работает. Поэтому больные попадают к врачам в таком состоянии, когда выбора уже нет – ампутация.

Тем не менее современная медицина уже позволяет определить состояние артерии не только по показаниям приборов, но даже увидеть ее изнутри. Современный аппарат ангиоскоп толщиной два миллиметра проникает внутрь сосуда и показывает стенки. Но вот прибор упирается в «непроходимый» участок: артерия в ноге забита холестериновыми бляшками, продвижение его (следовательно, и крови) дальше невозможно. Что же делать, если артерия утратила свою функцию? До сих пор ответ был один – ампутировать конечность, чаще всего ногу.

И вот по всем этим грустным, если не сказать, трагичным причинам в Российском научном центре хирургии ученые начали разработку парадоксальной операции. Ей предшествовала не менее невероятная идея: а что получится, если пустить кровоток не по забитой бляшками артерии, а по вене? И произошло невероятное, непонятное и не объяснимое до сих пор: от вены-артерии при этом начи-

нают расти и разветвляться окольные или боковые – коллатеральные сосуды. Они ветвятся все мельче и мельче, пока не восстанавливается вся система кровоснабжения конечности. После двухмесячного процесса в ряде случаев вена перестает выполнять роль артерии, а питание берут на себя «сосуды-веточки». Сохраняется не только жизнь человека – отпадает необходимость и ампутации конечности. Ныне на счету российских хирургов число больных, спасенных от операции и инвалидности, приближается к сотне.

Управа на энцефалит

Российские ученые сделали сенсационное открытие. Впервые в истории микробиологии установлен факт подавления болезнетворного вируса болезнетворной же бактерией непосредственно в организме переносчика болезни.

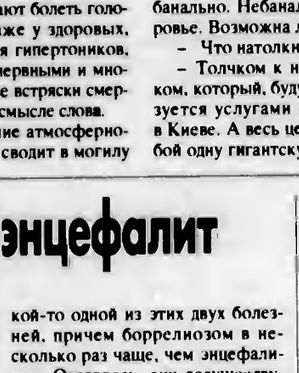
Открытие называется «Подавление патогенных вирусов патогенными бактериями в теле переносчика болезни» и сделано при помощи клеща (иногда его называют таежным). При укусе это насекомое переносит от мелких животных человеку не одну, а целых две опасные инфекции. Обе являются болезнями с природной очаговостью и «привязаны» к географическому ландшафту. Их распространение и заболеваемость связаны с активностью переносчика инфекции – клеща.

В теле насекомого скрыты вирус клещевого энцефалита и иксодового клещевого боррелиоза. Энцефалит протекает с воспалением головного мозга, повышением температуры, слабостью, бредом. Выздоровление может быть полным или частичным, с различными осложнениями: ослабление конечностей, нарушение координации, непроизвольные движения, параличи. Иксодовый клещевой боррелиоз протекает значительно легче, примерно как кишечная инфекция.

Биологам и раньше было известно, что в организме клещей могут одновременно существовать и внутриклеточный вирус энцефалита, и обитатель их кишечника – бактерия боррелия. Но предполагалось, что их возбудители мирно сосуществуют. Однако, как пранило, после укуса такого клеща люди заболевали лишь какой-то одной из этих двух болезней, причем боррелиозом в несколько раз чаще, чем энцефалитом. Оказалось, они сосуществуют отнюдь не мирно, а бактерия боррелия подавляет вирус энцефалита.

Медики и раньше знали инфекционные заболевания, несовместимые друг с другом, поскольку присутствие одних бактерий может влиять на развитие других, обостряя или, напротив, облегчая течение болезней. В прошлом это даже использовалось при лечении некоторых заболеваний, но – в организме больного.

Российские биологи установили факт подавления инфекции еще в организме ее переносчика.

Оказывается, можно вытеснить или, по крайней мере, существенно ограничить распространение тяжелой, а иногда и неизлечимой вирусной инфекции – клещевого энцефалита. При помощи гораздо менее опасной и излечимой современными антибиотиками бактериальной инфекции – боррелиоза.

Елизавета ИВАНИЦКАЯ

Когда мышьяк не по зубам

Проблема обезболивания давно волнует стоматологов, не говоря уже о пациентах, то есть практически всех нас. Как решается она сегодня? Рассказывает врач-стоматолог Амина БОБКОВА.

– В моей практике был такой случай: у молодой девушки очень сильно болел зуб, уже начался флюс. Она сидела передо мной и плакала, но при этом не могла заставить себя открыть рот. Стало ясно, что в данный момент предпринимать что-либо бессмысленно – можно вызвать болевой шок, а это крайне вредно. Тогда я отпустила ее, попросив прийти на следующий день, причем заранее принять набор определенных медикаментозных препаратов. И вот назавтра моя пациентка появилась снова – она уже была спокойна и готова к лечению, которое прошло успешно. Этот пример – наглядное свидетельство того, как важна в стоматологии так называемая премедикация. Чаще всего ее применяют за 30 – 40 минут до начала лечения: человеку предлагают транквилизаторы и спазмалитики, он расслабляется, перестает испытывать страх и, соответственно, спокойно переносит местную анестезию, все дальнейшие манипуляции врача.

Проблема премедикации чрезвычайно важна еще и потому, что для подавляющего большинства людей сама перспектива посещения стоматолога уже является стрессом. Если ваш предыдущий визит к доктору оказался не слишком удачным, если он оставил воспоминание о несовершенной технике (а ей долгое время у нас не было альтернативы) со всеми вытекающими отсюда последствиями, то у вас складывается психо-эмоциональная установка на боль. А это значит, что вы будете оттягивать лечение, что называется, до последнего. Сегодня есть возможность избавить каждого пациента от страха перед бормашиной.

Что касается непосредственно самой техники обезболивания, то отличные результаты дает применение геля и спрея, снижающих чувствительность тканей перед инъекцией.

Еще одна «горячая» точка стоматологии, также тесно связанная с обезболиванием, – применение мышьяка. Применение этого препарата должно рассматриваться как крайняя мера, неизбежная лишь в наиболее тяжелых, запущенных случаях. Дело в том, что мышьяк слишком часто дает осложнения: стоит упустить момент, когда нерв уже убит и надо срочно убирать лекарство (а у каждого конкретного человека процесс этот протекает по-разному, и точно измерить его в часах невозможно), как мышьяковистая паста «добирается» до верхушки корня и переходит от него в окружающие ткани. Начинается воспаление.

Сейчас, даже если нерв воспалился, передовые врачи идут на риск, сохраняя его. Почему на риск? Статистика свидетельствует: в подавляющем большинстве случаев нерв успокаивается и впоследствии не болит под пломбой. Однако иногда он все же продолжает болеть, и его приходиться удалять. Но и в этом случае можно обойтись без мышьяка, с помощью все тех же упоминавшихся выше гелей и спреев, а главное – с помощью укола в десну, которым нетрудно добиться надежного обезболивания, реально удалить живой нерв, не убивая его предварительно.

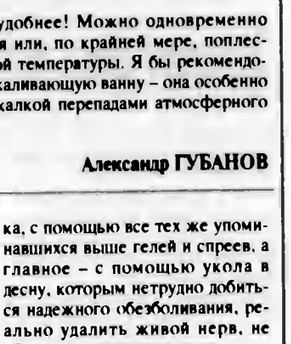
Елена ТРОИЦКАЯ

Дельфин – отоларинголог

В Евпатории на базе санатория «Смена» разработан уникальный метод лечения детей, страдающих нарушением слуха и речи. И главными помощниками медиков в этом стали дельфины.

По мнению докторанта Академии наук Украины Виктора Лысенко, данное медицинское изыскание можно с уверенностью отнести к технологиям третьего тысячелетия. Во-первых, нигде в мире это еще не используется; а во-вторых, есть и научные обоснования и конкретные результаты, доказывающие право признания метода как одного из терапевтических безмедикаментозных способов лечения.

В основу метода положены удивительные ультразвуковые свойства сигналов (своего рода биологическое УЗИ), издаваемых дельфинами. По своим частотным характеристикам – от 0 до 200 килогерц – далеко не все сигналы воспринимаются обычным человеческим слухом, но способны быть услышаны ребенком, глухим от рождения. Сам дельфин при первом знакомстве с пациентом вначале «включает» частоты, позволяющие поставить диагноз, а потом воздействует лечебными. Таким образом происходит принудительная нагрузка на неразвившийся по тем или иным причинам детский «слуховой аппарат», что в свою очередь заставляет его эксплуатировать свои природные свойства. Помимо этого, общение с дельфином вызывает у ребенка мощнейший психологический всплеск, что также благоприятно

сказывается на лечении, которое происходит под контролем сразу двух врачей-специалистов: психологов и сурдотерапевтов.

Помимо положительной динамики лечения глухоты врожденной, есть несколько примеров, когда и состояние здоровья детей, ставших глухими в результате психологических травм, пошло на поправку.

Обзор подготовлен информационным агентством «Новости науки»

Какой вы джентльмен, если не дарили даме орхидеи?

Автор репортажа с подаренной настоящими джентльменами Ботанического сада орхидеей

8 Марта – это не только праздник, посвященный женскому международному дню, но и повод сделать любимой женщине подарок незабываемый, уникальный, откровенный, передающий все ваши неземные чувства. Конечно, самый нежный и теплый подарок – букет цветов. Но каких? Смею вас уверить, что ни с какими другими цветами не сравнится орхидея – растение, обладающее неким интимным свойством, говорящее на языке чувств. Как считает Герасимов Сергей Олегович, старший научный сотрудник Ботанического сада РАН, орхидея – растение, которое дарят один раз в жизни. Это растение «с намеком».

Жаль, что большинство видов, распространенных в России, не пахнет (удалены аллергены): уже по виду этого цветка мы представляем его своеобразный аромат. Но уже простое прикосновение к цветку вызовет совершенно особое ощущение. Поэтому не очень приятно держать орхидеи в пластмассовых коробочках – с ними надо контактировать, общаться (можно добавить, что не менее интимные растения – ирисы, но их к 8 Марта не бывает).

Орхидея требует особого, тщательного ухода, поэтому нежелательно дарить орхидеи в горшках. Они могут просто погибнуть, и тогда никаких положительных эмоций этот подарок не вызовет, кроме душевной травмы.

Орхидея – семейство однодольных многолетних наземных или эпифитных (в тропиках) травянистых растений. Наземные орхидеи обычно корневищные, часто с клубневидно утолщенными корнями. Эпифитные орхидеи приспособлены к жизни на стволах и ветвях деревьев. С помощью воздушных корней они укрепляются на опоре и поглощают влагу из воздуха. Цветки орхидеи неправильные, одиночные или собранные в колосо- либо кистевидные соцветия. Интересно заметить, что этот поражающий своей красотой цветок растет, по сути дела, в мусоре: это субстраты из коры, папоротника, мха.

Орхидеи встречаются почти повсюду, исключая полярные области и пустыни, но наиболее обильны и разнообразны в тропиках и субтропиках Америки и Азии. Отсюда они в первый раз в XVIII веке в каютах моряков были перевезены в Англию, где вызвали большое восхищение. «Какой вы джентльмен, если еще не дарили своей даме орхидею?» И если учесть, что цена этого восхитительного цветка была достаточно высока (около 2 тысяч фунтов), то джентльменом в Англии стать было непросто.

Но прошло какое-то время, орхидеи научились выращивать семенами, их количество увеличилось. Сейчас это самое большое семейство, включающее 30 – 35 тысяч видов! (Для сравнения: кактус насчитывает только 3 тысячи видов.) Чудеса биотехнологий, клонирование, размножение сделали многие виды достаточно доступными, орхидеи стали обычными комнатными растениями. В России же орхидея считается одним из дорогих растений. Ее цена колеблется от 10 – 15 $. Но поверьте, подарок того стоит.

Срезки орхидеи стоят от 3 – 4 дней до нескольких месяцев. В горшках же она живет, пока не погибнет, и если ее правильно омолаживать и делить, то это специфическое растение может прожить очень долго и так же долго общаться с вами на понятном только вам двоим языке.

Мария КОХАНОВА

Продлись, продлись, очарованье...

Вечера танцев и коллективный выход девушек в свет

Почему мы решили перепечатать отрывок из книги Эмили ПОСТ «ЭТИКЕТ», выпущенной недавно издательством МАИК-«Наука»? Очень просто: оглядитесь по сторонам, ОНО уже идет. Празднование женского дня, первой весенней ласточки. Однако с нынешним сногсшибательным уклоном: тусовки, джинсовки, дискотеки, рок-заезды... Гром гремит, земля трясется. А вот когда-то... Дело не в том, что «когда-то», а в том, что можно, оказывается, и по-другому, нежно, мелодично, трогательно, изящно – как и подобает очарованию женской идеи. Может быть, эта модель еще вернется и докажет свою привлекательность новым поколениям родителей и детей. Остановитесь, присмотритесь...

В последнее время все более распространенным становится коллективное проведение первого выхода девушек в свет, позволяющее родителям избежать непомерных затрат и хлопот, связанных с организацией частного бала. И действительно, во многих больших городах матери стараются задолго до восемнадцатилетия своих дочерей внести их в список приглашенных на самые популярные танцевальные вечера. Хотя постоянно приходится слышать о том, что частные балы уходят в прошлое, однако вечера танцев и участие нескольких девушек в балах, на которых их «представляют» обществу, приобретали все большее признание практически во всех уголках страны. Если девушке хочется, ее родители могут дать в честь ее восемнадцатилетия небольшой прием или пригласить гостей домой на чай, но при этом она все равно примет участие в вечере танцев или другом торжественном мероприятии вместе со своими сверстницами.

Договорившись с молодым человеком о том, что на вечере танцев или на балу он будет ее спутником, девушка сообщает его имя членам организационного комитета, и юноше высылается официальное приглашение. Если бал носит благотворительный характер, предполагается, что девушка оплатит пригласительный билет своего кавалера. На больших приемах в честь девушек, впервые выходящих в свет, члены подготовительного комитета сами гостей не приглашают, предоставляя семье каждой девушки право позвать на бал определенное число людей, причем обязанность оплатить входные билеты приглашенных также ложится на родителей девушек. Тем не менее в отдельных случаях члены организационных комитетов приглашают по своему усмотрению других молодых людей.

Во время приема, устроенного членами подготовительного комитета, могут быть организованы танцы для девушек с их отцами или спутниками либо виновницы торжества просто могут быть формально представлены своими отцами членам организационного комитета, выступающим в качестве хозяев праздника. Иногда в торжественном мероприятии принимают участие профессиональные певцы или танцоры, хотя чаще обходятся без них.

Во время приема может быть дан обед, а после него устроены танцы, но в подавляющем большинстве случаев праздник затягивается допоздна. Если бал частный, друзья иногда дают обед, предшествующий танцам; когда торжество организовано членами подготовительного комитета, они обычно сначала обедают вместе с приглашенными девушками и их спутниками. Иногда такой же обед может быть устроен и родителями именинниц.

Независимо от специфики местных обычаев такого рода коллективные балы по случаю первого выхода в свет стали пользоваться в последнее время огромным успехом. За счет того, что расходы на их проведение делят несколько семейств, организаторы могут позволить себе гораздо более пышное украшение праздника, более красивые наряды и лучшую музыку, чем в том случае, когда каждая семья устраивала бы прием в отдельности. Да и девушкам – особенно если они застенчивы – гораздо проще оказаться в центре всеобщего внимания в составе группы, чем поодиночке. Любая оплошность или конфуз, случившиеся во время торжества, кажутся не такими заметными, потому что ответственность за проведение праздника корпоративная, а не индивидуальная, зато чувство удовлетворения от успешно проведенного бала вдвойне приятно, когда его можно разде-

СВОЙ ШЕСТОК

Мария ГАЛИНА

Конец перспективы

...Красавице платье задрав,
видишь то, что искал,
а не новые дивные дивы.
И не то чтобы здесь
Лобачевского твердо блюдут,
но раздвинутый мир
должен где-то сужаться, и тут –
тут конец перспективы.

(Иосиф БРОДСКИЙ)

В свое время ходил такой анекдот об одном советском поэте, заявившем друзьям: «Написал венок сонетов о любви. Закрыл тему». Смеялись даже не над манией величия, а над абсурдностью самого предположения – закрыть тему?! Она ведь вечная... Неисчерпаемая!

Что ж, давайте посмотрим... В последнем выпуске сугубо поэтического журнала «Арион» из 78 больших и маленьких стихотворений любовной лирикой можно, пожалуй, счесть – и то с некоторой натяжкой – прелестный «Постскриптум» Олеси Николаевой и «Ночные строфы в мае» Бориса Гроздева. И всё... И это в журнале, который теоретически призван быть прибежищем «высокой лирики».

Да и в книжках стихов известных, сильных и стильных поэтов истинной любовной лирики днем с огнем не сыщешь. Эротика? Да, сколько угодно. Но эротика еще не любовная лирика. Она, в отличие от любовной лирики, не признающей замены и подмены, не предполагает уникальности, единственности объекта, к которому обращена.

Любовная лирика вырождается в нечто худосочное, поселяется в резервате графомании. Либо стесняется самой себя, профанирует, пародирует, как, например, тексты «Ордена куртуазных маньеристов». Либо транслируется безликому механическому пространству:

Автоответчик.
Я люблю вас! –
не дожидаясь сигнала...

(Вера ПАВЛОВА)

Либо заставляет автора прикрываться маской да хотя бы и средневекового китайского мудреца, как в любовном и трагическом послании Бориса Херсонского (из подборки «Запретный город» в предпоследнем выпуске «Ариона»). Самые же проницательные в конце концов доходят до мысли о невозможности сколько-нибудь весомого изъявления чувств в рамках наличествующего поэтического языка:

Вернувшись, ты найдешь меня в ущелье
Таком глубоком, – что не извлечешь,
Пока не крикнешь слов из арсенала,
Которого стыдится моль дневная
И презирает письменная речь.

(Татьяна ВОЛЬТСКАЯ)

Знаменательно, что поэтесса строгой «петербургской школы» переводит слова любви в разряд «презренных» и «постыдных». От которых надо либо отказаться вовсе, либо уж если и пользоваться, то именно как постыдными и презренными:

... если ты поправляя прядь
так и воскликнешь читая их
будто это не просто блядь
а к невесте писал жених

(Денис НОВИКОВ)

Так что же случилось? Почему еще сравнительно недавно любовная лирика была в чести, почему из-под пера самых разных, зачастую принадлежащих к враждующим поэтическим системам поэтов выходили чудные, тонкие, пронзительные лирические строки, которые мы помним и посейчас наизусть, а нынче этот кастальский ключ грозится пересохнуть... Почему даже истинно лирические и лиричные поэты отказываются говорить про любовь словами? Неужто и впрямь тема закрыта?

Тут, пожалуй, стоит вспомнить, что усохла и еще одна ветвь поэзии – а именно поэзия героическая. Мужественные, пафосные тексты... героико-революционные, военные, всякие там геолого-разведочные, туристско-альпинистские... А ведь европейская любовная лирика ведет свое происхождение от искусства рыцарей-трубадуров. Иными словами, истоки ее лежат в тех временах, когда любовная тема неразрывно была связана с героическим началом.

А какая может быть героика в политкорректную засушенную эпоху постмодернизма?

В советское время героика, безусловно, была одной из составляющих отечественной литературы, в том числе и поэзии. Мужественность воина и землепроходца уравновешивалась женственностью лирической героини. Нынче же у индивидуальной героики – равно как у любовной лирики, – похоже, остался один-единственный субъект. Человек вне закона, чтобы не сказать – «в законе». И один-единственный объект – его шалава. И началось это не сейчас... Высоцкий когда еще запустил в народ свою знаменитую «Нинку»... Излияния маргинала – вот последнее прибежище любовной лирики. Высокие слова обесцениваются, выглядят смешными – интеллектуал разучился произносить их всерьез, не испытывая при этом чувства неловкости.

Несчастен народ, который нуждается в героях, говорил Брехт устами своего Галилея. А вдруг пересохший кастальский ключ и вправду есть та цена, которую нужно заплатить, чтобы из «несчастного» народа, который нуждается в героях, превратиться в благополучный народ, который в героях не нуждается?

ТИХИЙ ЮБИЛЕЙ

Не писал Ленин о Лермонтове

Литературный музей в узком кругу по-семейному отметил 20-летие одного из своих филиалов – Дома-музея поэта

Старейший участник юбилейного торжества С. О. Шмидт перед портретом Лермонтова в младенчестве. 19 февраля 2001 г.

Дмитрия РАДЗИШЕВСКОГО

На месте дома, в котором родился Лермонтов, стоит одна из семи сталинских высоток. На месте Благородного пансиона, где он учился, – Центральный телеграф. Из домов, в которых жил, уцелел единственный, на Малой Молчановке, но и тот собирались сносить, прорубая Новый Арбат.

Что оставалось делать? Пока не пришло время митингов и пикетов, там можно было немедленно забаррикадироваться. На час-другой. Или, напротив, терпеливо дожидаться очередного юбилея, чтобы на всю катушку использовать Лермонтова в борьбе с контрреволюцией и саботажем, с международной реакцией и низкопоклонством, с культом личности и его последствиями, наконец, с пьянством и алкоголизмом (нужное подчеркнуть), а под шумок намекнуть: Новый Арбат, мол, только выглядит на контрасте с мемориальной лермонтовской стариной. Вдруг что-нибудь да выгорит. По-своему вел игру Ираклий Андроников. Появляясь в издательстве, редакции, студии, академическом институте, вагоне поезда, он распахивал дверь, картинно раскидывался в ее проёме, объявлял:

– Андроников моя фамилия!

И с ходу пускался рассказывать о чем угодно, чтобы рано или поздно свернуть на Лермонтова и на то, как важно сохранить его последний дом в Москве. По воле случая судьба обреченного дома благополучно разрешилась под стук колес в купе «Красной стрелы», когда очередной жертвой Ираклия Луарсабовича стал столичный архитектор, который тут же пообещал подправить на генплане Москвы правительственную трассу. И обещание выполнил.

В середине 70-х годов с этого дома не спускал глаз инженер И.В. Кораблёв. Звонил и приходил в редакцию. Мучительно задыхаясь, жаловался на арендовавших его архитекторов. Был в отчаянии, когда они обшили стены пластиком. От спички, от непогашенной сигареты всё могло пойти прахом. Как только архитекторы съехали, из дома украли зеркало, решетки камина, балясины от лестницы, ведущей в мезонин. Подталкиваемый под руку, я звонил в милицию, объяснял, умолял, настаивал. Мне, конечно, обещали, что будут искать, и, как могли, успокаивали. Затем про обещания забыли и успокоили окончательно:

– Стоит ваш камин уже у кого-нибудь на даче...

Но с камином или без камина дом Лермонтова прямо-таки напрашивался в музей. А почему так долго, не нам понять. Может быть, Ираклий Андроников снова полагался на случай. Или, на языке докладных записок, готовил общественное мнение. Только весной 1977 года мы в газете получили коллективное письмо о том, что Москве для полного счастья не хватает именно Лермонтовского музея.

Кто помнит, созидательная мощь советской печати была поразительна. Опубликуем какое-нибудь читательское письмецо – и чуть ли не в тот же день доложим, что меры приняты. Однажды пожаловались нам, что в центре Москвы есть улица Грицевец, а это непорядок, ведь Грицевец мужчина. Значит, на табличках нужно писать: улица Грицевца. Нужно-то нужно, да фамилия такая, что лучше ее не склонять. Таня Бондарева – за помощью в Институт русского языка: как быть? И вот уже таблички на всей улице переписали: улица Грицевецкая. Как булыжником замостили.

Секрет газетных успехов был незатейлив, как погремушка. Еще Хлебников заметил, что проще всего приказать солнцу встать с востока. И прежде чем публиковать письмо о том, что без Лермонтовского музея неприкаянной будет всенародная любовь к великому поэту, нужно было заручиться поддержкой у тех, кому, собственно, письмо адресовалось. Звоню директору Литмузея Н.В. Шахаловой. Она всё знает и возражать не будет. Еду в Министерство культуры к А.В. Бартковской. Выслушиваю длинный рассказ о планах преобразования всей сети московских музеев, кстати, так до сих пор и не осуществленных. О Лермонтовском музее она говорит осторожно, письмо читает с конца – с подписей. А тут и лауреат Ленинской премии (сам Андроников), и народная артистка СССР (Елена Гоголева), и Павел Антокольский – хоть и без регалий, но на слуху... Нет, и Ада Васильевна скорее «за», чем «против».

Теперь в письме нужно проверить любую мелочь, касающуюся Лермонтова, тщательно взвесить каждую фразу и переписать, если что не так. Подчеркнуть аварийное состояние дома и обязательно добавить про кражу – зеркало, камин, балясины... Затем еще раз подписать новый текст у каждого из авторов. Для начала Алла Латынина звонит Андроникову – он ее автор. Выясняется, что Андроников в больнице, где-то на Ленинском проспекте, за универмагом «Москва».

...Заглядываю в палату. Ираклий Луарсабович лежит на спине в костюме и туфлях поверх одеяла. Скашивает на меня полуоткрытый глаз:

– Вы от Латыниной?

И долго отдыхает от напряжения, которого потребовала от него эта фраза. Затем левой рукой нащупывает конец длинного полотенца, привязанного к изножью кровати:

– Главное, найти точку опоры.

Пока он, подтягиваясь, пытается сесть, я с ужасом понимаю, что он может умереть прямо у меня на глазах. Но последним усилием воли он опускает ноги на пол, делает два мелких, неверных шажка к столику, смотрит на оттиск набора и, поворачиваясь ко мне, уже приобретает осанку и голос нашего главного редактора – Александра Борисовича Чаковского:

– Ваш Чак разговаривает с авторами так: «Что это за «и еще»? Зачем здесь это «и»?

Оставив еле заметный автограф на гранке, Ираклий Луарсабович говорит под занавес, что о музее Лермонтова в Москве заботился всю жизнь. Вот тебе на! А я-то уже чуть было не приписал эту заслугу себе.

Павел Антокольский тоже в больнице, но готов выслушать текст по телефону. Елена Николаевна Гоголева дома, но ждет «скорую помощь» для мужа. Будет стоять на балконе второго этажа и махнет платком, чтобы я издали определил ее подъезд. Мы усаживаемся за столом друг против друга, она начинает молча читать исправленный мною текст. И я вижу, как она хмурится, как растет ее негодование, как отчаяние охватывает ее. «Нет, – понимаю, – не подпишет». И тут за дверью раздается сирена «скорой помощи». Елена Николаевна машет рукой, извиняется, всхлипывает, на ходу жестом показывает мне, что все в порядке. «Так это она играла трагедию разоренного лермонтовского дома», – догадываюсь я.

Не прошло и четырех лет после публикации нашего письма, как на Малой Молчановке открылся Дом-музей М.Ю. Лермонтова.

– Когда мы пришли сюда, – рассказывала на юбилейной встрече Наталья Владимировна Шахалова, – это были руины, это был кошмар, это был ужас.

Добрым словом вспоминали музейщики Ираклия Андроникова. Он приезжал на раскладку, сидел в каждом зале.

Выступили бывшие директора Лермонтовских музеев в Пятигорске и Тарханах П.Е. Селегей и В.П. Арзамасцев, нынешняя заведующая Домом-музеем В.Б. Ленцова, С.О. Шмидт, дочка Андроникова – Екатерина Ираклиевна.

Напоследок дружно посмеялись над министерским начальником, который, осмотрев некогда Лермонтовскую выставку, *пришел в возмущение от упадочных стихов «И скучно и грустно, и некому руку подать...», «Выхожу один я на дорогу...»* и потребовал вместо всей этой ерунды дать жизнеутверждающий отзыв Ленина о Лермонтове. И дали бы, да не нашлось.

В. РАДЗИШЕВСКИЙ

ФЕСТИВАЛИ

Каждый молод, молод, молод...

В последние зимние дни, 27 и 28 февраля, в клубе «Проект О.Г.И.» прошел самый-самый первый «Фестиваль молодых поэтов – 001». Акция была организована (при информационной поддержке «Ex libris НГ») журналами «Арион» и «Новая Юность» (кураторы – Алексей Алехин и Глеб Шульпяков).

А потому неудивительно, что перед нами предстали поэты, ранее публиковавшиеся в упомянутых журналах, или, по крайней мере, те, чьи подборки ожидают своей очереди. В результате мы получили не столько срез молодой поэзии (что в принципе нереально), сколько срез предпочтений этих достаточно заметных в современном литературном процессе изданий. Впрочем, некоторая камерность проекту не повредила – поэзия вообще дело приватное. Свои стихи представили Инга Кузнецова, Максим Амелин, Александр Смирнов (Дельфин), Родион Белецкий, Санджар Янышев, Дмитрий Воденников, Мария Кильдибекова, Дмитрий Тонконогов, Александр Сорока и Глеб Шульпяков. И хотя, по словам открывшего фестиваль Алексея Алехина, организаторы стремились достаточно полно продемонстрировать различные творческие манеры (от архаики до авангарда), большая часть представленной на фестивале молодой поэзии явно тяготела к традиционализму. Что же до тематики, то она также была вполне традиционна: умиляла, в частности, то и дело всплывавшая у самых разных молодых поэтов тема зачарованности смертью (не собственной, так чужой) – этакая мировая скорбь, что исполнен веку была присуща именно молодой поэзии.

Лично же мне запомнились верлибры «с этнографическим уклоном» Марии Кильдибековой, жесткая лирика Санджара Янышева, сюжетная (что ныне редкость) поэма Глеба Шульпякова и футуристические тексты Дмитрия Тонконогова. Порадовала и атмосфера в зале, где собрались люди, любящие стихи и умеющие их слушать. Отчасти в этом заслуга и самого клуба, способного не только привлечь достойную публику, но и уютно ее разместить.

М.Г.

70 лет с «Подъёмом»

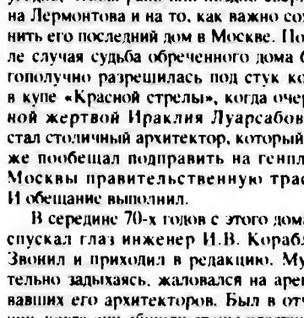
«Закончились два золотых века русской национальной литературы. Именно два, а не один, только XIX, как принято было считать до недавнего времени. Это со всей очевидностью стало ясно в дни прощания с XX веком» – такими словами начинается статья Ивана Евсеенко, главного редактора юбилейного номера журнала, издающегося в Воронеже.

Закрывается то один провинциальный журнал, то другой – исчезают с карты России островки духовности и образования, наконец, исторической памяти народа. «Подъем» является именно одним из таких островков, к счастью, уцелевших, который собирает мыслящих людей, людей неравнодушных, болеющих за русский язык и вековые традиции нашей страны.

Журнал, объединяющий писателей Центрального Черноземья, сегодня выходит небольшим тиражом тысячу экземпляров. Его голос, может быть, не столь громок, как у его столичных собратьев, однако то, что называется общим выражением «текущий литературный процесс», он отслеживает по мере возможностей. Печатаются в нем и авторы с именем, и те, кто малоизвестен. Как и положено юбилейному номеру, в нем подводятся итоги. В лучшее, избранное вошла проза Андрея Платонова, который при жизни, как известно, сумел опубликовать в «Подъёме» два рассказа: «Третий сын» и «Нужная родина». Нынешняя публикация «Государственного жителя» и «Усомнившегося Макара» – своего рода отдача долга и дань уважения таланту мастера. И без легендарного Белого Бима, памятник которому стоит ныне в центре Воронежа, журнал тоже не мог обойтись. В номере – две главы из знаменитой повести Гавриила Троепольского. Два рассказа Владимира Кораблинова посвящены воронежскому поэту Алексею Кольцову. Известный рассказ Евгения Носова «Объездчик» в новой публикации получил свое первоначальное название «Потрава». Еще об одном знаменитом воронежце, Иване Саввиче Никитине, ведется речь в статье Бунина «Памяти сильного человека», которую Иван Алексеевич написал когда-то по поводу 70-летней годовщины со дня рождения поэта. На удивление актуальными выглядят рассуждения писателя о народности, об искусстве. «Подумайте над теперешней литературой: главная ее черта та, что в ней уже утрачивается этот особый склад и характер именно русской литературы. Многие новейшие произведения можно приписать какому угодно автору – французу, немцу, англичанину». И это написано в 1894 году! В материалах юбилейного номера – «не академическая публикация» писем Александра Твардовского родоначальнику «воронежской критической школы» Анатолию Абрамову. В них редактор «Нового мира» предстает обязательным человеком, дающим неказенные ответы, живо интересующимся мнениями провинциального адресата.

Виктор НИКИТИН,
ВОРОНЕЖ

Что для ВАС стало важным литературным событием минувшей недели?

Олег ПАВЛОВ,
прозаик

Многое сделанное в литературе появилось благодаря редакторам, особенно журнальным: была такая профессия – и ее прославили женщины, достаточно было б вспомнить Асю Берзер. Терпение, стойкость, соучастие – всё у этих женщин, чей незаметный труд был, наверное, самым важным для литературы. Они ведь, собственно, и открывали «писателей». Сейчас иначе. Всего лет пять назад были в журналах Алла Марченко, Наталья Долотова, Елена Шубина, Инна Борисова, Ирина Ковалева – и вот их там нет, но а где же в журналах проза? Осталось то, что уже было открыто. И есть, конечно, кому править рукописи, но как будто некому стало искать, читать, рисковать, верить – в общем, сопереживать. Сопереживание ушло из литературы так вот явственно, вместе с ними. Может, это и ушел ее читатель.

Станислав ЛЕСНЕВСКИЙ,
критик, литературовед

«У меня зазвонил телефон», – говорил Александр Парнис. Известный литературовед напомнил, что близится 60-летие со дня начала Великой Отечественной войны. «Я убит подо Ржевом», – мог бы сказать и русский, и германец. Подо Ржевом, под Смоленском, под Сталинградом... Оставшиеся в живых протянули друг другу руки. Бывает, что встречаются ветераны, стоявшие по обе стороны в окопах одного фронта. Александр Парнис предложил издать в одной книге два выдающихся произведения известных писателей, которые, будучи воинами, сражались в рядах противоборствующих армий: «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «Где ты был, Адам?» Генриха Бёлля. Эта идея поразила меня и осталась в памяти как самое замечательное событие недавних дней. Вот и думаю: издать бы...

Повороты истории в лицах и жестах

В галерее «ФотоСоюз» открылась выставка Маркова-Гринберга

«Маяковского я раньше фотографировал», – Марк Борисович указал на портрет насупившегося поэта 1926 года, который следовал сразу за снимком тощего жизнерадостного мальчишки с фотоаппаратом на груди. «Но у нас же не выставка Маяковского, а выставка работ фотографа, который его снимал», – парировал Андрей Иванович Баскаков, организатор и этой выставки, и самой галереи «ФотоСоюз» (Потаповский пер., 16/5). Фотографу, когда он снимал знаменитого футуриста, ставшего самым пролетарским из всех пролетарских поэтов, было от силы 19. И он уже год как был внештатным корреспондентом журнала «Огонек» и штатным – газеты «Советский Юг». Можно себе представить, с какими чувствами он явился в гостиницу Ростова-на-Дону, где остановился Маяковский, не забыв, естественно, фотоаппарат. Но дерзкий замысел сделать фотопортрет поэта едва не рухнул – и вовсе не из-за капризов великого человека, а просто потому, что в гостиничном номере было слишком темно. Но не для того же он прорывался к Маяковскому, чтобы сконфуженно откланяться. И он усаживает поэта, умоляя его не шевелиться 20 секунд. И тот, видно, жутко злой из-за всей этой нелепой истории, не слишком приветливо 20 секунд смотрит исподлобья на юного нахала, который замер у аппарата.

Оба не подозревали, что участвуют в исторической встрече двух советских классиков – поэта, который год спустя напишет поэму «Хорошо!» и войдет с ней в учебники по литературе, и фотографа, чей аппарат запомнит строительство Днепрогэса и момент смены на башнях Кремля двуглавого орла на пятиконечные звезды, приезд в СССР Ромена Роллана, Бернарда Шоу и чеканный угольный профиль стахановца Никиты Изотова, физкультурный парад на ВДНХ и нависшие гусеницы танка над траншеей под Курском в 1943-м, встречу «челюскинцев» в 1934-м и Максима Горького на Красной площади.

«Поворот истории» – так называется диптих Маркова-Гринберга, обошедший, наверное, все наиболее крупные выставки советских фотографов. Для зрителей новизна ракурсов была таким же знаком новизны времени, как замена двуглавого орла на звезды. Фотографы чувствовали обратную зависимость. «Каждое новое увидение рождает революцию», – напишет Александр Родченко. Фотографы, казалось, не только фиксировали поворот истории, но закрепляли, делали его необратимым на своих фотографиях. Отсюда жесткая продуманность кадра, безупречность композиции, напор и острота ракурсов. Поразительно, но эти рационалисты и материалисты, в сущности, воспринимали фотографию как магическое искусство, которое может преобразовать мир. Изображение, соответственно, показывает не столько действительное, сколько желаемое.

Среди 25 фотографий, представленных на выставке в галерее «ФотоСоюз», есть поразительная, отпечатанная с негатива 1936 года. Негатива, часть которого просто-напросто отрезана, и на другой части – странные царапины. В результате на фотографии Максима Горького с одной стороны от писателя – сплошная чернота, с другой – у красного командира не видно лица, оно «зарисовано». История ворвалась в кадр самолично и откорректировала «неправильный» негатив, на котором рядом с Горьким оказались «враги народа». Время отражается на фотографии как «оптическая помеха», как повреждение и искажение «правильного» своего имиджа. И фотография запечатлевает время, как ни странно, в тот момент, когда она безжалостно корректирует истину былого. Тогда повороты истории вписывают себя детскими каракулями в просчитанный человеком кадр.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

Писатели выходят на улицу!

У них отнимают Дом Ростовых

В редакцию «ЛГ» поступило объединенное воззвание Союза российских писателей, Союза писателей России, Литературного фонда России и Международного сообщества писательских союзов, подписанное С.В. Михалковым, С.В. Васильевым, В.Н. Ганичевым, И.И. Переверзевым. Писательские объединения, обычно не слишком дружелюбные по отношению друг к другу, на сей раз нашли общий язык и призывают «всех небезразличных к судьбам отечественной литературы» собраться на митинг «в защиту социальных, имущественных и пенсионных прав писателей».

Цель митинга, говорится в воззвании, *предъявить требование к правительству Российской Федерации о закреплении за писателями Дома Ростовых (ул. Поварская, д. 52), переданного Министерством имущества РФ Государственному унитарному эксплуатационному предприятию «Эфес», ресторану «Киретный ряд», туристической фирме и Фонду социально-экономических и интеллектуальных программ С.А. Филатова, о принятии закона, защищающего интеллектуальную собственность, уравнивающего творческий труд с другими формами труда.*

Место проведения: площадь перед зданием Дома правительства РФ (Краснопресненская набережная, д. 2). Дата проведения: 14 марта 2001 года с 12.00 до 13.00. Сбор участников митинга: с 11.30 до 12.00 (Краснопресненская набережная, д. 2 – со стороны гостиницы «Мир»).

Общественный конфликт вокруг знаменитого Дома Ростовых по улице Поварской (считается, что именно этот дом описан в романе Льва Толстого «Война и мир») достиг своего апогея. Ненормальная ситуация, в которой оказался этот дом, много десятилетий служивший местом обитания правлений союзов писателей (сначала СП СССР, затем после раскола писателей на разные лагери – Союза российских писателей, Международного сообщества писательских союзов и Московской писательской организации), сложилась давно, но в последнее время затянулась в неразрешимый узел проблем. Человеку со стороны разобраться в этом трудно. Но если коротко обозначить смысл проблемы, то она заключается в том, что писатели рискуют остаться вовсе без своего представительства в Москве. Некуда будет обращаться со своими проблемами, и не только творческими, но и вполне материальными (стипендии, денежная помощь, пенсии). Очевидно, что так быть не должно. Очевидно, что властные структуры должны как-то решить этот вопрос. Митинги и пикеты – крайняя и, конечно, ненормальная форма решения проблем. Не творческое это дело. Но что делать?

Комиссия по изучению творчества Ф. М. Достоевского

При Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН создана Комиссия по изучению творчества Ф. М. Достоевского. Комиссия будет работать во взаимодействии с Обществом Достоевского России и Международным Обществом Достоевского. Цель и задачи комиссии – координация работы отечественных и зарубежных исследователей наследия Достоевского, организация творческих семинаров и конференций, подготовка и публикация научных сборников, сотрудничество с вузами и школами – помощь в преподавании и изучении произведений Ф. М. Достоевского. При комиссии на базе аспирантуры ИМЛИ будет осуществляться подготовка аспирантов.

В ближайших планах комиссии – выпуск серии «Дополнения к комментарию произведений Ф. М. Достоевского», подготовка сборника «Достоевский и XX век», очередных «московских» номеров альманаха «Достоевский и мировая культура». В ближайшее время выходит в свет подготовленный в ИМЛИ РАН под редакцией Т.А. Касаткиной объемистый (35 печ. л.) сборник работ видных отечественных и зарубежных ученых «Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения». Предполагается издание таких же сборников по другим великим романам Достоевского: «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток».

Комиссия открыта к сотрудничеству с издательствами, театральными коллективами, киногруппами, фондами, благотворительными организациями, с любителями творчества Достоевского.

Адрес комиссии: 121009 Москва, ул. Поварская, 25-а, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Т. А. Касаткиной. E-mail:imli@au.ru (с пометой: Касаткиной).

К.С.

РЕЙТИНГ НОВИНОК ФЕВРАЛЯ

Панин начат, Розанов продолжен, Набоков завершен

«Шёпот, робкое дыханье, Трели соловья...» – это Фет. «Дыр бул пыл...» – это Кручёных. Таков диапазон нашей февральской десятки.

Пять книг из десяти вышли в известных сериях. Еще три представляют собрания сочинений: первый том Димитрия Панина, очередной – Василия Розанова, последний – Владимира Набокова.

Февральская десятка отобрана нашими экспертами из двадцати самых заметных книг, появившихся на московских прилавках в прошлом месяце. Ближе всего к десятке подошли сборник Виктора Голявкина «Всё будет неплохо» (СПб.: Петербургский писатель, 2000) и 6-й выпуск «Памятников архитектуры Москвы» (М.: Искусство, 2000).

Каждый эксперт мог назвать по две книги из числа тех, что не попали в исходную двадцатку. Татьяна Бек отметила лагерную прозу Примо Леви «Человек ли это?» в переводе с итальянского Елены Дмитриевой (М.: Текст; Журнал «Дружба народов», 2001) и стихи разных лет Ирины Васильковой «Поверх лесов и вод» (М.: Эра, 2001). Сергей Бочаров – филологические очерки Елены Рабинович «Риторика повседневности» (СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2000). Владимир Глоцер – воспоминания Людмилы Штерн «Бродский: Ося, Иосиф, Joseph» (М.: Издательство «Независимая газета», 2001). Станислав Джимбинов – свод стихов Николая Моршена «Пуще невол» (М.: Советский спорт, 2000). Владимир Корнилов – первый сборник прозы Бориса Евсеева «Баран» (М.: Хроникер, 2001). Станислав Лесневский – «Книгу об акмеизме и другие работы» О.А. Лекманова (Томск: Водолей, 2000). Новелла Матвеева – «Избранную лирику» Уильяма Вордсворта (М.: Радуга, 2001). Антон Уткин – сборник «Кавказ в сердце России: На вопросы современности ответы ищем в истории» (М.: Пашков дом; Фонд им. И.Д. Сытина, 2000).

На этот раз мы решили отложить на время заметки о томе писем М.В. Добужинского, выигравшем первое место, и заняться теми тремя книгами, которые расположились следом.

1. М.В. Добужинский. **Письма**/Издание подготовил Г.И. Чугунов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 445 с.: иллюстрации. 1 000 экз.
2. **Л.Н. Толстой: pro et contra:** Личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология/Составление, вступительная статья, комментарии и библиография К.Г. Исупова. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного университета, 2000. – 982 с. – (Русский путь). 2 000 экз.
3. Владимир Набоков (В. Сиринъ). **Собрание сочинений русского периода:** В пяти томах.
   Том 5. **1938 – 1977:** Волшебник. Solus Rex. Другие берега. Рассказы. Стихотворения. Драматические произведения. Эссе. Рецензии/Составление Н.И. Артеменко-Толстой; Предисловие А.А. Долинина; Примечания Ю. Левинга, А.А. Долинина, М.Э. Маликовой, О.Ю.Сконечной, А.А. Бабикова, Г.Б. Глушанок. – СПб.: Симпозиум, 2000. – 832 с. 6 000 экз.
4. В.В. Розанов. **Собрание сочинений.**
   Том 12. **Апокалипсис нашего времени:** Выпуски № 1 – 10. **Текст «Апокалипсиса...», публикуемый впервые**/Составление А.Н. Николюкина и П.П. Апрышко; Послесловие С.Р.Федякина. – М.: Республика, 2000. – 430 с. 5 000 экз.
5. Алексей Крученых. **Стихотворения. Поэмы. Романы. Опера**/Составление, подготовка текста, вступительная статья и примечания С.Р. Красицкого. – СПб.: Академический проект, 2001. – 480 с. – (Новая Библиотека поэта. Малая серия). 3 000 экз.
6. **Николай I:** Муж. Отец. Император/Составление, предисловие Н.И. Азаровой; Комментарии Н.И. Азаровой, Л.В. Гладковой. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 616 с.: иллюстрации. – (Русские мемуары). 3 000 экз.
7. **А.С. Пушкин:** Московские страницы биографии/Составители Е.Г. Болдина, Н.Н. Попова. – М.: Мосгорархив, 2000. – 328 с.: иллюстрации. 3 000 экз.
8. Д.М. Панин. **Собрание сочинений:** В четырех томах.
   Том 1. **Лубянка – Экибастуз. Созидатели и разрушители**/Составление и статья Иссы Паниной. – М.: Радуга, 2001. – 466 с. 5 000 экз.
9. **Русский праздник:** Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия/Автор предисловия и научный редактор И.И. Шангина. – СПб.: Искусство – СПБ, 2001. – 669 с.: иллюстрации. – (История в зеркале быта). 5 000 экз.
10. Афанасий Фет. **Стихотворения**/Предисловие И.Н. Сухих; Составление и примечания А.В. Успенской. – СПб.: Академический проект, 2001. – 414 с. – (Новая Библиотека поэта. Малая серия). 2 000 экз.

ЭКСПЕРТЫ: Татьяна Бек, Сергей Бочаров, Владимир Глоцер, Станислав Джимбинов, Владимир Корнилов, Станислав Лесневский, Новелла Матвеева, Владимир Новиков, Ирина Полянская, Антон Уткин.

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

Давно ли формулы – «зеркало русской революции» и «шаг вперед в художественном развитии человечества» – образовывали ампирную арку у входа в официальный храм Льва Толстого, а уже имя автора этих постулатов не входит даже в библиографию сборника, посвященного великому писателю земли русской...

Давно ли в конфликте Льва Толстого и Православной церкви принято было поддерживать писателя и осуждать церковь (экскурсоводы Ясной Поляны до сих пор придерживаются этой фразеологии), а уже ревнители благочестия готовы вновь «отлучить» Льва Толстого (хотя знатоки утверждают, что «отлучения» вовсе и не было, а констатировалось «отпадение» писателя от церкви). Впрочем, это все пустые хлопоты.

Проповедь всемирно известного властителя дум сегодня явно не в духе времени, да и перестала давно восприниматься как событие, век назад потрясшее Россию. Ничем сегодня нас не удивишь; ничей «уход» никого не взволнует. А жаль... Жаль, что нет ни Льва Толстого, ни Иоанна Кронштадтского. Жаль, что эти русские пути разошлись, что оборвались в момент противостояния, что не довелось замечательным христианам простить и понять друг друга, о чем мечтал Василий Розанов. Тогда, думал Василий Васильевич, не было бы ни реакции, ни революции.

Поэтому выход в серии «Русский путь» антологии «Л.Н. Толстой: *pro et contra*», составленной и прокомментированной К.Г. Исуповым, представляется, по идее редколлегии, исполнением насущной задачи «национального самосознания».

Основная коллизия книги, нерв ее драматургии, как всегда, когда речь заходит о Льве Толстом, – гений искусства и (или) проповедник. Акцент в антологии «поставлен на философско-религиозный диалог». И, хотя составитель и напомнил слова Гегеля о том, что «тенденция – это труп», все-таки тенденция в антологии есть.

Думается, что тенденция сборника особенно очевидно сказалась как раз в отсутствии популярной статьи В.И. Ленина (как и текстов Н.Г. Чернышевского, М. Горького, Александра Блока, Леонида Леонова). Это можно принять и за отвержение хрестоматийности. Но ленинские формулы, при всей окостенелости, жесткости и упрощенности, содержат грубую правду и помогают понять, чего нет (или почти нет) в антологии. Условно говоря, нет (или почти нет) Льва Толстого как «зеркала русской революции». Это, конечно, метафора, означающая, что Лев Толстой не был «религиозным философом» в чистом виде, так сказать, профессионально, а был протестной совестью больной России. Поэтому в разделе «Голос Толстого», кроме «Религии и нравственности», кроме «Исповеди», с полным правом могло быть и великое «Не могу молчать».

В книге, волею или неволею, происходит «отлучение» Льва Толстого от истории. Прав или не прав Лев Николаевич, но он видел в церкви часть тогдашнего общественного строя (кто же мог догадаться, что грядет худшее). Отсюда и накал страстей. И потому Определение Синода № 557 от 20 – 23 февраля 1901 года было воспринято многими почитателями Толстого как анафема от властей.

В антологии внимание сосредоточено главным образом на проповеди Льва Толстого, на итоге и финале пути писателя. Происходит, волею или неволею, и «отлучение» Льва Толстого от литературы. Так, явным зиянием ощущается отсутствие масштабного и серьезного взгляда на великую народную эпопею «Война и мир». Не хватает классических текстов Константина Леонтьева, Николая Страхова, Ивана Бунина... Хорошие академические лекции, прочитанные с кафедры в Тарту, не заменят живых дискуссий современников о главнейших творениях писателя. Спорили ведь не с обычным проповедником, а с Львом Толстым...

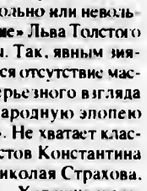
Понимая, что о Льве Толстом невозможно говорить в рамках «академической оппонентуры», составитель все-таки стремится найти подходящий научный термин для стиля столь необычного религиозного философа (например, «эклектика» и т.п.). Между тем у героя этой книги есть только одно имя: Лев Толстой. Значит, без второго гома не обойтись...

С. ЛЕСНЕВСКИЙ

БОВА́ НЕ БОВА́

Вероятно, Набоков – самая большая потеря русской литературы. И не только потому, что в лучшую свою пору перешел с родного языка на иностранный, но и потому, что изначально был вытеснен из живой жизни в воспоминания о ней. Что делать, он такой, какой есть, а не такой, каким мог быть.

Но и такой, если воспользоваться подсказкой Виктора Шкловского, Набоков был чемпион. И прежде всего чемпион двуязычия.

Сам он не находил себе предшественников, а пример Джозефа Конрада, пожертвовавшего польским языком ради английского, попросту отбрасывал, потому что никакого следа в польской литературе тот не оставил. Ничуть не лучше и с последователями. Ведь даже упорно выдвигаемый на эту роль Иосиф Бродский не оставил своего особого следа в американской литературе.

Но русский Набоков и Набоков американский равновелики и вполне уравновешивают друг друга. Во всяком случае, на весах только что завершенного, по сути, десятитомного Собрания сочинений, где первая пятерка томов (1997 – 1999) охватывает американский период, а вторая (1999 – 2000) – русский.

Американскому пятитомнику предшествовали у нас только вразнобой изданные книги и сборники, так что даже сравнивать его не с чем. Русский пятитомник появился через десять лет после четырехтомного собрания в приложении к «Огоньку» (1990) и уступает ему лишь в тираже, который уменьшился катастрофически – почти в 300 раз. Но в четырехтомнике представлена исключительно художественная проза, да и то далеко не вся. И если отсутствие «Лолиты» еще както объяснялось, то «Камера обскура» отсутствовала без объяснений. Теперь к романам, повестям и рассказам прибавлены стихотворения, драматические произведения, эссе, рецензии, переводы и даже интервью. Это тоже не всё. Нет ранних стихов, которые Набоков не хотел перепечатывать, нет – «ввиду большого объема» – пятиактной «Трагедии господина Морна» (1924), нет писем, нет лекций... Что-то, наверно, еще не выловлено в периодике. Далеко не исчерпаны архивы.

– Это не полное, но единственное полноценное издание Набокова, – говорит Александр Долинин, автор предисловий ко всем пяти русским томам.

Солидности пятитомнику прибавляют обширные примечания. Вот только их авторы сначала думают о пользе для науки, о коллегах-набоковедах. И лишь затем – о читателях. Заглянешь в примечания, чтобы уточнить какую-нибудь мелочь, а тебе заодно в приступе безоглядной щедрости тут же выложат наперед всё, что будет. Получай жвачку из Набокова до самого Набокова.

Попадаются и примечания, которые по делу ничего не примечают. Скажем, в «Других берегах» Набоков вспоминает няню: «Про Бову она мне что-то не рассказывала, но и не пила, как пивала Арина Родионовна...» Ну об Арине Родионовне комментатор, конечно, не упускает случая доложить подробно: кто такая, где родилась, когда и для кого взята в няньки. Но Бова-то при чем? А вот, оказывается, *при чем*: «Имеются в виду незаконченные отрывки и планы поэмы Пушкина о Бове-королевиче (1814, 1822, 1834), основанной на популярной народной сказке».

Увы, совсем другая поэма Пушкина имеется в виду – «Оправданная лень», и работа над нею датируется другим годом, 1916-м. Другими, стало быть, бывают не только берега. А вот и сами стихи, из которых Бова перешел к Набокову:

Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой укрепив,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...

Но если примечания ради примечаний, сойдут и планы поэмы о Бове-королевиче. Никто ведь проверять не бросится.

В. РАДЗИШЕВСКИЙ

АПОКАЛИПСИС «САМОДУМА»

Среди многих странных и удивительных событий рубежа двух тысячелетий одно, кажется, никем не было осознано во всей своей тишине и значительности – обретение позднего творчества великого русского «самодума» Василия Васильевича Розанова. Начался этот процесс еще в 1994 году, когда в издательстве «Республика» вышел том ранее никому не ведомых «опавших листьев» за 1915 год под названием «Мимолетное». За ним последовало «Мимолетное» за 1914 год (в томе «Когда начальство ушло», 1997), затем «Сахарна» – записи за 1913 год, в одноименном томе(1997) и, наконец, «Последние листья» – записи за 1916 и 1917 годы (2000).

Но это еще не всё. В конце августа 1917 года Розанов переехал вместе с семьей из Петербурга под Москву, в Сергиев Посад, поближе к своему другу о. Павлу Флоренскому. И уже через три месяца, в конце ноября 1917 года, выходит первый выпуск совершенно нового издания (хотя и близкого по жанру к «Опавшим листьям») под названием «Апокалипсис нашего времени» – крохотная брошюра в 16 страниц. В течение года за ней последовали еще девять, причем последний – десятый выпуск – был не только запрещен, но и конфискован. Издание прекратилось.

Но мы знали, что Розанов заготовил не менее пятидесяти выпусков «Апокалипсиса». Знали и ждали. Ждали очень долго – больше восьмидесяти лет. И вот свершилось – на полки книжных магазинов лет очередной, 12-й том Собрания сочинений Розанова «Апокалипсис нашего времени» – впервые в полном виде.

Если в опубликованных десяти выпусках «Апокалипсиса» было 42 записи, то здесь к ним добавлено еще 240, то есть почти в шесть раз больше. Таким образом, у нас теперь не десять, а семьдесят выпусков «Апокалипсиса». Но это всё внешнее. Обратимся к содержанию.

Многие из самых убежденных «розановцев» считали, что печатать эту книгу не стоит, не современно: будет нанесен непоправимый ущерб отношению к Розанову православной церкви. Ведь под именем «Троицких березок» (таково было первоначальное название «Апокалипсиса») Розанов задумал самую глубокую критику христианства, которая когда-либо предпринималась. Ее и близко нельзя сравнивать с критикой Л. Фейербаха, Д. Штрауса, А. Древса. Автор этой критики – религиозный гений, сравнимый по остроте и глубине мысли только с Достоевским.

К счастью, аргументы и доводы Розанова уже не ошеломляют нас. Он высказал их впервые еще в знаменитом докладе «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира», прочитанном в ноябре 1907 года (позже вошел в его книгу «Темный лик», СПб., 1911). Первые десять выпусков как бы конспективно наметили аргументы, развитые в двухстах с лишним последующих записях. И все-таки впечатление от их чтения огромное. Сам процесс мышления Розанова и его язык захватывают. Розанов напоминает не кабинетного философа, а современного хакера, взламывающего на своем компьютере главные тайны Вселенной, самые секретные ее коды. Мир как тайна или, точнее, как таинство, то есть сакральная тайна, которую человек призван разгадывать.

Вместо Христа утверждается даже не пол, а Солнце и еще раз Солнце (девять записей подряд о Солнце). Вот кто заботится о Земле, вот кто живое и нравственное существо, а не астрономическое тело. Невольно думаешь о тех культурах, где Солнце действительно было богом – об ацтеках, например, и их с трудом вообразимой жестокости. Но Розанов похож на шмеля, который возится в чашечке цветка и ничего не видит вокруг себя, стараясь только точнее выразить свою мысль, ломая синтаксис и создавая новые, небывалые словечки. Уродился же такой человек на Руси! Неудивительно, что он не захотел и не смог пережить свою обожаемую и ненавидимую Россию (умер от голода и холода в Сергиевом Посаде 5 февраля 1919 года).

Вот одна из коротеньких записей, которая передает ход мысли Розанова: «Заботится ли солнце о земле? Не из чего не видно: оно ее «притягивает прямо пропорционально массе и обратно пропорционально квадратам расстояний». Таким образом, 1-й ответ о солнце и земле Коперника был глуп. Просто глуп. Он «сосчитал». Но «счет» в применении к нравственному явлению я нахожу просто глупым. Он просто ответил глупо, негодно. С этого глупого ответа Коперника на нравственный вопрос о планете и солнце началась пошлость планеты и опустошение Небес. «Конечно, – земля не имеет об себе заботы солнца, а только притягивается по кубам расстояний». Тьфу».

Это «тьфу» по адресу всей современной позитивистской безбожной науки когда-нибудь будет не только услышано, но и понято. Миллионы людей, ученых людей, смотрели и не увидели, думали и не додумались. А один человек посмотрел и всё увидел и понял. В просторечии это называется гениальностью. Мне скажут: наука не безнравственна, а вненравственна. Велика ли разница?

Великие идеи приходят в мир на крыльях голубя, по слову Ницше. Вот и розановские тома, как голуби, неслышно сидят на полках магазинов. Время сейчас не самое благоприятное для чтения – переживаем, в сущности, очередной апокалипсис русской истории, пусть не такой страшный, как в 1917 году (холод коснулся пока только Приморья). Но как не сказать спасибо А. Николюкину и С. Федякину, которые расшифровали трудный розановский почерк и донесли до нас, пусть с некоторыми ошибками и неправильными прочтениями, этот драгоценный том!

С. ДЖИМБИНОВ

В январе коллеги из «Независимой газеты» попросили поделиться с ними буквами на тему «Кто будет классиком литературы в XXI веке?». Воспоследовавшая дискуссия показала, что страницы «НГ» для меня несчастливые. Вдумчивая и политкорректная статья прослыла «дешевой провокацией», а ее утонченный автор – апологетом «сетевого варварства». Уверен, что недоразумение рассеется, если мне будет позволено еще раз высказаться на эту животрепещущую тему.

Есть такая американская реклама пива. Дюжие негры, высовывая язык, кричат друг другу «what's up» с витальным афро-американским акцентом и почему-то с утвердительной интонацией. (В приблизительном переводе – «в чем дело».) Америка сошла с ума от нее. Хотя больше там ничего нет, просто кричат «вазап», и все. И высовывают язык. А эффект чудовищный. Не известно, правда, хочется ли потом пива, но кричать и высовывать, безусловно, хочется. По типу, один младенец заплакал – и все давай. Можно сказать, примитивный стадный инстинкт. Можно – «сложный социально-психологический феномен общества массового потребления». А можно попытаться отнять первое от второго.

КАК У ЛЮДЕЙ

Всякая «традиционная» культура (декларирующая приверженность традиционным ценностям) отождествляет себя с рациональным началом. Это культура «как у людей», культура здравого смысла. Она в значительной степени утилитарна, ее художественные формы гомоморфны актуальным социальным моделям и в силу этого оказываются активно востребованы обществом. Проще говоря, традиционная культура – это всегда культура «массовая».

Сравнительно недавно сложившемуся понятию массовой культуры сегодня соответствует социально-экономическая модель «свободного рынка» – самоорганизующейся системы производства и потребления ценностей. Критерием ценностности в условиях рынка является сообразность: ценно то, что потребляется, а потребляется то, что производится специально для потребления. Апофеозом рыночной модели, приравнивающей спрос к предложению, являются, таким образом, пиар-технологии.

Как самодостаточная, замкнутая на собственные основания система «свободный рынок» ведет к культурной стагнации. Для нормального развития культуры в условиях «свободного рынка» необходимо подключение внешних, не имманентных ему факторов. Одним из таких факторов является финансовая и организационная поддержка нерентабельных, «нерыночных» культурных проектов. Насколько успешно она осуществляется в литературе, можно судить на примере премий, грантов и стипендий. Внутри массовой культуры создается элитная субкультура из некоторого количества легитимных персон и проектов, легитимация которых основывается на формуле «не вкусно, зато полезно».

В основе этого «нерыночного» института лежат все те же традиционные для рынка рациональность (создается искусственное неравновесие в системе: «масса» и «элита» получают возможность взаимно охранять друг от друга свои традиции) и утилитарность (налоговые льготы и рекламный эффект для спонсоров, ощущение вовлеченности в процесс актуального культурного производства для спонсируемых). В результате ничего выходящего за пределы традиционалистской массовой ментальности в институте культурных элит не обнаруживается.

КАК НЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Истинно новаторская культура – это всегда «афронт и неприятность». Общество испытывает по отношению к новаторам непреодолимую ксенофобию: новаторские формы воспринимаются массовым сознанием как «варварство» или «дикость».

Это логично, потому что создатели новых (а значит, «будущих», а значит, не обусловленных опытом) культурных форм вынуждены апеллировать к иррациональности, и такие самоопределения, как «синкретизм», «дикость», «первобытность», сопутствуют новаторским течениям в искусстве уже на протяжении полутораста лет. Даже всецело зависящие от традиции постмодернисты, чтобы манифестировать свою революционность, прибегали к этим испытанным маркировкам: «Постмодернизм: Новая первобытная культура»...

Что верно, то верно: если новая, то обязательно *перво-бытная*. А если первобытная, то обязательно вступающая в конфликт с «цивилизацией», с ее институтами, ориентированными на поддержание традиций. Впрочем, со всеми ли? Кто-то ведь берет на себя роль медиума, адаптирующего к современности брутальные ксенотипы?

Официально самыми восприимчивыми к новациям считаются представители культурных элит (для того ведь их и «содержат», отрезая лакомые ликвиды от безотходного рыночного пирога). Однако в действительности это едва ли не самая реакционная часть культурного сообщества. Аристократы не заинтересованы в изменениях, они заинтересованы в сохранении статуса. В изменениях обычно заинтересованы маргиналы – элита, конденсирующаяся по краям.

Но особенность современной культурной ситуации состоит в том, что ее края и центр совпали. Именно маргиналы составляют нынешнюю аристократическую элиту. Бунтари шестидесятых уже не в счет, поколение девяностых – еще. А что находится «по краям» Пригова, Сорокина и Пелевина? Только маленькие приговы, сорокины и пелевины.

«Новые левые» подвизаются в основном в политике и (в отличие от «старых» начала века) к художественным манифестациям достаточно равнодушны. «Новые правые» являются поборниками традиционалистской рыночной культурной модели. А могут ли претендовать на роль маргиналов-пассионариев выдавленные из эстетического центра «классические» традиционалисты – вопрос даже не риторический. Откуда же ждать второго пришествия?

КАК У НАС

«Русский постмодернизм», так волновавший сердца своей революционной риторикой, оказался всего-навсего продолжением проекта «возвращенной литературы» (только уже не первой половины века, а второй) и, кроме ложноноваторского пафоса, ничего «нового» в литературную ситуацию не привнес (и не должен был). Кроме, пожалуй, одного: вслед за Западом мы научились считать, что поиск нового – это смешно и немодно, потому что культура развивается циклично, и, поняв это, художественное сознание обязано навсегда замуровать себя в темнице трансавангарда.

В это легко поверить, если не принимать во внимание одно немаловажное обстоятельство. *Конец истории* провозглашен западными идеологами как раз в тот момент, когда Запад достиг пика своего мирового могущества. Для западного сознания постмодернизм и политически выгоден, и психологически достоверен: выше вершины не поднимешься, от добра добра не ищут. Собственно, сначала то и было осознание кризиса собственного развития (вспомним «Закат Европы»). Постмодернизм оказался навязан миру уже потом – по принципу «комплекса проекции»: чего боишься в себе, в том и обвиняешь окружающих.

Русской культуре в «конце истории» прока нет. В отличие от Америки и Западной Европы, нам нечего терять, кроме своих долгов, и мы можем заниматься поисками нового, не стесняясь: это будет свидетельствовать не об отсталости, а о наличии собственных перспектив.

То, что большинство недавних маргиналов-постмодернистов сегодня подались в «буржуи-рыночники», лишний раз свидетельствует об онтологическом родстве «конца истории» с идеей окончательности западного экономического и идеологического господства. Только если на Западе понимание экономических основ культурного производства предшествовало теоретическому конструкту постмодернизма, то у нас произошло наоборот: сперва потянулись к тому, что поярче. Переболев «беспочвенным», но теоретически глубоко прочувствованным постмодернизмом, мы теперь принялись создавать его практические предпосылки. А это значит, что будущее русской массовой культуры – это ее прошлое: никаких перспектив, одни «ретроспективы».

То есть, конечно, можно продолжать копировать западные образцы; кому это интересно – тому флаг в руки. Но тем, кто любит погорячее, нелишне похлопать вокруг себя по дивану. Среди своих критиков мне было странно видеть редактора патриотической газеты «День литературы» Владимира Бондаренко: государственнику негоже кидаться камнями в почвенника-русофила. Вероятно, моя «почва» показалась ему недостаточно русофильской. Ну что ж, теперь, когда расставлены все акценты, попробую повторить еще раз.

КАК НАДО

«Хорошего писателя делает хороший читатель». Плохого – плохой. А если нет никакого читателя, то и писателя, увы, нету. Если брать в расчет не одному Богу ведомые мотивы и обстоятельства написания текстов, а то, как эти тексты попадают к читателю и как воспринимаются им, то окажется, что литератур всего три: «массовая», «элитарная» и «элитарно-массовая».

Идеологическое наполнение не в счет, поскольку нет принципиальной художественной разницы между «хорошим» Искандером и «плохим» Прохановым, между «западником» Аксеновым и «евразийцем» Крусановым, между «либеральной» Марининой и «тоталитарным» Доценко. Язык обусловливается не политическими убеждениями, а «социальным положением»: болельщики ЦСКА и болельщики «Спартака» говорят и мыслят одинаково, хотя нет в жизни врагов страшнее.

Трем литературам соответствуют три медиальные среды; чтобы не пытаться в определениях типа «толстожурнальная» (где нет разницы между «Знаменем» и «Нашим современником») и «глянцевая» (где уживаются «ЭКСМО» и «Ad Marginem»), скажем так: малый тираж, большой и средний.

Бессознательно (а чаще сознательно) ориентируясь на свою «референтную группу», писатель ограничивает пространство эксперимента. в первом случае говорит на сугубо специальном языке, во втором – на специально адаптированном. Горизонт ожидания довлеет над «горизонтом удовлетворения»; вспомним, что и «элитарная», и «элитарно-массовая» литературы живут по законам рынка.

Единственным «чистым новатором» в сложившихся условиях может быть свободный от читательских и издательских ожиданий «непризнанный гений», пишущий «в стол». Но мы не можем принимать во внимание эту «частицу *бы*», поскольку «нет читателя – нет писателя»: ящик стола на литературный процесс не влияет. Прочитанное спустя десятилетия оставляет шрамы, а не следы.

И тут впору задуматься – да, об (чтоб ему) Интернете. Хотя Владимир Бондаренко и назвал его «сетевым рабством», на деле это единственный способ вырваться из плена трех сосен. Интернет – это медиальная среда, которую пока принципиально нельзя назвать ни массовой, ни элитарной. Количество активных читателей не больше, чем у толстых журналов, но если у журналов оно продолжает снижаться, то в Сети возрастает в прогрессии, близкой к геометрической. При этом «массовым» сетевой читатель в обозримом будущем не станет: для развлечения и отдыха в Интернете есть другие возможности. Вокруг Сети сейчас складывается новая читающая элита.

Однако пока у этой элиты нет специфичных «повадок» и ясно выраженных пристрастий; автор, пишущий в Интернет, вынужден апеллировать к чистой функции, к «читателю как таковому». Мы сталкиваемся с ситуацией, когда «потребитель» и «производитель» относительно свободны друг от друга: первый не влияет на предложение, второй не диктует спрос. Механизм «продажи» текста здесь еще не сложился, тогда как эффективность его репрезентации, не связанная с затратным риском, во много раз превосходит эффективность публикации на бумаге (подразумевающей необходимость экономической и моральной окупаемости). Иметь читателя и быть свободным от читателя – такого даже сам Ленин не предвидел...

В отличие от элитарно-массовой литературы, «сетература» не вписывается в готовую рыночную модель, а формирует собственный, «внутренний» рынок. Российская экономика может этому лишь позавидовать. А в отличие от экономически независимой элитарной литературы (хотя мы знаем, как недалеко простирается эта «независимость»), сетература абсолютно свободна от эстетических и моральных амбиций, от задачи сохранения «статуса».

Таким образом, она оказывается утилитарнее «глянца» и бескорыстнее «серости». Налицо все условия для продуктивного экспериментирования: недаром традиционалисты типа Бондаренко и ренегаты типа Дмитрия Быкова авансом не любят сетературу (новаторов положено не любить), а прагматики типа Дмитрия Кузьмина любят (на будущее сгодится).

* * *

Конечно, если готово место для эксперимента, это еще не значит, что эксперимент состоялся. Однако и предпосылки чего-то стоят. Как возникли индустриальное и постиндустриальное общество, буржуазная идеология и либерально-рыночная философия – вся эта ересь, в понятиях которой я стараюсь тут рассуждать?

Тоже не сразу. Сперва появилось «место». Условия жизни в средневековых городах обусловили возникновение класса ремесленников, потом постепенно под них было «подработано» христианство, и затем протестантизм проложил путь экономическому западному господству. Но между «проповедником бюргерской ереси» Джоном Уиклифом и основоположником социальной психологии рискового предпринимательства и успеха Мартином Лютером прошло 150 лет.

Сейчас с поправкой на инфляцию времени все происходит быстрее, так что уже нынешнему поколению мастеров культуры нелишне задуматься о наименее обстреливаемых сторонах баррикад. Колхоз – дело добровольное...

Лев ПИРОГОВ

ПИСАТЕЛЬ О ПИСАТЕЛЕ

Новый Великий Комбинатор

Смертный приговор русскому постмодернизму, или Роман Евгения Витковского «Павел II»

Евгений ЕВТУШЕНКО

Новый Великий Комбинатор вырвал из грязных рук румынской сигуранцы негостеприимно конфискованное серебряное блюдо и сделал его зеркалом истории.

Первый роман Евгения Витковского «Павел II»* похож на модифицированную по-русски песню пиратов из «Острова сокровищ»: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца – йо-хо-хо, йо-хо-хо! – и цистерну водки!» А если уж говорить языком Венедикта Ерофеева, то этот роман не что иное, как адский «ерш» – почище коктейля «Поцелуй комсомолки» – тут вам и апулеевщина, и барково-генримиллеровщина, и виевщина, и воландовщина, и взболтанная в шейкере вместе с мелко нашпигованными Стругацкими и Брэдбери-оруэлловщина, и поздняя барочная феллиниевщина, и кустурицевская балканщина-цыганщина, и «наворотная» пелевинщина, и, наконец, через край бьющая жизнерадостностью бендеровщина, когда, перевоплотившись в неотразимого Остапа, новый Великий Комбинатор – сиречь Витковский – успешно продает билеты на созерцание Содома и Гоморры, которые, впрочем, и вполне бесплатно открыты на всеобщее обозрение. Эпиграфом к роману могла бы стать строчка из пародии, превратившаяся в пословицу: «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью».

Интриганство двух конкурирующих измов – капитализма и социализма – при отсутствии присутствия человеческого лица и в том и другом случае превращается в кафкиаду. Вместо обещанной марксизмом классовой борьбы на самом деле происходит борьба одних циников с другими. Первым, кажется, это понял Иван Елагин: «Гасли тысячи свечек. В город вошли, как в морг, мистер Смит-контрразведчик, товарищ Петров-парторг».

Однако в будущем мистер Смит, поселившись в гостинице «Рэдиссон Славянская», беззастенчиво стал под застенчивым предлогом борьбы с коммунизмом разработчиком избирательной кампании бывшего секретаря обкома, взорвавшего дом Ипатьевых, а товарищ Петров-парторг ударился о мать сыру землю и оборотился капиталистом-монополистом – сразу и водочным, и аптечным, и, в зависимости от обстоятельств, то алюминиевым, то казиношно-стрип-тизовым.

Выяснилось, что обе когда-то противостоявшие друг другу стороны готовы согласиться в России даже на монархию – лишь бы на троне сидел «их царь» – по принципу, высказанному когда-то одним из американских президентов о диктаторе одной из банановых республик: «Да, конечно, это мерзавец, но наш мерзавец». Как это напоминает бородатую мечту-анекдот о своей, а не пришлой бабе-яге, выращенной в собственном коллективе.

Роман написан не в конвейеризированном ныне жанре «стеба», а в жанре «суперстеба», для коего у многих, пожалуй, за исключением Пелевина, кишка тонка.

Витковский–энциклопедист и антологист, и его первый роман – это энциклопедия фантасмагорий, итогово прощальная антология постмодернизма. Это цирковой парад-алле оборотней. Да и сам этот роман – оборотень.

После этого романа русский постмодернизм можно считать исчерпанным. Постмодернизму наконец повезло. После стольких открывавших его крестоносцев цинизма, крикливо амбициозных, но сомнительных по одаренности, постмодернизм, наконец, закрывает такой феноменально одаренный литературный Кио – Евгений Витковский.

От его элегантных манипуляций и замораживающих психологических распиливаний нельзя оторваться загипнотизированным взглядом хотя заранее знаешь, что, безжалостно распиленная, наша отечественная, бухая вдребадан Мата Хари, посылающая из транзистора, встроенного между ее гостеприимно раскинутых ног, сигналы оргазма на пульт Лубянки, в конце концов срастется, а визжащие поросящаяся на бывшей территории одной шестой земного шара свинья – на самом деле телерепортированный тайный агент ЦРУ.

ТАЛСА, ОКЛАХОМА

* *Евгений Витковский. Павел II: Роман в трех книгах. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000*

---

5 марта 1966 года в санатории «Подмосковье», что в 40 км к югу от Москвы, скончалась Анна Андреевна Ахматова.

Величие поэта Анны Ахматовой уже давно было повсеместно несомненным, но и заклеймившее Ахматову и Зощенко партийное постановление 1946 года никем не было отменено.

Скудные сообщения прессы не соответствовали масштабу утраты.

По стечению обстоятельств уже нынешнего времени автор предлагаемого материала оказался собеседником непосредственных свидетелей последних дней жизни Анны Андреевны Ахматовой.

Его воспоминания об этих встречах и литературный монтаж фрагментарных заметок Ахматовой, в основном февраля–марта 1966 года, и составили основу настоящей публикации.

Последний приют Ахматовой

Валерий БОСЕНКО

Не смущаюсь я речью обидною,
Никого ни в чем не виню.
Ты кончину мне дашь не постыдную
За постыдную жизнь мою.
Анна АХМАТОВА. 1910-е

...Оставшемуся в бумагах разговору без малого уже добрый десяток лет, велся же он о событии четвертьвековой давности... Однако же ни в советскую бытность, ни даже в новое время и предположить было невозможно, что пройдет еще несколько лет и это скорбное событие будет увековечено мемориальной доской на фронтоне здания, теперь уже прочно связанного с историей русской литературы второй половины XX века...

Санаторий «Подмосковье» принял очередного инфарктника в новом, сравнительно недавно отстроенном многоэтажном корпусе. В нескольких же минутах ходьбы от него, в глубь аллеи, и по сей день находится старый, тогда единственный двухэтажный корпус, с несколькими десятками номеров, в ту пору почти пустовавший. Внешний вид здания, хрестоматийно усадебного, сохранился в неизменности после проведенной в нем внутренней перепланировки.

«6 февраля 1966 г.
(Больница, Москва)

Вчера весь день мне было худо. Выдышала две кислородные подушки, что-то глотала, чем-то кололи (морфий?). Самое страшное, что не могу найти причину. Но так или иначе припадок потушили. Сегодня все как будто в порядке...»

«7февр(аля).
Понедельник

Сегодня утром был рентген. Говорят, ничего не нашли. А если бы нашли, разве бы сказали».

Из дневниковых записей

О давней чужой истории болезни любопытному пациенту было сказано, что хранится она не в санатории «Подмосковье», а в архиве в Москве.

«8 февр(аля).
Вторник.

Луна продолжается. После рентгена я заболела. Ночь без сна... Здоровье нисколько не возвращается... Так ли было в том январе, в Гавани в 1961 (?)

С ужасом думаю о санатории (любви)...»

Из дневниковых записей

Узнав об интересе новичка к событиям тех лет, местные врачи супруги Ваниевы, Борис Трофимович и Инна Владимировна, вызвались помочь. Они снеслись со своей подругой и коллегой Маргаритой Юзиковной Ваганьянц, которая уже несколько лет как вышла на пенсию, но как лечащий врач была непосредственной участницей того, что произошло в далеком марте 66-го.

«10 февраля.

Сегодня три месяца, как я в больнице. Теперь могу решительно записать следующее: существует закон, по которому каждая больница от долговременного в ней пребывания медленно, но верно превращается в тюрьму. А через шесть дней объявят карантин для довершения сходства. Появятся «передачи» в наволочках, запертая (как в сумасшедшем доме) на ключ входная дверь, маски на лицах врачей, сестер и нянь, и лютая скука. Помните, у Пушкина:

«Иль от скуки околею
Где-нибудь в карантине...»

Выздоравливающих перестанут выпускать гулять. Голуби, которых строго-настрого запрещено кормить, будут по-тюремному гулять за окнами».

Из дневниковых записей

По просьбе Каниевой Маргарита Юзиковна Ваганьянц сама вызвалась прийти на свою прежнюю работу. Прийти, чтобы рассказать о том, что помнила. Сразу же предупредив, однако, что рассказывать ей почти нечего.

«16 февраля.
(Сретенская Анна)

Среда. Выписываюсь в субботу. Рада ли? Не знаю... Вечером объявили карантин в больнице. Я уже раз попадала в карантин (в Ленинграде в бывшей Мариинской больнице)».

«18-ое. Последний день.

Завтра в полдень меня везут на Ордынку. Внешне я – как будто ничего, но в самом деле никуда не гожусь».

«Прощеное Воскресенье.

Вчера вернулась на Ордынку. Ехать было очень приятно после стодневного заключения...

...Больница-тюрьма еще со мной. Все еще видится в окне почти черный голубь, который, так и кажется, готов отнести письмо по любому адресу и стучит клювом в стекло. А входная дверь заперта, как в сумасшедшем доме.

Говорят, меня поминали где-то далеко... (1946) как жертву».

Из дневниковых записей

Немногословная, сдержанная, взвешивающая каждое произносимое слово, Маргарита Юзиковна интересом к собственной персоне отнюдь не была польщена. Казалось, она не торопилась поделиться тем, что ей хорошо было известно. Но ощутимо было и другое – что-то ведь заставило пожилую женщину прийти вечером в свой бывший санаторный корпус и рассказать незнакомому человеку о том, что помнила практически только она.

Правда, спустя тридцать минувших домодедовской хронике лет, с публикацией трехтомных «Записок об Анне Ахматовой» Л.К. Чуковской добавилось еще одно свидетельское показание тех дней:

«1 марта 1966 г.

...Я позвонила. Подошла Аничка (Каминская. – В.Б.). Оказывается, Анне Андреевне хуже, снова был сердечный приступ, ей делают строфантин, не разрешают двигаться, принимать гостей и говорить по телефону. Она лежит. Я спросила, как же она третьего поедет в Домодедово? (Достали путевку для нее и Нины Антоновны.) Аня говорит: доктор велел не ехать, а лежать.

3 марта 1966 г.

Какая досада! Я позвонила на Ордынку, чтобы справиться о здоровье и сказать – «если лучше, могу придти!», а Виктор Ефимович (Ардов. – В.Б.) (почему-то с раздражением) ответил мне:

– Вы опоздали. Двадцать минут назад они с Ниной уехали в Домодедово.

– Как?! Ведь доктор велел лежать!

– А другой доктор отменил строфантин и велел как можно скорее на воздух...»

«...Домодедово
3 марта 1966 г.

Приехали с Ниной в санаторию. Большой пустой дом, чем-то напоминающий L'annee derniere a Marienbad.

Ночь в Москве ужасная. Я два раза принимала что-то от астмы и все-таки задыхалась. Лариса Александровна сообщила, что меня, вероятно, не примут в санаторию, что Крылова заявила, что я больничная больная и развела такую панику, что я совсем упала духом. Все, как всегда, кончилось ничем».

Из дневниковых записей

Маргарита Юзиковна Ваганьянц рассказывает, что Анну Андреевну принимала она в «Подмосковье» днем 3 марта, когда ее только что привезли в санаторий вместе с Ниной Антоновной Ольшевской. Их обеих поместили в одну двухместную палату. Это была вторая или третья дверь по первому этажу старого корпуса, если свернуть от входа в правое крыло. Тогда, до реконструкции и ремонта, в палате не было даже элементарных удобств. Тяжелобольным самим приходилось проходить в туалет по коридору.

Первым впечатлением врача было: «Как могли отправить больную в санаторий из больницы так рано!» На возражение собеседника, что в Боткинской больнице ее продержали больше трех месяцев, с настойчивостью врача она повторяла: «Нужно было продолжать лечить и лечить, а в санаторий отправлять было рано. Я же видела, насколько она была тяжела!..» Тем не менее больную в санатории приняли. Да и могли ли не принять?

«4 марта

Лежу до 8-ого (велел здешний врач). Здесь просто хорошо и волшебно тихо...»

Последняя дневниковая запись (В.В.)

Маргарита Юзиковна продолжала рассказ: «Накануне были сделаны кардиограмма, взяты анализы крови. В тот день все было более-менее нормально.

5 марта обход был также около 9.00 утра. Тогда же проходила дежурная пятиминутка. Внезапно медсестра мне передала, что Анне Андреевне стало плохо. Вместе со мною в палату прибежали другие врачи. Состояние ее резко ухудшилось. И, несмотря на предпринятые реабилитационные действия, летальный исход был неотвратим. Он и наступил в тот момент, когда начали снимать кардиограмму. Все прошло почти молниеносно и продолжалось не более 10 – 15 минут. Ольшевскую изолировали, и при смерти Ахматовой она не присутствовала, находясь в соседней палате.

Смерть каждого больного выбивает из колеи, но эта смерть меня поразила, может, больше всякой другой».

Последнее, что сообщила Маргарита Юзиковна, что по звонку из санатория спустя какое-то время в «Подмосковье» приехала молодая худенькая женщина – Анна Генриховна Каминская, внучка третьего мужа Анны Андреевны, Николая Николаевича Пунина. Она же провела с Ахматовой там первое время. Накануне, по приезде.

Со слов Анны Генриховны, чья жизнь с самого рождения проходила под знаком Акумы – так звали Ахматову в пунинском доме, – их первые с Ахматовой санаторные впечатления были самыми отрадными. Тишина и безлюдье этой подмосковной обители тут же напомнили обеим только что прочитанный роман Алена Роб-Грийе «В прошлом году в Мариенбаде».

Два дня спустя Анна Генриховна уже по вызову приехала в санаторий в тот самый момент, когда тело Анны Андреевны перекладывали на каталку с больничной койки соседней палаты, где она была изолирована от больных. Из рук врача Маргариты Юзиковны Анна Генриховна приняла личные вещи усопшей.

Как ни безлюдно было тогда в «Подмосковье», но смерть Ахматовой необходимо было скрыть от немногочисленных окружающих, избежав нежелательной огласки и паломничества пациентов и персонала. Поэтому неизбежный перевоз тела в Институт Склифосовского для последующих медицинских процедур проводился украдкой.

Зная об этом сама Анна Андреевна – а может быть, и знала, и ведала, – она б не преминула отметить сквозь века сходство ситуации. Посмертный извоз пушкинского тела в Михайловское из родного Санкт-Петербурга также украдкой и тайком, во избежание нежелательных гражданских эксцессов.

«Кого ж это так, точно воры вора
Пристреленного – увозили?..
Изменника? – Нет, с проходного опора –
Умнейшего мужа России!»

Во всяком случае даже и без очередного «письма от Марины» с характерным цветаевским императивом Ахматова, думается, не отмела бы эту аналогию, имея на нее полное право.

Скончавшись в день смерти Сталина, она и тринадцать лет спустя после нее не могла не ощущать нетленные его заповеди, как чувствовала их на себе и ближних в продолжение всей жизни. Успевшая уже зеленеть советская Москва поздней оттепели в канун Международного женского дня не чаяла избавиться от умершей Ахматовой. Посему, кроме бесстрастного информационного сообщения о смерти, столица сошлась разрешить попрощаться немногим нашим о кончине поэта лишь в траурном зале московского морга перед самой отправкой тела в Ленинград. Но даже при этом Анне Генриховне Каминской и Любови Давыдовне Большинцовой в Институте Склифосовского было жестко и категорично отказано в том, чтобы по-христиански прибрать и причесать тело перед скромной московской панихидой.

...А в домодедовский Мариенбад, в санаторий «Подмосковье», Анна Генриховна приезжала и некоторое время спустя. Во всяком случае, разговоры о молодой стройной женщине, которая в молчаливом уединении провела какое-то время в санатории, прочно связались, по рассказам Маргариты Юзиковны Ваганьянц и сотрудников санатория, с ахматовской темой.

Из письма к Эмме Герштейн
«1 августа 1958. Комарово.

Эмма!

На Ваш вопрос о моем здоровье не так легко ответить. Во-первых, как Вы знаете, мне пошел семидесятый год и это одно не украшает самочувствия. Во-вторых, я ношу в себе четыре смертельные болезни, от которых никто и никогда не обещал мне исцеления, и каждая из них дает о себе знать. Короче говоря, сердце болит каждый день, и ходить даже так, как до последней болезни, я не могу. Все это, вероятно, в порядке вещей, но думать об этом, и главное, формулировать все это в словах не так уж весело. Последний хирург, который смотрел меня в Ленинграде, сказал, что операция необходима, но невозможна из-за состояния сердца. Вот, кажется, и все...

Ахматова».

Pagy из прошлогоднего зайца

Владимир Сорокин. «Пир». М.: Ad Marginem, 2001

В феврале было много окололитературных встреч. Раза три при мне заходил разговор о сорокинском «Пире». Последний повод – заметки Славы Курицына (Курицын-weekly от 22 февраля 2001) о премии Аполлона Григорьева, где он «отливает желчь» по поводу награждения Веры Павловой (его право), рассуждает о воздействии черного пиара, работавшего против Кононова и Черчесова (как интересно: а жюрито об этом ничего и не знало), и устраивает выволочку Сергею Костырко за его высказывания о Сорокине. Рассуждения Костырко были самого невинного свойства: разработка общепринятого взгляда на Сорокина как на концептуалиста, работающего с чужими дискурсами, одним из которых является русская классика: долгая тяжба с нею, своеобразное сведение счетов. Сам же Курицын что-то в этом роде не раз говорил. Но Курицын расфыркался, обозвал коллегу – необидно, правда, – хронофобом, стал интересоваться, где он часы покупает да какие у них стрелки, и назидательно объяснил, что «концептуальность» была в моде в начале последнего десятилетия прошлого тысячелетия», а сейчас идеи (в которых Курицын все-таки узнал свои) давно состоялись. «Пожрались, переварились, выкакались. Нет таких идей». «Пир» совершеннейшим образом не борется ни с чем, а спокойно себе сосуществует со всем корпусом текстов русской лит-ры, кушает ее кровь, свою ей отдает».

Тут забавно, конечно, что идеи получаются чем-то вроде башмаков, которые можно, износив, вышвырнуть на помойку. Тогда как относиться к нынешним? Что, как снова протрется подошва?

Запомним цитату из Курицына (она нам еще потребуется), но пока вернемся к разговору, с которого я и начала, желая поделиться наблюдением не столько существенным, сколько забавным. В ответ на какую-то реплику мне был задан вопрос, смотрела ли я книгу Сорокина. «Смотрела», – ответила я машинально и задумалась над глаголом. Вспомнила, что совсем недавно один из болельщиков Сорокина спросил, видела ли я сорокинский «Пир» (видимо, безотчетно избегая глагола «читать». Или небезотчетно?).

Когда-то маргинальный и элитарный Сорокин считался писателем для самого узкого круга – ну и для зарубежных славистов, конечно. Потом много рассуждали насчет того, что писатель двинулся в массы. Тут тебе и детективный сценарий «Москвы», и авангардно-фантастический сюжет «Голубого сала», обеспечивший роману соседство на одном книжном лотке с околопоповым Пелевиным.

Хорошо это или плохо, пусть оценивают сорокинские фэны, но «Пир» – шаг в сторону от читателя.

Кусок абсолютно нечитаемого текста, ввинчивающегося в достаточно динамичное повествование, – фирменный прием Сорокина. Я думаю, нет человека, который прочел бы полностью тот финал из «Романа», где механически повторяется «Роман ударил Галину Гудину топором по голове. Галина Гудина перестала стонать... Роман ударил Марию Гирину топором по голове...». И так на пятидесяти страницах. Я думаю, нет человека, который бы прочел подряд вторую часть «Нормы» с бесконечно утомительными перечислениями: «Нормальные роды. Нормальный мальчик. Нормальный крик. Нормальное дыхание» – хотя в этом перечислении есть даже содержание: вся жизнь человека от «нормальных» родов до «нормальной» смерти. (Чтобы извлечь его, достаточно пролистать страницы.)

Иные из составляющих сорокинского «Пира» так же тоскливы, как бесконечная строка из одной буквы «*аааааааа*» на четырех страницах в финале «Нормы». Но есть и разница. В романе нечитаемый фрагмент – сравнительно небольшая часть текста, тормоз в финале сюжетной гонки. Можно посмотреть, пролистать. В «Пире» же придется пролистывать целые новеллы. Глава «Банкет» состоит из бесконечных рецептов типа: «Паштет из мужских носков», «Галстуки, фаршированные тампаксами», «Тарталетки с комнатной пылью», «Колготки под взбитыми сливками»; глава «Жрать» из череды бессмысленных перечислений («жрать предгрозовую духоту, жрать полуденные тени тополей, жрать позднее средневековье, жрать крайнюю необходимость»... желающий может оглянуться окрест и продолжить список до бесконечности). «Зеркало» – это вереница обеденных меню от вполне традиционных до «кота в сметане» и «салата из собственного пениса» (на входе) и любимого сорокинского продукта, получающегося в результате пищеварения (на выходе). Незачем во все это вчитываться, тем более что в финале автором будет любезно предложен результат: «ROT+ANUS + ROT+ ANUS».

Болельщики Сорокина скажут, что это не главные блюда на пиршественном столе, так, гарнирчик-закусочки. Посмотрим главные.

Книга открывается новеллой «Настя» – она раньше всех стала известна поклонникам Сорокина, благо еще с осени висит в Интернете на сорокинском сайте, в предверии выхода книги. Собственно, термин «новелла» не мой – его употребил сам Сорокин, говоря о книге как о сборнике из 13 новелл, «так или иначе связанный с едой». Не знаю, как можно назвать новеллой томительный реестр несъедобных рецептов.

Но «Настя» действительно новелла со всеми признаками жанра, с четкой фабулой и неожиданным сюжетным поворотом. Сначала девочка Настя, что-то среднее между тургеневской и чеховской героиней, радуется своему шестнадцатилетию, принимает поздравления и подарки, бегает по дорожкам усадебного парка – ждут гостей, особенный день. А потом выясняется, что для нее этот день особенный, потому что пора быть зажаренной живьем. На лопату и в русскую печь. Как в сказках про Бабу-ягу или Мальчика-с-пальчик. «Давайте есть, господа, пока Настя не остыла, – широким жестом приглашает отец гостей к столу. – На правах отца новоиспеченной я заказываю первый кусок – левую грудь». И гости принялись смаковать Настеньку, рассуждая о нищенстве, гедонизме, толстовстве и прочих вещах, о которых любила рассуждать интеллигенция теперь уже позапрошлого века. В частности, и о вегетарианстве. Свинью жалко одному из персонажей. «Какая же это все-таки дичь – пожирать живых существ».

Без прямой связи с новеллой, но, конечно, сострадательно желая подкинуть пищи толкователям своих текстов, и сам Владимир Сорокин в диалоге с Игорем Смирновым печалится, что люди едят животных: «Ведь более естественно есть людей: животные – это абсолютно невинные создания». Аплодисменты от Общества защиты животных. А какой кайф критикам! Можно сравнить разделку тушки Насти с разделкой индейки или поросенка, целиком поданного на праздничный стол, остановиться на принципах реализации метафоры (тут тебе и новоиспеченная именинница, действительно испеченная в печи, и просьба руки девушки, в результате которой эту самую руку и подают отрубленной). А какая лафа славистам! Можно порассуждать о мифопоэтической модели мира, один из кодов которой включает каннибализм, щеголяя цитатами из Леви-Строса, привлечь мифологические параллели, вспоминая Кроноса, пожирающего своих детей, Тантала, подавшего пирующим богам мясо сына, или зороастрийских прародителей человечества («Авеста»), слопавших своих любимых первенцев.

Словом, раздолье для филологов. (Недавно в немецком издательстве «Verlag Otto Sagner» вышел сборник, посвященный творчеству Сорокина, так можно начинать готовить следующий.)

Но если цель автора – шокирующее воздействие на читателя, то она не достигнута. После «Романа», начавшегося в духе тургеневских дворянских идиллий, а заканчивающегося сценой, где на 50 страницах герой бьет топором по бесчисленным головам, разрубает трупы и раскладывает рядком кишки, читатель не обманывается насчет развязки «Насти». Боюсь, «Настю» читатели Сорокина съели еще раньше, чем Сорокин подал ее на стол.

Тем не менее это лучшая новелла книги.

Помимо «Насти», где едят человечину, с некоторым любопытством можно прочесть «Лошадиный суп», где еда оказывается областью эротического (герой приходит в сексуальное исступление, наблюдая за жующей женщиной), пародийно-мистического «Аварона», где загадочно-прекрасный фиолетовый червь, выползший из стен мавзолея Ленина, поедает куски молитвы, добытые мальчиком Петей в обмен на жизнь его матери, да, пожалуй, ироническую «Машину», где хитроумное устройство превращает слова в еду и прекрасно справляется с этим, пока в него не запускают четверостишие «Умом Россию не понять. / Аршином общим не измерить, / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить».

Все же прочее либо неперевариимо (как «Сахарное воскресенье» с его искусственными кулинарными эпитетами), либо кажется совсем уж очевидным самоповтором.

Невообразимо занудный русско-китайский жаргон новеллы «Сопсетные», где трое оболтусов из далекого будущего в ресторанном заведении, которое именуется «TRIP-КОРЧМА», пожирают героев мировой литературы, выглядит неиспользованным вариантом или неудавшимся черновиком к «Голубому салу»; «Пепел», где герои проходят через невероятные испытания ради таинственной цели (оказывается, накормить человечиной изваяние), – парафраз романа «Сердца четырех», только растерявший его сюжетную динамику, что никак не компенсируется увеличением количества дерьма и гноя на квадратный метр текста; «Настя», как уже говорилось, генетически связана с «Романом», и само собой, вся тема еды у Сорокина вырастает из «Нормы», где звучит мотив ROT+ ANUS, только на входе и на выходе продукт один и тот же.

То, что «Пир» – своеобразная хрестоматия Сорокина, где каждая новелла отсылает к самому себе, об этом вместе с Курицыным (очередность не припомню) написали едва ли не все, кто поспешил откликнуться на книгу (что в Сети, что в бумажной прессе). Не знаю, кто тут первый сказал «а». Возможно, было сказано хором.

Было также решено, что это «пир победителя, пир в честь перехода из статуса маргинального писателя в статус литературной мегазвезды» (Лев Данилкин).

И хоть бы кто-нибудь объяснил при этом, каким образом самоповтор, самоцитата и пережевывание ранее съеденного сообщают «литературному вампиру», демонстративно питавшемуся кровью сначала советской, а потом русской литературы, статус мегазвезды?

На сорокинском пиру, конечно, могут подать куски прошлогоднего зайца с излюбленной подливкой копрофага в качестве последнего охотничьего трофея, но зачем же гипнотически твердить, что это вкуснее свежатины?

Алла ЛАТЫНИНА

ОТРАЖЕНИЯ

Учёные гориллы

Размышляя над 34-м выпуском «Словаря русских народных говоров» (Спб.: Наука, 2000)

Прежде мне никогда не приходило в голову задуматься, каков словарный запас у наших крестьян. Ну говорят и говорят, старые лучше, молодые хуже. Недавно в «ЛГ» была опубликована беседа двух учёных мужей под заголовком «...Говорящее животное, познающее себя». Один из собеседников сообщает, в частности, что шимпанзе учили языку глухонемых, языку жестов и они выучили около двухсот слов. «Гориллы оказались более способными, например, горилла по имени Коко знала более 600 слов-знаков. А активно использовала около четырёхсот. Кстати, среднерусский крестьянин в своей повседневной жизни обходится примерно двумя сотнями слов».

Прежде всего не совсем понятно, кто подразумевается под «среднерусским крестьянином», – если житель Среднерусской возвышенности, почему именно такая география, когда речь идёт о языке, если же вообще средний русский крестьянин, может быть, следовало так и написать? Но любопытнее другое. Мне за мою долгую жизнь приходилось жить в самых разных деревнях, в том числе и на Среднерусской возвышенности, а в последние годы я почти каждое лето живу в деревне Софронцево, что на Мологе в Устюженском уезде. Я попытался представить себе, как деревенский житель обходится «двумя сотнями слов» в своей весьма сложной хозяйственной, семейной и общественной жизни, и не смог. От высказывания учёного мужа повеяло не учёностью, а демофобией, возможно, с примесью русофобии – ведь горилла из той беседы превосходит интеллектом именно русского крестьянина.

Чтобы проверить свои представления о словесном достатке крестьянина, я начал по вечерам не спеша составлять словарь софронцевской лексики, благо на столе компьютер, который весьма облегчает составление словарей. Мне незачем себя обманывать и наращивать количество, поэтому я сразу поставил себе ограничения, которые мешали бы проникновению в словарь «лишних» слов. Например, не ввёл в словарь зимней лексики, даже заведомо известной софронцеву, вроде слов «вьюга», «метель», «позёмка», «пурга», «буран», «снегопад», «пороша» и т.п., потому что живу в Софронцеве в основном летом и не помню, чтобы при мне эти слова произносили. Исключение – зимний глагол «закурить» – «замести снегом». Однажды соседка на мой упрёк, что она покинула наш пустынный край деревни и переехала в более

оживлённый, ответила: «Да кабы вы оставались здесь на зиму! А то как дороги закурит!.. Остаёшься одна, как на острове...» Не включил я в словарь также осенних и весенних слов, если сам не слышал их от жителей, и, конечно, словесного мусора, которым их ежедневно осыпает телевизор. Ко всему надо добавить, что, как бы я ни был любознателен, мне по условию задачи дано знать лишь частицу софронцевской лексики, поскольку я не живу с местными одной жизнью.

И вот, несмотря на все ограничения, словарь неудержимо разрастается – этакая расширяющаяся Вселенная! За несколько вечеров он перевалил за две тысячи слов и увеличивается с ускорением, видимо, увеличение массы способствует вовлечению в него новых и новых единиц. Уже очевидно, что словарь софронцевского жителя, а значит, и любого среднего русского крестьянина исчисляется не «двумя сотнями», а по меньшей мере тысячами слов. Не будет большой дерзостью предположить, что и десятками тысяч.

Передо мной на полке «Словарь русских народных говоров», его начали выпускать в 1965 году в «Науке» в Ленинграде, а только что вышел тридцать четвертый выпуск. «Словарь говоров» не содержит слов, известных каждому москвичу или петербуржцу, более того, этот «Словарь»... и семнадцатитомный «Словарь литературного языка», в котором 120 488 слов, *совсем* не дублируют друг друга, в «Словаре говоров» только слова из говоров, хотя большая часть слов из «Словаря литературного языка» крестьянами употребляется. Носители же говоров, как известно, прежде всего крестьяне.

Я решил сосчитать, сколько слов в тридцати четырёх выпусках «Словаря говоров». Оказалось, больше 300 тысяч – пять Шекспиров! А ведь до конца издания ещё далеко – сейчас пойдут, помимо прочих, слова с приставками «роз», «рас», «рос», «с», «со», «су», «у». Одних только этих, с приставками, наберётся немалое число!

Сдаётся мне, учёный муж поторопился объявить гориллу Коко в три раза превосходящей по интеллекту русского крестьянина. Учёному мужу известно, какому количеству слов научили «особо одарённую» гориллу, но ему, судя по всему, неизвестно, как и той же горилле, какое количество слов *родил* русский крестьянин.

Впрочем, Бог с ними, с учёными гориллами...

Хочу выразить восхищение и признательность героическому коллективу, создающемучу «Словарь народных русских говоров» - истинное сокровище, настоящий памятник культуры. А заодно и высказать тревогу. Первые выпуски «Словаря» выходили тиражом 4500 экз., а теперешние выходят тиражом 1200. Налицо угасание. Правда, в 28-м выпуске, это 1994 год, на обороте титула появилась надпись: «Книга издана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований». В 29, 30, и 31-м выпусках надпись несколько изменена: «Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда». В 32, 33, и 34-м выпусках ещё небольшое изменение: «Книга подготовлена к изданию при...». Не знаю, что означают эти изменения и что это за фонд, но хочется верить, что появление таких надписей означает, что государство взяло на себя поддержку издания и не допустит его смерти. Это была бы непоправимая беда и преступление перед российской и мировой культурой.

Юрий ВРОНСКИЙ

ПОДПИСКА НА «ЛГ» – ДОСРОЧНО

До 1 апреля в целом ряде регионов РФ продолжается досрочная льготная подписка на 2-е полугодие 2001 года. С учетом открытия досрочной подписки в новых регионах приводим их окончательный перечень.

Оформить подписку можно по единому индексу **34189** в почтовых отделениях Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Курской, Липецкой, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской, Ульяновской, Читинской и Ярославской областей; Краснодарского, Красноярского, Приморского и Ставропольского краев, республик Адыгея, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, а также Еврейского, Таймырского, Чукотского и Ямало-Немецкого автономных округов.

Досрочная подписка особенно выгодна для новых подписчиков, а также для предприятий и организаций. Стоимость подписки в Москве на 6 месяцев с доставкой газеты «на дом» – 148 руб. 44 коп.

Справки по телефонам: 208-98-55, 208-82-81

«КОСМОС КЛУБ»: откройте новую планету!

Вот уже более 20 лет гостиница «Космос» является привычным и неотъемлемым архитектурным элементом северо-востока Москвы и одним из крупнейших гостиничных комплексов столицы, ежегодно принимающим до полумиллиона гостей.

Гостиница традиционно ориентирована на прием туристов, приезжающих в Москву с познавательными целями и целью отдыха. Основное направление в целом сохраняется и сегодня – обслуживание больших групп туристов. Ведь именно обслуживанию массового туризма подчинена вся структура гостиницы, способной принять одновременно до 3,5 тыс. человек.

Но сегодняшняя индустрия гостеприимства, ориентированная уже не на групповые, а на индивидуальные потребности, предъявляет повышенные требования к поставщикам услуг гостеприимства, которые должны предлагать гостю более широкий выбор услуг, быть готовыми их модифицировать в соответствии с его пожеланиями. В отношении «Космоса» это верно на 100 процентов, и подтверждение тому – новый проект, первый этап которого уже завершен. С удовольствием представляем «отель в отеле» – «Космос Клуб»

Сегодня «Космос Клуб» – это комфортабельный, полностью отремонтированный этаж (самый верхний, 25-й) с одноместными и двухместными номерами, как стандартными, так и «люксами». В номерах обновлено все: от пола до потолка.

Этот проект – шаг навстречу требовательным индивидуалам, и прежде всего бизнес-гостям и корпоративным клиентам – для делового человека в номерах «Космос Клуба» продуманы все необходимые услуги.

На этаже расположился также камерный ресторан «Планета Космос» с изысканными блюдами европейской кухни, богатым выбором французских вин и рыбных блюд, индивидуальным сервисом и... великолепной панорамой города с высоты птичьего полета. В ближайшем будущем – с «живой» музыкой

В холе реализации следующих этапов проекта «Космос Клуб» номера будут наполняться новыми удобствами, а перечень предлагаемых услуг расширяться. Мы планируем в основном завершить проект к концу года. В конечном итоге мы рассчитываем получить 2 автономных этажа (24-й и 25-й) со своей службой размещения и обслуживания, которая расположится в одном из лифтовых холлов и также будет иметь отдельную стойку в главном холле, портье с функциями консьержа, группу посыльных. Будет вводиться система дисконтных карт гостя, предоставляющих владельцам различные привилегии.

Надеемся и в будущем году радовать своих партнеров и гостей новыми предложениями, свежими идеями и специальными проектами, предлагая каждому то обслуживание, какое от нас ожидают.

Отдел продаж: (095) 234 1573/1015
Бронирование: (095) 234 1206/1256
Факс: (095) 215 8880
E-mail: cosmos@mail.tcnet.ru
Http://www.hotelcosmos.ru

Hotel COSMOS

Что пройдет, то будет мило

Кто бы мог представить, что век, с которым мы едва расстались, совсем скоро станет «антикварным». Специалисты предсказывают, что уже в 2005 – 2010 годах цены на искусство, созданное в XX столетии, неуклонно станут расти. Об интересе к нему даже сегодня может свидетельствовать Российский Антикварный Салон, на неделю прописавшийся в Центральном Доме художника на Крымском валу. Нынешний Салон – десятый, юбилейный. Его открытие стало праздником не только для тех, кто по роду занятий предан искусству, подернутому налетом патины, но и для его рядовых ценителей, которые 2 марта находились при этом торжественном событии. «Духоподъемное» звучание медных инструментов, перерезание ленточки, соответствующие моменту мажорные речи выступающих... Но был в том четко прописанном сценарии акт, способный поразить наше нещедрое воображение. Мы-то думали, что коллекционеры – это те, кто «над златом чахнет», а здесь они *отрывали* от себя свои ценные сокровища, преподнося их в дарение музеям, церквям, галереям. «Щедро сеешь – щедро пожнешь», – изрек подобающие случаю слова один из священнослужителей, принимавших дары: старинные псалтыри, рукописные сборники, иконы покинули свои обжитые коллекции и переместились в кельи Соловецкого скита. Поразительно и то, что этот акт дарения – не из тех, к которым прибегают, дабы обставить юбилейное событие. Подобная душевная широта наших коллекционеров проявлена и на прежних Российских Антикварных Салонах, и, можно сказать, за пять лет, что они проводятся, для них стала уже традиционно-привычной.

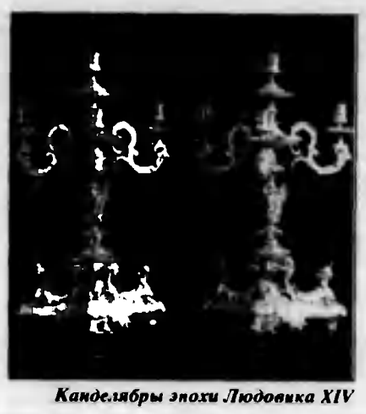
Компания «Экспо-Парк. Выставочные проекты» – организатор этих салонов – обратилась к ним, конечно же, не единого праздника ради, а и для создания в нашей стране цивилизованного рынка антиквариата. Здесь, в стенах Центрального Дома художника, как в фокусе, отразилось его нынешнее состояние. На нем богато представлены живопись и графика, скульптура, мебель, фарфор, ювелирные изделия, книги и другой антиквариат, превративший целый этаж в яркий, поражающий воображение калейдоскоп. А в какой-то момент создавалось впечатление, что находишься в запасниках Третьяковки, куда почему-то во множестве попали бесценные полотна Поленова, Серова, Левитана, Айвазовского, Шишкина, Маковского... Все рядом, впритык, не развешенные по своим именным залам и в отрыве от упорядоченных экспозиций. Здесь же картины Кустодиева, Юона, Лентулова, Бродского, Рылова, Герасимова и Налбандяна. Но все они – не из запасников, а из частных коллекций и галерей, из антикварных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга. Салон работает на правах ярмарки. Приглянувшиеся полотна названных художников могут перекочевать в ваши квартиры и особняки. Для кого-то они станут надежным способом вложения денег, для кого-то – тесным, на домашнем уровне, общением с высоким искусством. Но в любом случае им обеспечена сохранность в веках.

Заслуга Российских Антикварных Салонов не только в том, что они знакомят нас с неизвестными полотнами классиков российской живописи. В их залах удается

Б. Кустодиев. «Прогулка по набережной Волги», 1907 г.

открывать новые имена. Так, на этот раз Галереей антиквариата Д.В. Нефедова представлен художник Григорий Гольдштейн (1878 – 1936), чьи картины долгие годы были свернуты в рулон, поскольку в коммунальной квартире, где они находились, для них попросту не хватало стен. О Гольдштейне до недавних пор не ведали как искушенные посетители выставочных залов, так и всеведущие искусствоведы. Теперь специалисты обнаружили, что без него русский модерн не полон, и его имя достойно стоять в одном ряду с Врубелем, Бакстом, Борисовым-Мусатовым.

Канделябры эпохи Людовика XIV

Пожалуй, неожиданным открытием стали и работы авангардиста Николая Григорьева (1880 – 1943), хотя некоторые из них хранятся в Государственной Третьяковской галерее. Но имя художника оказалось незаслуженно забытым, и лишь теперь вернулось к нам благодаря экспозиции магазина «Русская эмаль».

О Давиде Бурлюке мы в основном знаем как о человеке, близком Маяковскому по Училищу живописи, ваяния и зодчества. «Всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом», – писал Владимир Маяковский в автобиографии «Я сам». И вот среди множества экспонатов Салона вдруг обнаруживаешь рисунки и акварели Давида Бурлюка.

Не столь обильно, как живопись, представлен книжный антиквариат. Но какое сердце книгомана не дрогнет перед витриной, под стеклом которой лежит «Преступление и наказание», изданное еще при жизни Федора Достоевского – в 1867 году. Или при виде фолиантища «Императорская охота на Руси. Исторический очерк Николая Кутепова. Конец XVII[го] и XVIII[а] век».

А как пройти мимо экспозиции антикварного салона «Екатерина», где, точно встарь, светятся эмалью многочисленные ордена царских времен, а рядом с ними – пожелтевший наградной лист: «Божією милостію Александръ Третій» воздает чиновнику «за внимание к ревностной службе...»

Салоны, подобные X Антикварному, ценны и тем, что они приобщают своих посетителей к миру прекрасного. Навряд ли тот, кто, бывая на них, любуется коллекционной мебелью, не в такие уж и далекие годы захотел бы выставлять к мусорному контейнеру «бабушкин», неподвластный разрушению комод или шкаф с резными излишествами, чтобы заменить их бездушной «стенкой».

Можно лишь удивляться, как предметы, казалось бы, заурядного быта, возвратясь из прошлого, способны нас волновать своей принадлежностью к истории. Так, клуб коллекционеров «Раритет» показал выразительные мелочи из частных коллекций москвичей, воссоздающие детали быта XIX века – от чайных банок до пуговиц и наперстков.

Из духовных свидетельств прошлого, но пребывающих вне времени, широко представлены иконы из галереи «Русская Икона и Церковная старина».

Последний Салон отличается от предыдущих большим количеством прекрасных образцов европейской скульптуры. Кстати, специалисты предрекают, что в веке наступившем на российском антикварном рынке скульптура будет пользоваться повышенным интересом. А пока среди экспонатов Салона не без вздрога замечаешь скромный бюст Ленина. Задумываешься: неужто ль и Ленин уже антиквариат? История поистине дышит нам в затылок... На Российском Антикварном Салоне это особенно чувствуешь. Вы еще, может быть, не опоздали в том убедиться сами: прежде чем закончится весеннее антикварное празднество, он готов принять вас. Наверное, девизом его могла бы служить пушкинская строка: «Что пройдет, то будет мило».

Эмиль АРХИТЕКТОР

PR в эпоху Internet

PR? PR... PR!

По классическому определению Джефтонса, PR (англ. Public Relations) – связи с общественностью – это комплекс планируемых и непрерывных мероприятий, направленных на взаимопонимание, создание благоприятных отношений между компанией и обществом. Иначе говоря, это вездесущий и обаятельный умелец Фигаро. PR – это кусочек масла между блином и сковородой. Это мудрая свекровь в семье, где живут девяностолетняя мать мужа, тридцатилетняя дочь, старая дева, и восемнадцатилетняя сноха. PR – это дипломатия. Психотерапия. Это – интеллект. И не только, ведь общение не голая информация, это передача эмоций. PR нечто подобное Купидону, попадающему своей стрелой прямо в сердце.

Мал PR, да удал

Российский PR молод. Десять лет – время детское. PR еще пешком под столом ходит. Правительство пока не понимает, с чем едят этот экзотический продукт. И хотя ситуация в недалеком будущем обещает измениться, пока в государственном реестре нет такой профессии – «пиарщик», специалист по связям с общественностью. А значит, нет и прав. Зато есть много обязанностей перед клиентом. Это под силу только молодости. У российского PR огромный творческий потенциал. Множество идей, непостижимых и русских. И воистину детская восприимчивость к новым технологиям.

Место встречи: Интернет

Нетрудно догадаться, что любознательное дитя скорее рано, чем поздно обязательно запустит свои пальчики в нутро компьютера. И откроет для себя всемирную Сеть – Интернет.

В конце второго тысячелетия в ООН был составлен список принципиально новых достижений, которые глобально изменили или меняют облик человечества. В него вошел и Интернет. Появление Сети можно сравнить, пожалуй, лишь с развитием человеческой руки, возникновением письменности, управляемым ядерным синтезом или изобретением «быстрых» макарон. Однако Интернет не только «достижение научно-технического прогресса». Интернет – это и клуб. И отдых. И магазины. И библиотека. И газеты. И телевидение. Причем сегодня меняется парадигма доступа: в Интернет можно попасть через сотовый телефон. Специалисты говорят: «Интернет – не способ увеличения ваших прибылей, но способ уменьшения затрат». Интернет – огромная сеть, связывающая людей в разных уголках планеты и колоссально ускоряющая процесс передачи информации. Зачем в России входят в Сеть? Статистика опровергает миф, будто в Сеть преимущественно ходят за играми, эротикой. Пользователи ходят за практической информацией, за помощью (рефераты, реклама, технические характеристики, библиотека и т.д.). Хотя молодежь ценит коммуникации больше информации и предпочитает просто общаться в чате, по электронной почте.

Но пока весь мир обживает Сеть, из 146,3 млн. россиян только 3 млн. официально зарегистрированных жителей Сети. Еще 6,8 млн. – это заходящие в Сеть «гости», друзья и соседи трех миллионов. Еще 3–6 млн. чел. «имеют желание купить дом, но не имеют возможности». Остальные же 95% либо что-то слышали, либо ничего. «А что, жили мы без Интернета и дальше проживем!» – воскликнет в порыве нигилизма ленивый мой современник. И будет не прав. Невозможно остановить ход исторического прогресса. Нельзя его не замечать. Это простительно провинциальным бабушкам, которые называют Интернет «антинет», усматривают в нем связь с антихристом, плюют и крестятся и «свят, свят, свят»... Однако свет – это учение. И потихоньку самостоятельно и добровольно страна начинает ликбез. Пока же Россия на двенадцатом месте (1, 77%) по числу пользователей в мире. Но в 2002 году ожидается быстрое развитие российского Интернета: с 2,9 млн. до 22,2 млн. пользователей. Кто же ходит в Интернет в России? 26,4% – 20–24 года, 23,8% – 25–34 года, 22,8% – 35–44 года, 18,3% – до 19 лет, 5,5% – 45 лет и старше. На одну треть это женщины.

PR в Интернете был, есть и будет

В феврале 2001 г. в Москве прошла первая в России международная конференция «Связи с общественностью и вызовы электронного века: PR в эпоху Интернет», организованная Российской ассоциацией по связям с общественностью (РАСО) и Агентством «Imageland Edelman Public Relations» при участии Европейской конфедерации общественных связей.

Оказывается, предпринимаете вы или нет какие-либо PR-шаги в Интернет, вас все равно там обсуждают. Обсуждает огромная аудитория, во много раз превышающая число активных лидеров общественного мнения – бабулек у колодцев и в очередях. Итак, PR в Интернете все равно есть. Вопрос только в том, управляемым или стихийным этот процесс будет. Следовательно, ваши задачи просты: 1) сесть и подумать; 2) определить: задачи PR в Интернете, свойства сетевого PR, требования к нему в Сети, типичные ошибки PR, методику PR в Интернете; 3) и, наконец, понять, зачем вам это все нужно и что из этого получится...

Елена ДЕМЕНТЬЕВА

Окончание в следующем номере

